

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 20-й. 15-го октября 1900 года. № 20-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

ЖУРНАЛЫ

СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ,

сессіи 1900 года.

А) ПО ВОПРОСАМЪ ОБЩАГО ХАРАКТЕРА:

а) О религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ.

№ 23-й.

Съездъ Духовенства слушали отношеніе Предсѣдателя Самарскаго Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости, отъ 26 мая сего 1900 года за № 206, на имя Его Преосвященства о содѣйствіи по организаціи религіозно-нравственныхъ чтеній въ возможно широкихъ размѣрахъ, подъ руководствомъ священниковъ, въ школьныхъ помѣщеніяхъ и объ устройствѣ этихъ чтеній непосредственно Уѣздными Отдѣленіями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, подъ отвѣтственностію Епархіальнаго Вѣдомства, — на которомъ (отношеніи) послѣдовала, отъ 6 іюня сего года за № 6419, резолюція Его Преосвященства, между прочимъ, таковая: „это отношеніе передать въ Съездъ Духовенства для заслушанія и надлежащаго постановленія.“ Постанови-

ли: Отношеніе Предсѣдателя Самарскаго Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости и резолюцію Его Преосвященства на этомъ отношеніи принять къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію и озаботиться объ организаціи означенныхъ чтеній не только въ городахъ и селахъ, но и въ отдаленныхъ приходскихъ деревняхъ, вообще тамъ, гдѣ таковыя чтенія не ведутся. О чемъ написать журналъ и представить оный на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

б) О покрытіи займа изъ суммъ Св. Синода.

№ 28-й.

Съѣздъ имѣлъ сужденіе объ усиленіи источниковъ на покрытіе займа изъ суммъ Святѣйшаго Синода на постройку новаго зданія для Духовной Семинаріи, — въ добавленіе къ 15 рублево-му и 10⁰/о сбору съ церквей епархіи на тотъ же предметъ и опредѣлилъ: въ виду того обстоятельства, что журналомъ Съѣзда текущей сессіи отъ 5 іюня за № 25 совершенно отмѣненъ 30⁰/о сборъ съ церквей епархіи на содержаніе Епархіальнаго женскаго училища, взимать на погашеніе вышеупомянутаго долга Святѣйшему Синоду по 21⁰/о (двадцать одному проценту) съ каждой церкви епархіи въ годъ, начиная съ 1901 года, съ тѣмъ, чтобы взносы представлять пополугодно за полугодіе впередъ въ Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища. О чемъ постановлено записать въ журналъ и представить его на Архипастырское благовоззрѣніе Его Преосвященства.

в) Объ отвѣтственности ревизіонныхъ комиссій въ случаяхъ растраты въ свѣчныхъ лавочкахъ.

№ 36-й.

Съѣздъ духовенства слушали журналъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, отъ 30 апрѣля сего 1900 года за № 34, по вопросу объ отвѣтственности ревизіонныхъ комиссій по обревизованію свѣчныхъ лавочекъ. По дѣлу ревизіи Черемшанской свѣчной лавочки членомъ Комитета священникомъ Сер-

гіевскимъ журналомъ Комитета, между прочимъ, было постановлено имѣть въ свое время сужденіе о томъ, на чей счетъ вообще относить расходы по возвращенію изъ лавочекъ и переливку признанныхъ неудобными къ продажѣ свѣчь, согласно резолюціи Его Преосвященства: „Разумѣется, на счетъ Ревизіоннаго Комитета.“ Въ справкѣ по сему дѣлу значится, что члены ревизіонной комиссіи, провѣрявшіе Черемшанскую свѣчную лавочку, до сего времени всегда докладывали Комитету, что документы по лавочкѣ ведутся исправно, наличность матеріаловъ лавочки согласна съ записью ихъ по документамъ, между тѣмъ, при ревизіи этой лавочки прежде членами приѣмнодаточной ревизіонной Комиссіи, а потомъ и членомъ Комитета, выяснилось, что смотрителемъ свѣчной лавочки ввѣренное ему дѣло велось небрежно и оказался за нимъ недочетъ въ 1300 рублей, чего Комитетъ, основываясь на прежнихъ докладахъ ревизіонныхъ комиссій, не могъ ожидать, и этотъ недочетъ выяснился уже благодаря передачѣ лавочки въ завѣдываніе другому лицу. Растраты и по другимъ лавочкамъ (Бузулукской, Натальинской, Пестравской) произошли большею частію по винѣ ревизіонныхъ комиссій. По заслушаніи вышеизложеннаго, Съѣздъ приходитъ къ тому заключенію, что и ревизіонныя комиссіи небрежно относятся къ возложенному на нихъ довѣрію и виновные въ укрывательствѣ не свободны отъ обвиненія и взыска съ нихъ растраты. Постановили: Объ отвѣтственности и ревизіонныхъ комиссій въ дѣлѣ растраты по свѣчнымъ лавочкамъ къ свѣдѣнію ихъ, комиссій, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и эту отвѣтственность ввести въ правило для ревизующихъ лавочки лицъ. А тамъ, гдѣ смотрителями лавочекъ состоятъ благочинные, эти ревизіонныя комиссіи отмѣняются и ежегодная ревизія завѣдуемыхъ благочинными лавочекъ производится членомъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчного завода. — О чемъ составить журналъ и представить его на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. На семъ журналѣ Его Преосвященствомъ написано: „Исполнить.“

Е. Г. 7 іюня.

г.) По отчету о богадѣльнѣ и по постройкѣ церкви — школы и пріюта имени Преосвященнаго Гурія.

№ 47-й.

Съѣздъ духовенства, заслушавъ докладъ Коммиссіи по ревизованію Епархіальной богадѣльни имени Императора Александра III и отчетъ по постройкѣ зданія пріюта имени Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, для дѣтей, сиротъ духовнаго званія, постановилъ: 1) Благопопечительнѣйшему Архипастырю, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Самарскому и Ставропольскому, за Его неусыпныя заботы и благопопечительность о благоустройствѣ епархіальной богадѣльни и пріюта имени Его Преосвященства для сиротъ духовнаго званія и за его личныя пожертвованія въ пользу сихъ учрежденій выразить искреннѣйшую и сыновнюю, глубочайшую благодарность; 2) благодарить и духовенство строительной Коммиссіи по постройкѣ пріюта и церкви школы, въ лицѣ о. Предсѣдателя Коммиссіи протоіерея Николая Іоанновича о. Ласточкина и членовъ священниковъ Кронида Иванова и Сумеона Сергіевскаго, Іоанна Беневольскаго и казначея Константина Троицкаго, за ихъ труды по истинѣ экономичной и прекрасной постройки, какъ дѣтскаго пріюта имени Преосвященнѣйшаго Гурія, такъ и церкви школы при епархіальной богадѣльнѣ, а священнику Сергіевскому, кромѣ того и за ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей по должности смотрителя богадѣльни; 3) искренне благодарить и жертвователей въ пользу этихъ благотворительныхъ учреждений, а именно: И. М. Плѣшанова, Е. И. Субботину, Я. Г. Соколова, А. Н. Шихобалова, Н. Ѳ. Маркова, Е. И. Кириллову, А. М. Неклютину, Н. П. Масленникова, С. Г. Дьякова, М. М. Гордѣева, бр. Шихобаловыхъ, Е. М. Шихобалову, М. А. Малышеву, К. С. Оборина, В. Борисова, священническую вдову Т. В. Покровскую, Е. П. Башкирову, М. П. Журавлеву, Р. М. Жижину, А. Г. Курлину, Н. В. Батюшкову, А. А. Савельева и В. К. Головкину, при чемъ Съѣздъ духовенства, съ соизволенія и благословенія Его Преосвященства, 4-го сего іюня, во главѣ о.

Предсѣдателя своего, торжественно совершилъ, въ церкви епархіальной богадѣльни, божественную литургію и молебное пѣніе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, Благостнѣйшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго и всѣхъ жертвователей, какъ на благоуукрашеніе вновь созданнаго при богадѣльнѣ храма, такъ и въ пользу поименованныхъ благотворительныхъ учреждений, съ провозглашеніемъ многолѣтія. О чемъ записавъ въ сей журналъ, представить оный на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. На семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Исполнить. Глубоко тронуть чувствомъ признательности о.о. Съѣзда по отношенію ко мнѣ. *Е. Г.* 9. іюня.“

д) О вознагражденіи благочинныхъ.

№ 49-й.

Слушали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 мая 1900 года за № 3-мъ, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, объ установленіи постояннаго и опредѣленнаго размѣра вознагражденія благочиннымъ епархіальныхъ церквей.

Принимая во вниманіе, что усложненность должности благочинныхъ епархіи съ соединеніемъ съ нею обязанностей какъ членовъ отдѣленія, наблюденія за церковными школами, съ административными распоряженіями, канцелярскими работами, въ виду упраздненія § 52 инструкции благочиннаго—невызывать псаломщиковъ для писмоводства,—а также и то, что многія земства, доселѣ давашія бесплатно подводы при обзрѣніи церквей и школъ нынѣ въ нихъ отказываютъ, а въ недалекомъ будущемъ совершенно откажутъ и благочиннымъ приходится производить неоднократныя путевыя издержки изъ своихъ средствъ, то съѣздъ своимъ мнѣніемъ полагаетъ сумму вознагражденія благочинныхъ по должности опредѣлить въ 400 руб. въ годъ; раскладку ихъ по церквамъ, въ виду неравномѣрныхъ доходовъ ихъ, обсудить и распредѣлить на благочин-

ническихъ окружныхъ съѣздахъ при первой возможности. О чемъ постановлено записать въ сей журналъ и представить его на Архипастырское благовоззрѣніе Его Преосвященства. На семъ журналѣ Его Преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „Едва ли въ состояніи будутъ многія церкви и причты платить благочиннымъ по 400 р., по своей бѣдности... Пусть внимательно обсудятъ объ этомъ на окружныхъ съѣздахъ“. *Е. Г.* 9 іюня.

Распоряженіе Самарской Духовной Консистеріи по выше-напечатанному журналу Съѣзда духовенства.

1900 года іюня 20 дня Самарская Духовная Консистерія слушали: журналъ Съѣзда духовенства Самарской епархіи сессіи 1900 г., отъ 8 іюня за № 49, состоявшійся вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая за № 3-мъ, объ установленіи постоянного и опредѣленнаго размѣра вознагражденія благочинныхъ епархіальныхъ церквей. На этомъ журналѣ 9 іюня послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Едва-ли въ состояніи будутъ многія церкви и причты платить благочиннымъ по 400 руб., по своей бѣдности... Пусть внимательно обсудятъ объ этомъ на окружныхъ съѣздахъ“. — Вышеупомянутый указъ Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1900 года за № 3, слѣдующаго содержания: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ установленіи постоянного и опредѣленнаго размѣра вознагражденія благочинныхъ епархіальныхъ церквей. П р и к а з а л и: Принимая во вниманіе, что существующій въ епархіяхъ способъ вознагражденія благочинныхъ чрезъ отчисленіе изъ церковныхъ доходовъ той или иной суммы, при неодинаковой доходности приходскихъ храмовъ, для болѣе бѣдныхъ церквей является обременительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не рѣдко служитъ предметомъ не желательныхъ пререканій между благочинными и подвѣдомственными имъ причтами и церковными старостами, Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь установленіемъ постоянного и необременительнаго для церквей размѣра вознагражденія благочиннымъ, предварительно разрѣшенія сего вопроса по существу, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Пре-

освященнымъ войти по означенному вопросу въ сужденіе и послѣдующія за симъ заключенія свои представить на усмотрѣніе Синода; о чемъ, для исполненія, дать знать Преосвященнымъ циркулярными указами“. Приказали: Указъ Св. Синода и состоявшійся по сему журналъ Епархіальнаго Съѣзда, съ резолюціею на ономъ Его Преосвященства, напечатать въ ближайшемъ № Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ тѣмъ, чтобы благочинническіе съѣзды безъ замедленія представили требующіеся по данному вопросу отзывы въ Консисторію.— На этомъ журналѣ Консисторіи 3 сего іюля послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Исполнить“.

Б) ПО СЕМИНАРІИ.

Журналами Съѣзда духовенства Самарской епархіи сессіи 1900 года, по Самарской Духовной Семинаріи, постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено:

1) Избрать въ члены Правленія Семинаріи на трехлѣтіе 1900—1903 учебнаго года протоіерея Тюремной церкви г. Самары Николая Богоявленскаго и священника градо-Самарской Покровской церкви Петра Альбицкаго.

2) Отпустить на 1900—1901 уч. годъ въ распоряженіе Правленія суммы по слѣдующимъ статьямъ:

1) на жалованье преподавателямъ параллельныхъ отдѣленій при II и III классахъ семинаріи	3349 р. 60 к.
2) на жалованье преподавателю медицины	150 „ — „
3) на обученіе воспитанниковъ живописи и иконописи	900 „ — „
4) на пособіе нуждающимся воспитанникамъ	1500 „ — „
5) на пополненіе ученической бібліотеки	300 „ — „
6) на бібліотеку въ епархіальномъ общежитіи	50 „ — „
7) на усиленіе средствъ по обученію воспитанниковъ пѣнію и музыкѣ	400 „ — „
8) на приобрѣтеніе учебниковъ для безмезднаго пользованія нуждающихся своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи	300 „ — „

9) на содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ пищею и медикаментами въ семин. больницъ	650 р. — к.
10) на уплату по счетамъ въ аптеку Позернъ за медикаменты, употребленные въ 1899 г. для своекоштныхъ воспитанниковъ	217 „ 35 „
11) на жалованье членамъ Правленія отъ духо- венства	200 „ — „
12) на канцелярскія принадлежности и дополни- тельное жалованье писцамъ	100 „ — „
13) на содержаніе больничнаго зданія	1210 „ — „
14) на постройку бѣлья и другихъ предметовъ больницы	862 „ — „
15) на наружный ремонтъ больницы	491 „ — „
16) на содержаніе образцовой школы, съ ремон- томъ	800 „ — „
17) на ремонтъ гимнастики и купальни	150 „ — „
18) на право пользованія телефономъ	75 „ — „
19) на расходы при прогулкахъ воспитанниковъ въ окрестностяхъ Самары	100 „ — „
<hr/>	
А всего	11804 р. 95 к.

3) Отпустить на ремонтъ дома епархіального общежитія 223 руб. 40 коп. и на квартирное содержаніе завѣдующему этимъ общежитіемъ г. Арѣфьеву 150 руб.

Ассигнованныя съѣздомъ духовенства суммы имѣютъ поступить отъ Комитета Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода изъ средствъ послѣдняго.

В) ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ЖЕНСКОМУ УЧИЛИЩУ.

№ 6-й.

Съѣздъ Духовенства слушали отношеніе Совѣта училища, отъ 1-го іюня сего года за № 337 о томъ, что Совѣтъ Училища, въ видахъ удержанія при училищѣ болѣе опытныхъ преподавателей съ академическимъ образованіемъ чрезъ увеличеніе имъ жалованіе до нормы жалованья, получаемого преподавателями духовныхъ се-

минарій и училищъ, примѣнительно къ § 59 Устава духовныхъ семинарій и училищъ, и прослужившихъ въ училищѣ болѣе пяти лѣтъ, ходатайствуетъ предъ Съездомъ духовенства въ виду того, что 1-го сентября сего 1900 года исполнится пятилѣтіе службы преподавателя ариѳметики и гражданской исторіи въ параллельныхъ классахъ училища, кандидата богословія Петра Соковнина и какъ преподавателя съ академическимъ образованіемъ и отличающагося ревностію и опытностію въ дѣлѣ преподаванія, — объ увеличеніи г. Соковнину жалованья на 1901 годъ на 410 руулей и выдачѣ ему дополнительнаго жалованья съ 1-го сентября и по 31-е декабря сего 1900 года, т. е. за 4 мѣсяця 136 р. 66 к., всего же 546 р. 66 коп. По обсужденіи сего вопроса и признаніи ходатайства Совѣта училища заслуживающимъ вниманія и удовлетворенія, постановили: ходатайство это Совѣта училища удовлетворить чрезъ покрытіе сего расхода смѣтными назначеніями: 136 р. 66 коп. — изъ остатковъ смѣтныхъ назначеній сего 1900 года, а 400 рублей внести и вносить съ слѣдующаго 1901-го года въ смѣту. О семъ написать журналъ и представить оный на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства. „Исполнить“. *Е. Г.* 5 іюня № 6839.

№ 24-й.

Съездъ духовенства слушали отношеніе Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища, отъ 5 мая сего 1900 года, за № 346, при коемъ онъ препроводилъ прошеніе на имя Съезда да вдовы священнической, просфорни с. Тримихайловки, Бузулукскаго уѣзда, Екатерины Любимовой объ освобожденіи ея отъ взноса 42 р. 50 коп. за содержаніе дочери ея Анны, воспитанницы V-го класса училища, въ первомъ полугодіи 189⁸/₉ учебнаго года. Принимая во вниманіе дѣйствительно скудныя средства къ жизни вдовы Любимовой, зарабатывающей печеніемъ просфоръ не болѣе 60 р. въ годъ, а между тѣмъ имѣющей троихъ дѣтей и обремененной содержаніемъ одного изъ нихъ, обучающагося въ двухклассной Сорочинской школѣ, на свои средства, — Съездъ поста-

повили: Освободить вдову Любимову отъ взноса въ Епархіальное женское училище 42 р 50 коп. за содержаніе ея дочери Анны, воспитанницы 5 класса въ первомъ полугодіи 1898/9 учебного года, а Совѣту Училища предоставить право взять эти 42 руб. 50 коп. изъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода. О чемъ и написать журналъ и представить оный на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если Анна Любимова учится хорошо... Если же — дурно: то въ просьбѣ просительницъ отказать. Вообще это условіе Совѣтомъ Епархіальнаго Училища должно соблюдаться строго по отношенію ко всѣмъ воспитанницамъ, состоящимъ на епархіальномъ содержаніи. Бездарныхъ же и лѣнивыхъ совсѣмъ исключать изъ заведенія, а не доводить ихъ по гуманнымъ побужденіямъ, но не по достоинству до конца курса съ большими затратами на ихъ бесплодное воспитаніе и образованіе, которыхъ потомъ не знаешь куда и какъ пристроить къ жизни. *Е.* 1-го 7-го іюня. № 6858.

№ 25-й.

Слушали: а) Отношеніе Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища отъ 24 мая 1900 г. за № 332-мъ, объ ассигнованіи потребной суммы на содержаніе училища въ 1901 году, въ количествѣ 26518 руб. 81 к. и рассматривали смѣту на этотъ предметъ, доставленную при томъ же отношеніи, б) отношеніе того же Совѣта отъ 27 мая за № 334-мъ, съ дополнительною смѣтою 1) на покрытіе сверхсмѣтныхъ расходовъ по содержанію параллельнаго отдѣленія при 4 классѣ училища и 2) объ увеличеніи жалованія врачу училищной больницы г. Савицкому, 3) на выдачу Епархіальному архитектору вознагражденія за составленіе проэкта и смѣты на постройку корпуса для спаленъ во дворѣ училища, 4) на выдачу жалованія учителю чистописанія г. Восходову. При чемъ оказалось: на покрытіе расходовъ по содержанію училища въ 1901 году требуется 54018 рублей, на покрытіе сверхсмѣтныхъ расходовъ съ 1-го сентября 1899 г. по

31-е декабря 1900 года—2810 р. 67 к. Признавая смѣтныя назначенія по содержанію училища за указанное время основательными и согласными съ дѣйствительностію постановили: смѣты принять и покрыть слѣдующими источниками:

1) обязательными взносами отъ духовенства епархіи 4 р. 50 к. съ причта	3841 р. 25 к.
2) суммами училищной церкви.	400 „ — „
3) 0/00 съ экономическаго капитала	81 „ 76 „
4) 0/00 отъ обращенія училищныхъ суммъ въ Государственномъ Банкѣ	185 „ 63 „
5) суммою отъ продажи остатковъ послѣ стола воспитанницъ	74 „ 80 „
6) отъ продажи изъятыхъ отъ употребленія старыхъ вещей	81 „ 33 „
7) случайными поступленіями	897 „ — „
и 8) средствами Епархіальнаго свѣчнаго завода	51266 „ 90 „
Итого . . .	56828 р. 67 к.

О чемъ постановили записать въ сей журналъ и представить на благовоззрѣніе Его Преосвященства. На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства. „Исполнить“. Е. Г. 7 іюня № 6859.

№ 42-й.

Съѣздъ духовенства слушали резолюцію Его Преосвященства отъ 2-го іюня сего 1900 года за № 6325, послѣдовавшую на прошеніи члена Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища протоіерея Квинтиліана Софотерова отъ того же 2 іюня, коимъ онъ проситъ Его Преосвященство, въ виду многосложности его обязанностей съ должностями имъ занимаемыми и сопряженными, освободить его Софотерова отъ должности члена отъ духовенства при Совѣтѣ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища, между прочимъ таковую: „Въ Съѣздѣ, для избранія другого члена, который бы недалеко жилъ отъ Епархіальнаго женскаго училища“. По всестороннемъ разсужденіи по сему вопросу, Съѣздъ назначилъ къ баллотировкѣ въ означенную должность священни-

ковъ г. Самары Троицкой церкви Константина Троицкаго и Казанскаго собора Іоанна Пиксанова. Чрезъ закрытую баллотировку священникъ Троицкій получилъ шаровъ избирательныхъ 21, неизбирательныхъ 27, священникъ Пиксановъ получилъ избирательныхъ 36, неизбирательныхъ 12 шаровъ. **П о с т а н о в и л и:** съ приложеніемъ баллотировочнаго листа написать о семъ журналъ и представить оный на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства „Утверждается“ *Е. П. № 6886.*

№ 48-й.

С л у ш а л и: словесное предложеніе Предсѣдателя Съѣзда протоіерея Дмитрія Васильевича о. Муромцева о прибавкѣ жалованія Предсѣдателю Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища протоіерею Николаю Іоанновичу о. Боголюбскому, въ виду его многолѣтней, усердной, примѣрно плодотворной, а за послѣдніе годы осложненной параллельными классами училища дѣятельности въ помянутой должности предсѣдателя и единогласно **п о с т а н о в и л и:** Достоинно уважаемому Предсѣдателю Совѣта Епархіальнаго женскаго училища протоіерею Николаю Іоанновичу о. Боголюбскому назначить изъ средствъ епархіальнаго свѣчнаго завода жалованія по триста рублей въ годъ, вмѣсто получаемыхъ 150 рублей на разъѣзды. О чемъ рѣшено записать въ сей журналъ и представить его на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Утверждается“ *Е. П. 9 іюня.*

По Епархіальному свѣчному заводу.

№ 9-й.

Съѣздъ духовенства слушали докладъ Комитета свѣчнаго завода, отъ 2-го іюня 1900 года, за № 203, съ представленнымъ при семъ докладѣ журналомъ того-же Комитета отъ 10 мая сего года, № 49-мъ, по вопросу о возвышеніи цѣны на трикирныя, пасхальныя, священническія свѣчи до 60 копѣекъ. По обсужденію настоящаго вопроса съѣздъ духовенства, вполне соглашается съ мнѣніемъ Комитета, что выработка пасхальныхъ три-

кирныхъ свѣчъ требуетъ большой затраты времени и матеріаловъ, сравнительно съ обыкновенными золочеными свѣчами того-же сорта и, что въ виду этого, таковыя свѣчи должны быть отпускаемы съ завода не въсомъ, а съчетомъ по 60-ти копѣекъ за тройку постановилъ: принять мнѣніе Комитета по данному вопросу, т. е. отпускать трикирныя, пасхальныя, священническія, свѣчи съ завода въ лавочки не въсомъ, какъ было прежде а съчетомъ, по 60 коп. за тройку, о чемъ записавъ въ журналъ представить его на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. Резолюція Его Преосвященства на семь журналъ отъ 5 іюня послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 10-й.

Съѣздъ духовенства слушали докладъ Комитета Епархіальнаго Свѣчного завода отъ 2-го іюня сего года за № 203-мъ, съ представленнымъ при семъ докладѣ журналомъ того Комитета отъ 10 мая 1900 года, за № 48-мъ, по вопросу о выработкѣ, позолоткѣ, разсылкѣ по церквамъ вѣнчальныхъ свѣчъ и пониженій на нихъ цѣны. По обсужденіи настоящаго вопроса съѣздъ духовенства постановилъ: 1) выработку вѣнчальныхъ свѣчъ производить и на будущее время; 2) въ виду того что изготовленіе вѣнчальныхъ свѣчъ требуетъ или увеличенія состава позолотчиковъ, съ расширеніемъ при этомъ и помѣщенія для оныхъ, или же, какъ практиковалось на основаніи журнальнаго постановленія Комитета отъ 3 января сего года за № 2, производить выработку означенныхъ свѣчъ мастерами въ свободное время отъ работы въ заводѣ за особую плату (по 4 коп. съ пары безъ различія сортовъ) съ золотомъ за счетъ мастеровъ и съ цвѣтами отъ завода. Съѣздъ находя послѣдній изъ сихъ способовъ выработки вѣнчальныхъ свѣчъ болѣе выгоднымъ, его и принимаетъ; разсылку свѣчъ производить чрезъ мѣстныя Епархіальныя свѣчныя лавочки, согласно требовательной вѣдомости, представляемой ежегодно. о.о. Благочинными въ двухъ экземплярахъ; одинъ въ Комитетъ завода, а другой въ мѣстную Епархіальную свѣчную лавочку и 4 мнѣніе Комитетовъ завода и Наблюдательнаго о по-

нижені цѣны на вѣнчальныя свѣчи, въ размѣрѣ пять копѣекъ на пару, приняты. О чемъ записавъ въ журналъ, представить его на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Резолюція Его Преосвященства на семь журналѣ отъ 5 іюня послѣдовала таковая: „Утверждается“.

Отъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчного завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчного завода въ теченіи августа мѣсяца сего 1900 г. поступило, записанныхъ на приходѣ по кассовой книгѣ Комитета за августъ мѣсяць отъ продажи свѣчъ, ладона, масла и экономическаго угля, отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни.

	Руб.	Коп.
Отъ приказчика Троицкой часовни В. Зайцева . . .	6321	27
Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:		
Больше-Глушицкой протоіерея К. Разумовскаго . . .	616	15
Бугурусланской — Д. Муромцева . . .	766	—
Матвѣевской — Н. Самуилова . . .	692	62
Покровской — П. Сердобова . . .	500	—
Балаковской священника В. Виноградова . . .	696	09
Борской С. Николаевскаго . . .	500	—
Бугульминской В. Правдина . . .	314	61
Бузудукской Б. Пиксанова . . .	1443	—
Дергачевской Г. Кряжмскаго . . .	800	—
Духовницкой Д. Петропавловскаго . . .	200	—
Кошкинской Н. Никифорова . . .	239	89
Мелекесской П. Высокова . . .	800	—
Николаевской В. Парадоксова . . .	1362	22
Пестравской Н. Никольскаго . . .	600	—
Питерской С. Архангельскаго . . .	400	—
Ровненской А. Модестова . . .	351	12
Сергіевской Д. Панормова . . .	400	—
Сорочинской П. Архангельскаго . . .	400	—
Ставропольской І. Дивногорскаго . . .	232	20

Старо-Майнской	„	К. Аргентова	125	—
Хворостянской	діакона	Ө. Кильдюшевскаго	1014	—
Хрящевской	„	А. Парадоксова	250	—
Черемшанской	„	Г. Спиридонова	200	—
Кинель-Черкасской	„	І. Ляховскаго	20	—
Итого			19494	17
Благоч. 3 окр. Новоуз. у. свящ. Ө. Волковскаго.			48	40
Всего			19542	57

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епархіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не можетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, потребныя для церковныхъ и народныхъ бібліотекъ и читалень, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выпискѣ книгъ религ.-нравств. содержанія и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго писъма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго Каѳедральнаго собора), между Сокольничьей и Уральской.

Кромѣ склада, продажа производится въ магазинѣ Братства, на Алексѣевской площади, въ д. Бахарева.

Въ складѣ и магазинѣ можно приобрѣтать:

- 1) Всѣ изданія священника Гр. Дьяченко, какъ наилучшее и полнѣйшее руководство для церковной проповѣди, законоучительства въ школахъ и вообще пастырской практики. Всего книгъ 12 названій, цѣна 29 р. 75 к.
- 2) Прекраснѣйшія изданія К. П. Побѣдоносцева:
 - а) Праздники Господни, ц. 50 к., б) Побѣда, побѣдившая міръ, ц. 45 к., в) Вѣчная память, ц. 75 к., г) Новая школа, ц. 50 к. Исторія дѣтской души, ц. 1 р.
- 3) Сочиненія о. Іоанна Кронштадтскаго, между прочимъ новое сочиненіе: „Правда о Богѣ, о церкви и о мірѣ“.
- 4) Семнадцать поученій, прот. Н. Востокова, изд. Братствомъ Св. Алексія, ц. 7 к., съ перес. 10 к.
- 5) Указаніе пути въ Царствіе небесное, митрополита Иннокентія, ц. 7 к.
- 6) Житіе св. Алексія, митроп. Московскаго ц. 10 к. Изд. Сам. Епарх. Алекс. Братства.
- 7) Троицкіе листки, книжки и цвѣтки.
- 8) Книжки о разныхъ народахъ, сост. Пуцыковичемъ, по 5 коп.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ Самарской Духовной Семинаріи.

Экзамены при Семинаріи на званіе учителя церковно-приходской школы имѣють быть: ноября 2, 3, 4, 16, 17, 18 и 30; дек. 1 и 2.

ЖУРНАЛЫ
СЪЪЗДА ДУХОВЕНСТВА САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ,
сессіи 1900 года.

По Эмеритальной кассѣ духовенства Самарской епархіи:
№ 27.

Слушали: I. Докладъ Членовъ ревизіонной Коммиссіи по обревизованію Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи такого содержанія: члены ревизіонной коммиссіи по обревизованію эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи, во исполненіе возложеннаго на нихъ Епархіальнымъ Съѣздомъ порученія, въ теченіи времени съ 2 по 4-е іюня—занимались: 1) разсматриваніемъ общаго отчета, составленнаго Комитетомъ эмеритальной кассы по приходу и расходу пенсіоннаго и благотворительнаго капиталовъ за 1899 годъ со всѣми относящимися къ сему объяснительными приложеніями, а именно: журналами по приходу и расходу и свидѣтельствуванію суммъ эмеритальной кассы и подлинными документами въ оправданіе прихода и расхода пенсіоннаго и благотворительнаго капиталовъ; 2) повѣряли приходо-расходныя книги за 1899 годъ и за текущій 1900 годъ съ 1 января по 3 іюня; 3) свидѣтельствовали на перечетъ наличность капиталовъ пенсіоннаго и благотворительнаго, показанныхъ остаткомъ къ 3 іюня сего 1900 года въ билетахъ и наличными.

О результатахъ своихъ занятій имѣемъ честь доложить Съѣзду духовенства слѣдующее: 1) документальная часть по операціямъ эмеритальной кассы за истекшій 1899 годъ и съ 1 января по 3 іюня сего 1900 года во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ ведена наилучшимъ образомъ. 2) О движеніи суммъ по эмеритальной кассѣ за истекшій 1899 годъ по отчету Коммиссія не прописываетъ въ своемъ докладѣ, но если о.о. съѣзда благоугодно ознакомиться съ нимъ, то Коммиссія проситъ позволенія прочесть о немъ по подлинному отчету.

Особенное же вниманіе о.о. съѣзда Коммиссія обращаетъ на слѣдующую выкладку изъ данныхъ отчета. Изъ суммъ поступающихъ на приходъ кассы, однѣ должны признаваться открытыми для расхода, а именно: $0/0^0/0$ съ рекамбіями отъ взносовъ вкладчиковъ за годъ, $0/0^0/0$ доходъ на капиталы и случайныя поступленія, каковыхъ значится въ отчетѣ за 1899 годъ 25.931 р. 82 к. Эта сумма должна покрыть годовой расходъ кассы, по статьямъ: а) на выдачу пенсій 25.316 р. 14 к., б) на страхованіе выигрышныхъ билетовъ 145 р. 10 к., на жалованье членамъ Комитета 400 р., г) на гербовыя марки 2 р. 52 к., ж) на пересылку денегъ 13 р. 21 к., а всего 25.981 р. 89 к. Сопоставивъ эту послѣднюю сумму съ вычисленною выше суммою годового прихода, видимъ, что расходъ превышаетъ приходъ на 50 р. 7 к. Къ этому же выводу придемъ мы и сопоставленіемъ общихъ итоговъ въ отчетѣ, именно: остатокъ отъ 1898 года въ наличныхъ и билетахъ означенъ суммою въ 571.225 р. 1 к., въ 1899 году поступило въ качествѣ неприкосновеннаго капитала: а) пожертвованій отъ церквей 6182 р. 94 к., б) взносовъ отъ вкладчиковъ безъ $0/0$ и рекамбій 14.062 р., а всего 20.244 р. 94 коп. Исключаемъ изъ нихъ сумму возвращенныхъ и излишнихъ взносовъ за годъ 484 р. и 53 р. 7 к. составляющіе разность курсовой и номинальной цѣнности купленныхъ годовомъ $0/0$ бумагъ и получится 19.707 р. 19 к., это желательное приращеніе основнаго капитала за годъ, которое, будучи приложено къ остатку 1898 г., должно дать остатокъ къ 1900 году въ суммѣ 590.932 р. 20 к., между тѣмъ дѣйствительный остатокъ общихъ суммъ къ 1900 году выражается суммой 590.882 р. 13 к.; разность 50 р. 7 к., а если случайныя поступленія въ 1899 году, въ суммѣ 510 р. 25 к., отнести къ основному капиталу, какъ дѣйствительно случайныя и потому могущія не быть въ слѣдующихъ годахъ, то окажется, что для покрытія расходовъ въ 1899 году взято изъ неприкосновеннаго капитала не 50 р. 7 к., а 560 р. 32 к.

Въ виду возраженія противъ точности нашихъ выводовъ со стороны членовъ Комитета и предложенія ими болѣе точныхъ

данныхъ для выкладки, дѣлаемъ такую изъ предложенныхъ ими данныхъ. По вычисленію казначея Комитета о. Беневольскаго наличный капиталъ кассы въ 1900 году даетъ процентовъ 23.586 р. 60 к. По выпискѣ о. Предсѣдателя Комитета, протоіерея Софотерова къ 1900 году пенсионеровъ кассы состоитъ 1335 семействъ, каковымъ предстоитъ выдать 24.803 р. 25 к. и оказывается, что вычитать приходится не расходъ изъ прихода, а наоборотъ, т. е. сумму $0\%0\%$ изъ суммы выдачи пенсій и получается разность 1.216 р. 65 к. При этомъ еще не приняты во вниманіе другіе расходы по кассѣ за годъ.

Хотя по этимъ выводамъ изъ данныхъ отчета за обревизованный нами годъ 1899-й коммиссія не рѣшается высказать какія-либо серьезныя опасенія относительно устойчивости кассы, тѣмъ не менѣе полагаетъ, что не должно позаботиться о лучшемъ обезпеченіи прочности ея. Для сего обычно предполагалось увеличить взносы съ церквей, но такъ какъ церкви епархіи, по сдѣланному нами вычисленію, въ общемъ выводѣ вносятъ по 2 разряду и какъ извѣстно обременены другими взносами, то остается одна надежда, именно на новый уставъ эмеритальной кассы, лучше обезпечивающій устойчивость ея; скорѣйшаго введенія онаго устава желаетъ и Комитетъ эмеритальной кассы. 3) Свидѣтельствованіе наличныхъ капиталовъ на перечетъ было произведено въ присутствіи членовъ комитета эмеритальной кассы, о чемъ и составленъ актъ за подписью членовъ Комитета и Коммиссіи, при семъ прилагаемый, изъ котораго видна наличность суммъ къ 3 іюня.

4) Если о.о. Съѣзда благоугодно будетъ ознакомиться съ движеніемъ суммъ пенсионнаго и благотворительнаго капиталовъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ текущаго года, то оно видно изъ прилагаемой при семъ выписи изъ приходорасходныхъ книгъ кассы за текущій годъ и представляется таковымъ (см. выпись).

5) Что касается благотворительнаго капитала, то оный находится тоже не въ такомъ состояніи, чтобы не оставалось желать лучшаго. Конечно здѣсь недостатка суммъ, открытыхъ для расхода, по покрытіи послѣдняго, не оказалось, но вѣдь и благо-

творительность была за годъ очень незначительна, въ суммѣ 238 р., такъ что главною статьею расхода является—на жалованье членамъ Комитета и писцу и разсылному именно: 760 р. Такимъ образомъ при незначительномъ расходѣ за годъ—въ суммѣ 1220 р. 20 к. остатокъ получается только 346 р. 79 к. Переходимъ далѣе къ основному капиталу и находимъ, что главный источникъ пополненія его недостаточно обилень, а источникъ этотъ — пожертвованія лицами награжденными; онъ за 1899 годъ далъ 637 р. 83 к. Въ виду этого Коммиссія позволила себѣ просмотрѣть за послѣднія пять лѣтъ списки награжденныхъ лицъ и сдѣлавшихъ пожертвованія по случаю награжденія, и оказалось, что не соблаговолили сдѣлать пожертвованія почти всѣ лица, получившія высшія награды: ордена Владиміра 3 и 4 ст. и Анны 2 и 3 ст. и нѣкоторыя награжденные низшими наградами. Не указывая фамилій этихъ лицъ, Коммиссія предлагаетъ просить Комитетъ эмеритальной кассы сдѣлать выпись награжденныхъ по крайней мѣрѣ за 5 лѣтъ и чрезъ о.о. благочинныхъ епархіи повторить имъ приглашенія къ пожертвованіямъ.

6) Наконецъ Коммиссія обращаетъ вниманіе о.о. Съѣзда духовенства на то, что наше учрежденіе эмеритальной кассы не имѣетъ у себя особеннаго, хотя бы не большого помѣщенія; между тѣмъ оно необходимо: тамъ помѣщались бы архивъ и канцелярія Комитета, туда обращались бы и пенсіонеры за полученіемъ пенсій, и благочинные имѣющіе, какое-либо дѣло до кассы; тамъ собирались бы и сами члены Комитета для обсужденія подлежащихъ вопросовъ, какъ подобаетъ въ коллегіальномъ учрежденіи, а равно въ извѣстные дни и часы поочередно принимали бы лицъ по дѣламъ кассы. Таковымъ помѣщеніемъ могла бы служить на примѣръ комната въ зданіи Консistorіи, занимаемая Духовнымъ Попечительствомъ, которое во всякомъ случаѣ не стѣснится этой совмѣстимостію.

Все вышеизложенное Коммиссія и имѣетъ честь предложить на обсужденіе Съѣзда.

II) Актъ за подписью членовъ ревизіоннаго Комитета по обревизованію эмеритальной кассы и Комитета оной, отъ 3-го

июня сего года, о перечетъ суммъ, принадлежащихъ кассѣ при чемъ въ немъ значится:— а) разряднаго капитала оказалось наличными 7.808 р. 9 к. и билетами 593.400 р. итого 601.208 р. 9 к.; б) благотворительнаго капитала: наличными — 858 р. 66 к. и билетами 40.000 р. итого — 40.858 р. 66 к., всего же шесть сотъ сорокъ двѣ тысячи шестьдесятъ шесть рублей семьдесятъ пять копѣекъ (642.066 р. 75 к.) Всѣ деньги хранятся въ Самарскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка и на рукахъ у Казначей кассы только 39 р. 48 к. наличными, да въ ссудѣ Николаевскому Духовному Училищу 37.000 рублей.

П о с т а н о в и л и: Настоящій докладъ принять и просить Комитетъ эмеритальной кассы печатать на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей номера выигрышныхъ билетовъ и серій, принадлежащихъ кассѣ; о чемъ, записавъ въ сей журналъ, представить оный на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

№ 45.

Съѣздъ духовенства по выслушаніи доклада Комиссіи по обревизованію эмеритальной кассы, въ которомъ, между прочимъ, Комиссія высказала Съѣзду свое мнѣніе такого содержанія: въ виду того, что эмеритальная касса, какъ усмотрѣно изъ приходо-расходныхъ книгъ кассы, годъ отъ года все болѣе и болѣе расходуетъ денегъ на выдачу пенсій ея пенсионерамъ и въ 1899 году касса сдѣлала перерасходъ процентнаго капитала, подлежащаго въ выдачу пенсій около 600 рублей, каковая сумма слѣдовательно взята изъ основнаго капитала, то Комиссія полагаетъ, что съѣзду духовенства слѣдуетъ безотлагательно принять мѣры къ устраненію такихъ невыгодныхъ для кассы операций, п о с т а н о в и л и: благопокорнѣйше просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи новаго устава эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи, представленнаго въ Св. Синодъ лѣтъ шесть тому назадъ на разсмотрѣніе и утвержденіе съ тѣми измѣненіями, какія предположено съѣздомъ духовенства сессіи 1900 года сдѣлать въ семъ уставѣ; уставъ же самый съ предположенными измѣненіями Комитетъ эмеритальной

кассы имѣетъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства; просить Его Преосвященство учинить зависящее отъ Него распоряженіе объ отпечатаніи сего новаго устава для ознакомленія съ нимъ духовенства епархіи и 3) въ виду крайне затруднительнаго экономическаго благосостоянія кассы, ввести въ дѣйствіе сей уставъ съ 1 января 1902-го года, не ожидая утвержденія его Св. Синодомъ.

№ 42

Одѣла духовенства по _____ Комиссіи по
обращенію епархіальной кассы въ которомъ между прочимъ
Комиссія высказала Одѣлу свое мнѣніе такою содержаніемъ:
въ виду того, что епархіальная касса, какъ учреждение на
различныхъ видахъ кассъ, такъ все болѣе и болѣе рас-
ходуетъ денегъ на выдачу пенсій въ пенсионерамъ и въ 1899
году была переработана по предмету казначейства, болѣе
широко въ выдачу пенсій около 600 рублей, каковыя сумы
важно вліять на основаніе казначейства, то Комиссія полагаетъ,
что епархіальнаго духовенства сдѣлать безотвѣтственною какою-
либо учрежденію такія выходы изъ кассы епархіальной, по
этому въ виду: безотвѣтственности проситъ Его Преосвященство ходатай-
ствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи новаго устава
епархіальной кассы духовенства епархіальной, предъложеннаго
въ Св. Синодѣ 17го числа тому же въ распоряженіе и утвер-
жденіе съ тѣмъ замѣчаніемъ, какія предложенныя суммы
входятъ въ Св. Синодѣ 1900 года сдѣлать въ Св. Синодѣ, устава же
свѣдѣніе съ предложеннымъ измѣненіемъ казначейства епархіальной

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 20-й. 15-го октября 1900 года. № 20-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ недѣлю двадесять пятую по Пятиде-
сятницѣ

(съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ въ пользу Общества «Краснаго Креста»).

Святѣйшій Соборъ Архипастырей, правительствующій Церковію Православною въ предѣлахъ нашего возлюбленнаго отечества, установилъ, чтобы въ настоящій воскресный день, когда за литургіею предлагается евангельское чтеніе о Милосердомъ Самарянинѣ, производился сборъ пожертвованій на дѣла благотворенія страждущему человѣчеству, оказываемыя Обществомъ Краснаго Креста. Глубокое проникновеніе духомъ евангельскимъ открывается намъ, братія, въ этомъ распоряженіи духовнаго Правительства! *Иди и ты твори такожде!* (Лук. X, 37) слышатъ слово Христово труженики и труженицы, отмѣченные священнымъ знаменіемъ краснаго креста; иди, подобно этому Милосердому Самарянину, твори милость страждущему, израненному, *еле*

*живу сушу, (—30), кто бы онъ ни былъ,—другъ ли твой, врагъ ли твой, усердный ли чтитель Бога истиннаго, или едва-едва проявляющій въ себѣ признаки жизни духовной—невѣдущій Бога истиннаго,—заблуждающійся въ вѣрѣ,—невѣрующій. Такъ и дѣлаютъ ученики и служенники Христовы, воспріявшіе знаменіе, „Краснаго Креста“. На полѣ битвы, едва только замолкнетъ громъ смертоносныхъ орудій, а иногда еще и подъ самыми выстрѣлами непріятели, идутъ они на только что оставленное поле битвы, приклоняются, какъ Милосердый Самарянинъ и, *видя* израненнаго брата или врага, *милосердуютъ о немъ* (Лук. X, 33) уносятъ его въ безопасное мѣсто и врачуютъ раны его. Вѣдь и этотъ іудей, о которомъ говорилъ Господь въ притчѣ, прежде чѣмъ постигла его бѣда, не захотѣлъ бы дозволить и малѣйшаго прикосновенія къ себѣ самарянина; быть можетъ, презрительными прозвищами, насмѣшками и ругательствами встрѣтилъ бы и проводилъ бы его; а теперь,—видѣ страданій и *горечь* угрожающей *смерти*, (1 Цар. X, 32) —открыли глаза и іудею и самарянину, и каждый изъ нихъ призналъ въ другомъ ближняго своего, брата своего. Такъ братія! на поляхъ сраженій распустился благоуханный цвѣтъ милосердія и Христоподражательной любви объемлющей и братьевъ, и враговъ. Кто насадилъ и выростилъ этотъ дивный цвѣтокъ въ сердцахъ человѣческихъ? Господь, *иже солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и не праведныя*, (Мѡ. XV, 45) Господь, который благоволилъ Себя изобразить для насъ въ видѣ самарянина, умилосердившагося надъ погибавшимъ врагомъ. Онъ проявилъ всю бездну Своего милосердія къ погибавшему человѣчеству, благоизволивъ обречь Себя на крестную смерть для спасенія тѣхъ, которые были врагами Богу по своимъ грѣхамъ и мы, *врази бывше, примиримся Богу кровію Сына Его*. (Рим. V, 6—10). Эта *любы Божія изліяся и въ сердца вѣрующихъ* во Христа *Духомъ Святымъ, даннымъ имъ* (сх. 5); этотъ *Божественный огонь*, который *воврещи на землю приходилъ* (Лук. X 16, 49) Христось, и спасъ міръ, преображая землю изъ*

юдоли гнѣва, вражды, смертоубійства въ пажити *мира* и *благоволенія* (Лук. 11, 14).

Ни на чемъ, кажется, не усматривается такъ ясно это измѣненіе міра къ лучшему духомъ ученія Христова, какъ на исторіи войны въ родѣ *человѣческомъ*. Было время, когда войны *сопровождались всегубительствомъ*: (I Сол. V, 3) убивали не только враговъ, противящихся силѣ вооруженною же силою: убивали враговъ уже побѣжденныхъ, повергавшихъ оружіе и просившихъ пощады; избивали *безсильныхъ старцевъ*, избивали *женъ и дѣвъ*, сперва надругавшись надъ ними; *разбивали о камень младенцевъ* (Пс. XXXVI, 9) въ глазахъ ихъ матерей... а *вѣдь Богъ смерти не сотвори* и братоубійство, начиная съ Каинова, было *дѣломъ не Божія повелѣнія*, а *наущеніемъ исконнаго человекоубійцы* (Іоан. VIII, 44). Но Господь премудрый изъ нашего зла умѣетъ извлекать возможное благо для насъ, — изъ грѣха умѣетъ содѣвать спасеніе грѣшниковъ. Былъ ли грѣхъ ужаснѣе того, о которомъ совершившій его самъ сказалъ: *согрѣшихъ азъ, предавъ кровь неповинную*; (Мѣ. XXVII, 4) а между тѣмъ Господь Іудино Христоубійство обратилъ во спасеніе міру. Такъ и всегубительныя войны древняго міра Господь обращалъ ко спасенію гибнувшихъ, подобно всегубительству отъ потопа, отъ огня Содомскаго, (Лук. XVII, 26, 29) отъ землетрясеній, разрушавшихъ цѣлые города. Какъ противльшіеся нѣкогда, во дни Ноевы (1 Петр. III, 20) Богу, призывавшему ихъ къ покаянію, бывъ смыты водами потопа съ лица земли въ *преисподнюю*, здѣсь оказались способными къ пріятію *проповѣди Христа Спасителя* о побѣдѣ надъ грѣхомъ и смертію (Фил. 10, II), такъ и другихъ родовъ смертная казнь, наводимая Господомъ на упорствовавшихъ во грѣхѣ, была послѣднимъ средствомъ въ рукахъ Божіихъ, чтобы пробить кору нераскаянныхъ сердець. Такими средствами были и войны людскія въ руцѣ Божіей. Господь говорилъ нѣкогда Аврааму: „надъ народомъ“, — угнетателемъ церкви Божіей — „Я произведу судъ“; (Быт. XV, 14—16), но не теперь, а чрезъ 400 лѣтъ, потому что „еще не наполнилась мѣра беззаконій его. Но, — исполнялась эта мѣра, не оказывалось болѣе

пшеницы на этой нивѣ, — и Господь посылалъ мечъ и огонь, чтобы очистить землю, возвращавшую одни *тернія грѣха и волч-цы* (Быт. III, 18) беззаконія. Господь давалъ повелѣніе и Израилю истребить Хананеевъ, истребить Амалика, — и избиваемые младенцы, вмѣсто того, чтобы стать жертвами гнѣва и отверженія, предносылаются смертію, чтобы встрѣтить во адѣ съ радостію Господа — побѣдителя смерти. Но, благодареніе Господу! съ рожденіемъ Его, на *земли* насталь *миръ и благоволеніе!* войны еще не прекратились вовсе, но теперь уже самые бранолюбивые народы стыдятся начинать войну ради грабежа, обольщенія, захвата земли; всѣ они дѣлають видъ, будто бы начиная войну, поднимають оружіе на защиту права, на огражденіе слабыхъ отъ обиды, невинныхъ — отъ притѣсненія. Только между народами, не познавшими Христова ученія, допускается еще въ войнахъ избіеніе безоружныхъ, умерщвленіе плѣнныхъ, разграбленіе мирныхъ жителей. Если вожди народовъ христіанскихъ и увлекаются иногда къ войнѣ еще и нынѣ жаждою славы и корысти, они скрываютъ истинную причину начинаемой ими войны, зная, что народъ не пошелъ бы за ними на войну несправедливую. Воины въ настоящее время, подвергая опасности жизнь свою на брани, одушевляються не гнѣвомъ, не местию, не корыстью, а словомъ Христовымъ: *болъши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). На такой-то „добрый земля“ (Лук. VIII, 15) сердце, умягченныхъ Христовымъ ученіемъ, произросъ и этотъ прекрасный цвѣтъ христіанскаго милосердія, носящій на себѣ знаменіе „Краснаго Креста“. Труженики и труженицы, носящіе на груди своей это знаменіе, среди войны могутъ себя чувствовать такъ же безопасными, какъ и среди мира; какъ сами они не дѣлають разности между своими и непріятелями, такъ и для нихъ нѣтъ непріятелей: ни одинъ выстрѣлъ не направится туда, гдѣ высоко развѣвается бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ посрединѣ; всѣ знаютъ, что подъ этимъ флагомъ врачи подають свою помощь израненнымъ, которыхъ снесли сюда братья санитары, за которыми ухаживають сестры милосердія; всѣ знаютъ, что здѣсь на одрѣ болѣзни и страданія ле-

жаты рядомъ бывшіе врагами лишь нѣсколько часовъ назадъ тому; здѣсь страданія вызываютъ на состраданіе и милосердіе: кто больше страждетъ, тому и слышать скорѣе подать помощь, — будетъ-ли это соотечественникъ или иноплеменникъ; къ кому ближе опасность смерти, того и слышать исхитить отъ опасности всеми средствами, какимъ научилось человѣчество въ теченіе тысячелѣтій своего страданія. По милости Божіей, предѣлы нашего отечества давно не знаютъ ужасовъ непріятельскаго нашествія. По милости Божіей, Самодержцы великаго Православнаго Царства Русскаго, не обнажая меча, одною силою слова устраняютъ и предупреждаютъ бѣдствія войны, которая готова иногда вспыхнуть у сосѣдей нашихъ; и вотъ труженики и труженицы Краснаго Креста слышатъ съ своею помощью за тысячи верстъ въ знойныя страны западной или южной Африки и дѣлятся между враждующими народами. Но вотъ кончаются бѣдствія войны, возвращаются братья и сестры милосердія въ свои оставленныя жилища; что же? ужели здѣсь и конецъ ихъ милосердой дѣятельности? О, — нѣтъ! конечно, нѣтъ! они узнали духовныя утѣшенія милосердой дѣятельности, они научились уменьшать страданія братій своихъ, поверженныхъ на одрѣ болѣзни; а въ Церкви Христовой *каждый* членъ ея *служитъ* тѣмъ *дарованіемъ*, какое кто *пріялъ отъ Господа* (Рим. XII, 6—8, 1 П. IV, 10), такъ они и дѣлаютъ; а болѣзней и страданій, къ прискорбію, слишкомъ еще много на землѣ! И вотъ, въ различныхъ городахъ нашего отечества устроились общины сестеръ милосердія отъ Краснаго Креста; всякій имѣющій нужду можетъ воспользоваться ихъ опытностью въ уходѣ за больными, ихъ умѣньемъ приложить къ дѣлу спасительныя требованія врача. Особенно же драгоцѣнны эти опытность и умѣнье, когда гдѣ нибудь какъ пожаръ, вспыхнетъ какая-нибудь заразительная болѣзнь; нужно бываетъ тушить пожаръ въ началѣ, „упустишь огонь — не скоро потомъ потушишь“. И вотъ само Правительство въ этихъ случаяхъ обращается къ помощи Краснаго Креста, посылая отряды сестеръ милосердія для борьбы съ заразою; и онѣ, какъ воинство Христово, повинуются Христу Подвигоположнику, посылающему ихъ: *иди, и ты твори такожде*, какъ тотъ милосердый Сама-

рянинъ, неубоявшійся разбойниковъ, не оставившій несчастнаго изъ опасенія: какъ бы и со мной не случилось того же!

Вотъ какому благовому дѣлу помочь своими пожертвованіями приглашаетъ насъ, братія, Св. Церковь. Кто можетъ, пусть дастъ *два серебряника* въ распоряженіе Общества Краснаго Креста, съ сострадательною мыслию: „*прилежи ему*“ приложи свое стараніе, окажи свою помощь страждущимъ братьямъ моимъ *и еже аще что приидеши, азъ и еще, въ другой разъ воздамъ ти* (Лук. X, 35); кто не богатъ сребромъ, пусть дастъ двѣ *мѣдницы*, пусть положитъ въ общую жертву одну *лепту*,—одинъ *кодрантъ* (Лук. XXI, 2; XII, 42). Милосердый Самарянинъ видитъ его сердце.

Но еще нѣсколько словъ, братія, теперь уже не о томъ, какъ мы можемъ оказать свое содѣйствіе и помощь учрежденію, дѣятельность котораго совершается подъ знаменіемъ и именованіемъ „Краснаго Креста“, а о томъ, какъ дѣятели „Краснаго Креста“ своимъ примѣромъ намъ могутъ оказать содѣйствіе и помощь въ нашемъ дѣлѣ, — въ общемъ у насъ и у нихъ дѣлѣ,—дѣлѣ спасенія души.

Братія! Подлѣ насъ, вокругъ насъ идетъ постоянная война, — война которой и конца не видится, — война безъ перемирій, хотя бы на самое короткое время, — война безъ пролитія крови, но въ то же время безъ милосердія и пощады. Эту непрестающую брань и войну называютъ нынѣ борьбою за существованіе, хотя это названіе очень далеко отъ правды: существовать можно было бы всѣмъ, ничего не оспаривая другъ у друга; какъ свѣтомъ и воздухомъ мы пользуемся ничего не лишая этимъ другого, такъ и другихъ жизненныхъ благъ, необходимыхъ для существованія, стало бы для всѣхъ; но, къ сожалѣнію, люди рѣдко довольствуются тѣмъ, что доступно всѣмъ и каждому, а хотятъ каждый имѣть больше, чѣмъ другіе,—хотятъ отличиться одинъ отъ другого, превосходить одинъ другого; гордость и любостыжаніе порождаютъ зависть, злобу и ненависть; заглушается голосомъ страстей, замолкаетъ братская любовь, вложенная отъ природы въ сердца каждого и человѣкъ въ другомъ человѣкѣ видитъ уже не брата, не ближ-

няго своего, а чужаго и врага. Въмѣсто того, чтобы, по наставленію апостола, *не своихъ си* искать прежде всего во всякомъ дѣлѣ (1 Кор. X, 24), а искать коемуждо пользы *ближняго*, — теперь самое обыкновенное дѣло, что *каждо* только о томъ и думаетъ, какъ бы ближній чѣмъ нибудь не воспользовался, — чего нибудь не предвосхитилъ. И вотъ, какъ во время войны народовъ, забываются, оставляются законы истины и справедливости и въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля считается позволительнымъ употребить и хитрость, и обманъ, и подкупъ, и соглядатайство; такъ и въ этой войнѣ, какая постоянно ведется между братьями, въ войнѣ скрытой, гдѣ враги встрѣчаются какъ друзья, гдѣ требованіе общежитія и такъ называемой вѣжливости, придаютъ видъ братства и любви, расположенности и уваженія тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ одна холодность, себялюбіе, расчетъ, подозрительность и зложелательство. Такое постоянное настроеніе пріучаетъ людей смотрѣть на каждаго ближняго какъ на врага, который, если не будетъ обезсиленъ, то самъ тебѣ причинить вредъ. И вотъ, какъ поле битвы покрыто бываетъ мертвыми и умирающими, обезсиленными отъ ранъ и требующими милосердой помощи, чтобы не погибнуть; такъ и въ этой скрытой, но беспощадной борьбѣ, какую представляетъ собою жизнь окружающихъ насъ, — сколько есть несчастныхъ жертвъ обезображенныхъ, покрытыхъ ранами страстей, едва-едва сохраняющихъ въ себѣ божественное *дыханіе жизни* (Быт. II, 7). Гордость, зависть, озлобленіе, ненависть, любостыжаніе и скупость; обидчивость и подозрительность, лукавство и лживость; притворство и лицемеріе; безсердечное равнодушіе къ нуждамъ и бѣдствіямъ ближняго и злорадство — все это раны, струпы и увѣчья, которыми обезображена душа, созданная по образу Божію (—I, 27); всего этого не было въ ней, когда она вступала въ жизнь; все это послѣдствіе того зла, которое испытывала она въ жизни отъ другихъ и которыя сама причиняла другимъ. Вотъ здѣсь-то, братія, и нужно намъ вспомнить то правило, по которому дѣйствуютъ братья и сестры „Краснаго Креста“. *Иди, Христовъ послѣдователь, твори и ты такожде*, (Лук. X, 37), какъ Милосердый Самарянинъ въ притчѣ, изреченной

Господомъ: не спрашивай: *и кто есть ближній мой?* (— 29) ужели я долженъ считать ближнимъ, достойнымъ моей любви и и состраданія этого злобнаго безсердечнаго, завистливаго, лукаваго, лицемѣрнаго человѣка? Чѣмъ большимъ искаженіямъ подверглась въ этой душѣ красота Божественнаго образа, тѣмъ большаго достоинъ онъ сожалѣнія, тѣмъ больше онъ нуждается въ христіанскомъ милосердіи. Если душевныя раны его не терпятъ даже и сострадательнаго прикосновенія, если всякое слово *обличенія*, какъ бы оно ни было осторожно, само по себѣ, болѣзненно для этого несчастнаго, какъ новая *рана ему*, — *возлей* на эти раны *елей* твоего состраданія; если онъ не допускаетъ тебя и коснуться къ себѣ, относится къ тебѣ съ той ненавистью и презрѣніемъ, съ какими іудеи относились къ самарянамъ, — воззови о помощи молитвеннымъ *воплемъ крѣпкимъ* (Евр. V, 7) къ Премилосердому „не отъ Самаріи, но отъ Маріи пришедшему“. Онъ сейчасъ же услышитъ вопль, исходящій отъ любящаго и сострадательнаго сердца. *Не побѣжденъ бывай отъ зла*, которое видишь въ ближнемъ твоёмъ, *но препобѣждай* это зло твоимъ сострадательнымъ къ несчастному грѣшнику благорасположеніемъ (Рим. XII, 21). И мы, братія, дадимъ въ сердцахъ нашихъ мѣсто милосердію Того, кто *еще грѣшникомъ сущимъ намъ за ны умре*. (Рим. XV, 8). Аминь.

Пр—й С—нъ.

Обозрѣніе церквей VI-го и VII-го благочинническихъ округовъ, Бугурусланскаго уѣзда, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ 24 — 26 іюня сего 1900 года.

24 іюня Преосвященный совершалъ божественную литургію въ селѣ *Поповкѣ*, Бугульминскаго уѣзда. Послѣ литургіи изъ села Поповки Владыка выѣхалъ въ село *Баклановку*; на пути посѣтилъ деревню Сергушкино, Баклановскаго прихода. Жители этой деревни, никогда не выдавшіе у себя (въ деревнѣ) архіереевъ, давно желали видѣть Владыку, ожидая отъ него разрѣшенія ихъ запутаннаго дѣла по постройкѣ храма. Совершивъ обычно

медленный проѣздъ по деревнѣ, съ благословеніемъ народа, въ порядкѣ стоявшаго по обѣ стороны улицы на колѣняхъ, Владыка подѣхалъ прямо къ мѣсту построения храма, гдѣ собралось буквально все населеніе деревни. Здѣсь онъ совершилъ водосвятный молебенъ, окропилъ фундаментъ храма и предстоящихъ, а затѣмъ обратился съ краткимъ словомъ, въ которомъ ясно и удобопонятно высказалъ причину замедленія дѣла построения храма и указалъ способъ скорѣйшаго исполненія постройки. Въ селѣ *Баклановкѣ* Преосвященный осмотрѣлъ по обычаю св. алтарь съ принадлежностями, а затѣмъ съ амвона обратился съ словомъ назиданія къ собравшемуся народу. Въ своей рѣчи Владыка кратко выяснилъ значеніе св. храма, необходимость часто посѣщать его и почерпать въ немъ все необходимое для духовной жизни; указалъ слушателямъ на недостаточность мѣстнаго храма по величинѣ и по благоукрашенію; предложилъ прихожанамъ или построить новый храмъ или этотъ расширить. Освѣдомившись еще прежде отъ приходскаго священника объ отношеніи прихожанъ къ праздничнымъ днямъ, Его Преосвященство съ Архипастырской настойчивостію просилъ слушателей не нарушать святость воскресныхъ и праздничныхъ дней, собирая въ нихъ помочи, на которыхъ они съ ранняго утра предаются винопитію. По окончаніи слова назиданія, Владыка вышелъ изъ храма, посѣтилъ домъ священника, гдѣ, милостиво бесѣдуя съ окружающими Его и семействомъ священника, изволилъ откусать предложенную трапезу.

Изъ Баклановки Его Преосвященство отѣхалъ въ 3 часа пополудни, направляясь въ деревню *Зерыклу* 7-го округу, Бугурусланскаго уѣзда, для освященія храма; на пути посѣтилъ храмы селъ *Андреевки* и *Покровки* и въ обоихъ селахъ произнесъ народу назидательныя поученія. Въ Зерыклѣ назначено было освященіе новоустроеннаго храма.

Наканунѣ освященія совершено было всенощное бдѣніе. Литію и величаніе совершалъ Самъ Владыка внѣ церкви, Самъ же и читалъ акафистъ Божіей Матери.

Въ 7^{1/2} час. утра 25 іюня былъ открытъ звонъ къ ли-

тургии, около 8 часов Владыка „со славою“ прибылъ въ храмъ. Облачившись во всѣ архіерейскія облаченія, Его Преосвященство приступилъ къ совершенію торжественнаго чина освященія храма, послѣ котораго началась литургія. За литургіей священникъ Константинъ Кашпировъ былъ награжденъ Его Преосвященствомъ набедренникомъ, а псаломщикъ с. Поповки, Бугульминскаго уѣзда, Бирюковъ—рукоположенъ во діакона; въ концѣ литургии Владыка говорилъ весьма назидательное и глубоко-прочувствованное поученіе о важности храма, о важности таинствъ, совершающихся въ храмѣ и предупреждалъ православныхъ отъ увлеченія лжеучителями и распространителями разнаго рода сектантства. Послѣ литургии Владыка, не смотря на сильную усталость послѣ продолжительнаго богослуженія и дальняго пути, подпускалъ всѣхъ подъ благословеніе, затѣмъ уже отбылъ въ квартиру, гдѣ Ему приготовленъ былъ чай и обѣдъ. Въ 3^{1/2} часа 26 іюня Владыка отбылъ въ чувашскую дер. *Булантамакъ*, 6-го округа, Бугурусл. уѣзда, тоже для освященія церкви—школы.

Деревня Булантамакъ, съ чувашскимъ населеніемъ исключительно, расположена вблизи лежащихъ татарскихъ деревень. Такое сосѣдство имѣло большое вліяніе на жителей названной деревни какъ въ религіозномъ отношеніи, такъ и въ самой жизни ихъ. Его Преосвященство еще въ бытность въ названной деревнѣ въ 1897 году изволилъ обратить на это свое Архипастырское вниманіе, благодаря чему, въ противодѣйствіе магометанскому вліянію и для поддержанія въ христіанской вѣрѣ чувашъ, сдѣлано было распоряженіе воздвигнуть въ этой деревнѣ церковь—школу на миссіонерскія средства. Жители деревни, когда стало имъ извѣстно о построеніи у нихъ храма, не желали сего и, насколько могли, противодѣйствовали; но, благодареніе Господу, споспѣшествующему доброму начинанію, церковь—школа по синодальному плану воздвигнута, добрыми жертвователями снабжена утварью и готова къ освященію. Сообщение, что къ освященію церкви пріѣдетъ Самъ Владыка, произвело между жителями не малое волненіе. Въ 5 часовъ вечера 25 іюня при колокольномъ трезвонѣ подъѣхалъ къ церкви Владыка, гдѣ былъ встрѣченъ

мѣстнымъ Земскимъ Начальникомъ, благочиннымъ, приставомъ стана и собравшимся народомъ. Тотъ-часъ, по распоряженію Владыки, начато было служеніе всенощнаго бдѣнія, на которомъ нѣкоторыя пѣснопѣнія и эктеніи произносились на чувашскомъ языкѣ. Служеніе литургіи на 26 число іюня было назначено Владыкой въ 6 часовъ, а потому съ ранняго утра храмъ уже былъ полонъ молящимися, между которыми большинство были чуваша изъ мѣстнаго селенія, а также и изъ сосѣднихъ деревень. Къ 6 часамъ утра въ храмъ прибылъ Его Преосвященство и, послѣ обычной встрѣчи духовенствомъ и облаченія, приступилъ къ освященію храма.

Въ торжествѣ освященія участвовали 6 священниковъ и 2 діакона. По окончаніи освященія начато служеніе литургіи, на которой большинство пѣснопѣній и эктеній произносились на чувашскомъ языкѣ.

Въ концѣ литургіи Владыка обратился съ поученіемъ къ предстоящему народу, а такъ какъ большинство изъ нихъ были чуваша, то слова Его Преосвященства переводилъ на чувашскій языкъ приходскій священникъ Лука Трофимовъ. Въ этомъ поученіи Владыка указалъ слушателямъ на то, что нужно быть твердыми въ вѣрѣ Христовой и всячески устранять отъ себя магометанскія вліянія, распространяемыя въ средѣ ихъ сородичами чувашами — переселенцами, отступившими отъ вѣры Христовой; затѣмъ въ своей рѣчи Владыка, выяснивши грѣховность христіанамъ жить по-татарски и почитать Магомета, убѣждалъ слушателей (жителей деревни) чаще посѣщать этотъ храмъ и посылать дѣтей своихъ въ школу, которая устроена при этомъ-же храмѣ, гдѣ они научатся, кромѣ грамотности, какъ вѣровать и жить о Христѣ Господѣ нашемъ. Рѣчь Владыки была продолжительна и глубоко назидательна для всѣхъ, а при переводѣ ея на чувашскій языкъ вполне удобопонятна и инородцамъ, что весьма было замѣтно по тому напряженному вниманію, съ какимъ слушались чувашами переводимыя слова Владыки. По окончаніи литургіи Его Преосвященство преподалъ всѣмъ по одиночкѣ свое Архипастырское благословеніе, пожелалъ окружающимъ его чувашскимъ школьни-

камъ духовно-нравственнаго преуспѣянія и, сопровождаемый духовенствомъ и большою толпою крестьянъ изъ мѣстнаго населенія, отъѣхалъ въ домъ церковнаго старосты, гдѣ, благосклонно бесѣдуя съ обрुжающими Его, раздѣлилъ съ ними предложенную трапезу. А затѣмъ, преподавши благословеніе всеѣмъ присутствующимъ, напутствуемый благодарностію и пожеланіями всякаго благополучія отъ духовенства, Его Преосвященство отправился въ село Абдулино.

Было около 2-хъ часовъ дня, когда Владыка прибылъ въ *Абдулино*, гдѣ такъ-же, какъ и въ другихъ селахъ былъ встрѣченъ при храмѣ громадною массою колѣнопреклоненнаго народа. При входѣ въ церковную ограду, Владыка былъ встрѣченъ церковнымъ старостою съ членами церковно-приходскаго попечительства съ хлѣбомъ — солью, а при входѣ въ храмъ мѣстнымъ священникомъ (онъ-же и благочинный), Константиномъ Смирновымъ съ св. крестомъ совмѣстно со второштатнымъ священникомъ Василіемъ Михайловымъ. По входѣ въ алтарь, преподавъ Свое святительское благословеніе всему духовенству, Владыка далъ распоряженіе идти крестнымъ ходомъ на источникъ по другую сторону рѣки. Источникъ этотъ образовался чудеснымъ образомъ отъ удара молніи 6-го іюня сего года, во время сильной грозы, разразившейся надъ Абдулиномъ замѣчательнымъ по величинѣ градомъ: туча шла съ страшнымъ шумомъ, громомъ и молніей съ сѣверо-западной стороны на юго-востокъ и разразилась градомъ только почти надъ самымъ селеніемъ, а полей захватила самую малость; отъ града съ сѣверо-западной стороны почти во всѣхъ зданіяхъ были выбиты окна, такъ что въ одной только церкви на вставку стеколъ послѣ градобитія пришлось израсходовать до 55 рублей. Преосвященнѣйшій Владыка и все духовенство въ облаченіяхъ изъ Александро-Невскаго храма, при громадномъ стеченіи народа, направились на указанный источникъ; на пути къ источнику Владыка Самъ читалъ канонъ Живоносному Источнику; на источникѣ совершилъ водосвятный молебенъ, освятилъ его, а на обратномъ пути читалъ акафистъ Покрову Пр. Богородицы. Послѣ крестнаго хода, Его Преосвященство изъ церкви направился въ домъ благо-

чиннаго, гдѣ, отдохнувъ немного, въ 6 часовъ распорядился открыть звонъ ко всенощному бдѣнію во вновь отстроенной церкви — школѣ во имя Покрова Божіей Матери и Живоноснаго Источника. Всенощное бдѣніе совершали на татарскомъ и славянскомъ языкахъ. Литію и величаніе внѣ храма совершалъ Владыка Самъ со всѣмъ духовенствомъ, мѣстнымъ и прибывшимъ для встрѣчи и служенія съ Архипастыремъ.

На другой день, 27 іюня, въ 7 час. утра былъ открытъ звонъ къ литургіи; около 8 часовъ Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ церковь—школу и, по обычной встрѣчи, облачившись во всѣ архіерейскія облаченія, въ сослуженіи всего духовенства приступилъ къ чину освященія храма. По окончаніи освященія храма, была совершена литургія, во время которой, въ обычное время, Владыка произвелъ священника села Матвѣевки Никандра Самуилова въ санъ протоіерея, а священника с. Зыкова Константина Широкинскаго наградилъ скуфьей. Въ концѣ литургіи Владыка говорилъ глубоко-трогательное слово назиданія по случаю освященія церкви—школы и открытія источника, указуя въ томъ и другомъ очевидныя знаменія милости Божіей, ибо *Господь всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины приити*. Вотъ и явленіе новаго источника: развѣ это не знаменіе милости Божіей? Страшно и подумать о той бѣдѣ, которая могла бы постигнуть населеніе, если бы молнія не направлена была невидимою рукою Промыслителя на то мѣсто, гдѣ теперь открылся такъ чудесно источникъ воды: такъ говорилъ Владыка народу, при чемъ и Самъ былъ глубоко взволнованъ и слушатели до глубины души растроганы. Не забудется слово Владыки, въ роды родовъ будетъ передаваться въ назиданіе потомкамъ. Слава и благодареніе Господу, тако о насъ благодѣющему!

По окончаніи литургіи Его Преосвященство роздалъ учащимся въ крещено-татарской школѣ книжечки и наградилъ ихъ деньгами; затѣмъ, преподавъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе, отбылъ въ домъ о. благочиннаго, гдѣ изволилъ обѣдать вмѣстѣ съ сослужившими священниками и мѣстнымъ Земскимъ Начальникомъ, (а чай изволилъ пить въ домѣ мѣстнаго Земскаго Начальника).

Здѣсь, въ домѣ священника, прихожане и преимущественно ино-родцы — крещеные — татары с. Абдулина — движимые чувствомъ благодарности къ Его Преосвященству за устройство спеціально для нихъ церкви — школы на исходатайствованныя Его Преосвященствомъ средства изъ Св. Синода и за понесенные имъ труды при освященіи храма, преподнесли Его Преосвященству пакетъ съ 50 руб., каковыя Владыка, принявъ, передалъ священнику вновь — освященной церкви — школы Василю Михайлову, приказавъ при этомъ употребить ихъ на нужды церкви — школы. Въ память освященія церкви — школы Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарск. и Ставропольскимъ, на эти деньги постановлено приобрести въ церковь — школу икону соименнаго Ему Святителя Гурія Казанскаго чудотворца съ соотвѣтствующею надписью.

По окончаніи обѣда, Владыка нѣкоторое время провелъ въ бесѣдѣ съ духовенствомъ и семействомъ благочиннаго — священника Смирнова, затѣмъ въ 4 часа пополудни Владыка изволилъ, въ сопровожденіи всего находившагося духовенства, отправиться на станцію „Абдулино“ для слѣдованія въ 5 ч. пополудни въ г. Бугурусланъ. Къ этому времени на платформѣ станціи Абдулино собралась громадная масса публики, разодѣтой по праздничному, для того, чтобы еще видѣть и проводить своего Архипастыря. Своимъ ласковымъ и добрымъ отношеніемъ Владыка оставилъ во всѣхъ самую благодарную и добрую память по себѣ, которая едва ли когда забудется (*).

С Л О В О

въ день храмового праздника въ церкви Самарской Духовной Семинаріи (26 сентября 1900 г.).

Не любите міра.

Міръ... Что есть этотъ міръ, который и самъ Апостоль любви любить запрещаетъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ*

(*) Сообщили: и. д. благочиннаго, священники: П. Благовѣстовъ и К. Смирновъ.

(1 Иоан. 2, 15)? Что есть этотъ міръ, который, по словамъ Господа Иисуса Христа, *не позналъ Отца* (Иоан. 17, 25) и не позналъ *Сына* (—I, 10) и ненавидитъ тѣхъ, которые *избраны отъ міра* (15, 19)? Что есть этотъ міръ, любовь къ которому есть *вражда противъ Бога*, такъ что кто *восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 4)?

Міръ сей, и въ цѣломъ, и въ частяхъ своихъ представляется въ Словѣ Божіемъ какъ вообще нѣчто враждебное Богу, напр. то направленіе мысли и то нравственное состояніе жизни, которое тотъ же св. ап. Иоаннъ характеризуетъ такими словами: *все, еже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очима и гордость житейская* (I Иоан. 2, 16). Въ лицѣ представителей своихъ, которымъ нѣтъ числа, міръ сей составляетъ особую область, или царство тьмы, съ своимъ невидимымъ княземъ (Иоан. 22, 31) во главѣ, съ своими міродержателями—духами злобы поднебесной (Еф. 6, 12).

Нѣкогда, въ первые вѣка христіанства міръ этотъ держался особо отъ царства Божія, являлъ собою открытаго, явнаго врага. Былъ онъ опасенъ для сыновъ свѣта, но лишь со стороны внѣшней: онъ воздвигалъ гоненія на христіанъ и проливалъ рѣки не повинной крови, но, убивая тѣло, онъ не могъ убить душу (Матѣ. 10, 28).

Въ послѣдующія послѣ-апостольскія времена міръ уже сталъ вторгаться и внутрь ограды христіанства: онъ сталъ дѣйствовать уже иначе—не внѣшней силой, не вещественнымъ оружіемъ, онъ пересталъ уже, потому что и лишился возможности, преслѣдовать и гнать сыновъ церкви Христовой, но тѣмъ тоньше и хитрѣе онъ проникаетъ въ самыя нѣдра церкви Христовой, тайно и искусно вливаетъ смертоносный ядъ въ такіе предметы, которые наиболѣе любимы всѣми и пользуются наибольшими преимуществами среди людей. Въ наши дни міръ въ борьбѣ съ царствомъ Божіимъ пользуется наукой, искусствомъ, просвѣщеніемъ, литературой, школами, новыми открытіями и изобрѣтеніями, всѣмъ тѣмъ, что привлекательно современному человѣку со стороны новизны, со стороны научнаго или практическаго интереса. Сколько, смотрите, народилось и нарождается новыхъ и новыхъ ученій, сколько пропо-

вѣдуется устно и печатно новыхъ идей, сколько предлагается всюду новыхъ преобразованій. И какъ, благодаря удобнѣйшимъ путямъ и средствамъ внутренняго общенія и внѣшнихъ сношеній, быстро распространяется все это въ общества человѣческія, во всѣ его слои, отъ высшихъ до низшихъ. Что же? все это христіанское? Христово? Увы! Многое, очень многое изъ того, что выдается за христіанское, на самомъ дѣлѣ только личину имѣетъ христіанскую, а въ существѣ своемъ пропитано враждебнымъ христіанству духомъ, нерѣдко просто языческимъ, и по цѣлямъ направлено прямо противъ вѣры, противъ церкви и ея представителей. Многіе изъ современныхъ знаменитостей міра прямо похищаютъ у христіанства его нравственное ученіе, живописуютъ его по частямъ разными изящными красками въ своихъ интересныхъ, талантливо написанныхъ книгахъ и книжкахъ, выбирая изъ цѣлаго то, что имъ нравится, и выбрасывая то, что не соотвѣтствуетъ ихъ вкусамъ... По видимости одна прелесть въ этихъ ходячихъ разсказахъ и повѣстяхъ, увлекающихъ своею живостію и простотою, а въ дѣйствительности въ нихъ сокрытъ смертоносный ядъ, рассчитанный на подрывъ уваженія къ церкви и ея ученію, на разрушеніе того, въ чемъ заключается воистину животъ вѣчный (Іоан. 17, 3; 1 Іоан. 5, 13). Таковое направленіе мысли по всей справедливости можетъ быть наименовано „гордостью житейской“. Это — по истинѣ гордость кичливаго (Рим. 8, 1) ума, возстающаго на разумъ Божій (2 Кор. 10, 5), ума, по естеству своему ограниченнаго, однако же не желающаго знать для себя никакихъ узъ, никакихъ ограниченій, никакого авторитета, никакого контроля, готоваго на всякій часъ сказать о Богѣ: *кто есть, его же послушаю гласа* (Исх. 5, 2)?

Рука объ руку съ этой гордостью житейской шло и идетъ въ мірѣ развитіе и умноженіе всяческихъ похотей — похоти плоти похоти очесъ, всего того, что такъ или иначе производитъ нравственное ослабленіе человѣчества и возвращаетъ человѣка къ тому рабству, отъ котораго приходилъ освободить насъ нашъ Господь Спаситель, Іисусъ Христосъ (Рим. 8, 2). Деспотическое господство капитала, страсть къ наживѣ, злоупотребленіе терпѣніемъ и трудами ближнихъ,

ученье ради матеріальныхъ выгодъ, холодный во всемъ расчетъ, даже въ дружбѣ, даже въ бракѣ, роскошь житейской обстановки, увеличеніе потребностей въ пищу, питьѣ и одеждѣ, созданіе новыхъ и новыхъ искусственныхъ потребностей, ненасытное стремленіе къ наслажденіямъ, къ зрѣлищамъ, къ сильнымъ ощущеніямъ, часто самаго грубаго, животнаго свойства и т. д. и т. д.

Вотъ слабая картина современнаго міра, того міра, который считаетъ себя выше всѣхъ предыдущихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Можно-ли любить этотъ міръ христіанину, разъ онъ желаетъ быть достойнымъ своего имени? Не любить, а бояться христіанину надобно этого міра, блюсти себя (Еф. 5, 15), чтобы въ немъ не затереться, чтобы не дать себѣ возможности увлечься этимъ міромъ съ его заманчивыми прелестями? Все въ этомъ мірѣ такъ или иначе, если не прямо, то косвенно отвлекаетъ умъ и сердце отъ жизни въ Богѣ. Поистинѣ *тайна уже днётся беззаконія* въ этомъ мірѣ (2 Сол. 2, 7), готовится почва для временъ еще болѣе страшныхъ... Возлюбленному ученику Христову—пророку и тайнозрителю ясно рисовался этотъ Боговраждебный міръ, совсѣмъ разнообразіемъ его идей и ученій и посему-то онъ умоляетъ своихъ „возлюбленныхъ“ т. е. вѣрующихъ въ Иисуса Христа относиться къ нимъ съ строгимъ разборомъ и опасеніемъ. *Возлюбленніи, пишетъ онъ въ своемъ посланіи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ* (I Іоан. 4, 1).

Братіе мои возлюбленные! Не легко, въ высшей степени даже трудно разбираться въ хаосѣ мірскихъ лжеученій. Но на насъ, братіе, лежитъ долгъ производить эту разборку,—на насъ, конечно, на тѣхъ всего прежде, кто имѣетъ болѣе возможности и болѣе средствъ къ этому. Таковы пастыри православной церкви, таковы учащіе и учащіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ибо у насъ въ рукахъ и постоянно предъ очами Слово Божіе и ученіе св. церкви, въ ея символическихъ и вообще богословскихъ книгахъ. Изучать надобно Слово Божіе со всеусердіемъ и ученіе св. церкви, начитываться имъ, проникаться имъ до мозга костей, чтобы развить въ себѣ живое непосредственное чувство, особую духов-

ную опытность въ распознаваніи духа Божія отъ духа лстча. Тотъ же, ублажаемый нами нынѣ Апостоль любви, онъ же и Богословъ изряднѣйшій, красота и честь и первенецъ богослововъ, указываетъ намъ одно изъ главнѣйшихъ мѣрилъ, которымъ безошибочно можно опредѣлить, какой мірской учитель говоритъ Божіе и отъ Бога и какой проповѣдуетъ отъ иного источника, отъ иного духа. *Всякъ иже исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть: и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, его же слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ міръ есть уже* (I Іоан. 4, 2. 3).

И такъ вотъ вамъ мѣрило для распознаванія мірскихъ ученій. Много нынѣ стало учителей и проповѣдниковъ, соблазняющихъ челоѳчество и своими громкими именами, и нравственною благовидностью своихъ ученій. Краснорѣчиво и убѣдительно пишутъ и говорятъ эти мірскіе учителя о необходимости нравственныхъ преобразованій жизни, о любви, о милосердіи, о свободѣ и гуманности. Но вотъ что у нихъ, у всѣхъ странно и подозрительно: они избѣгаютъ обыкновенно говорить о Лицѣ Христа, какъ Спасителя и Искупителя рода челоѳческаго, о Его воплощеніи, о Его церкви на землѣ, объ основанной Имъ іерархіи церковной, о таинствахъ и молитвахъ и т. п. предметахъ. Знайте же, братіе, настоящую цѣну таковымъ: это не вѣрующіе во Христа Сына Божія, это не ученики и послѣдователи Его, а лжехристы и лжепророки, думающіе замѣнить вѣру ложной наукой, вмѣсто престоловъ Божіихъ поставить кафедры для своихъ чтеній; это не благодѣтели челоѳчества, за каковыхъ они себя выдаютъ, а развратители. Мнози лжепророцы *изыдоша въ міръ*: это они и есть, эти самые лжепророки и лжехристы. Они *похоти отца* своего хотятъ *творить*... Сей же отецъ ихъ есть *челоѳкоубійца искони и воистиннѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ*... *Онъ есть ложь и отецъ лжи* (Іоан 8, 14).

Пріобрѣтая духовную опытность въ распознаваніи духовъ въ міръ сущихъ, отъ Бога-ли они, вмѣстѣ съ тѣмъ должны мы готовить себя къ борьбѣ съ ними, къ борьбѣ во имя Христа, подъ знаменемъ св. церкви. Надобно облечься во вся оружія Божія,

чтобы учить правой вѣрѣ, указывать путь къ истинѣ не вѣдущимъ, говорить отъ души, отъ чистыхъ убѣжденій, обличать ложь и неправду, раскрывать сокрытое зло, срывать личину и показывать во всей наготѣ пагубу зловерныхъ рѣчей. Но слово обличителя, какъ представителя церкви Христовой, должно быть чуждо фанатизма, личнаго раздраженія и тѣмъ паче ненависти къ людямъ иныхъ воззрѣній. Слово должно быть *солю растворено*, какъ говоритъ апостоль (Кол. 4, 6), т. е. рассчитано на нравственное воздѣйствіе, на защиту и охраненіе сѣмянъ добра и правды отъ гнѣнія и разложенія. Проповѣдникъ истины, по слову апостола, долженъ быть *косенъ во гнѣвъ*, ибо *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣловаетъ* (Іак. 1, 19. 20)). Должно ненавидѣть зло и всячески отвращаться отъ лжи, но нужно сохранять добрыя христіанскія чувства къ тѣмъ, кои по тѣмъ или инымъ причинамъ и побужденіямъ поддались пагубному дѣйствию сего строптиваго и развращеннаго рода (Фил. 2, 15), сего вѣка лукаваго (Гал. 1, 4). Нужно молиться объ обращеніи заблудшихъ, а не проклинать ихъ; нужно любовно и съ доброжелательствомъ привлекать ихъ къ забытой ими любящей матери—церкви, а не отталкивать ненавистью, раздраженіемъ, ожесточеніемъ и зложелательствомъ. Какъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, по выраженію Писанія, трости надломленной не переломилъ и льна курящагося не погасилъ (Матѣ. 12, 20), такъ и намъ въ Словѣ Божіемъ заповѣдано относиться съ осторожностью къ ближнимъ, чтобы не унижить челоуѣка (Рим. 14, 10) и не раздражить (Гал. 5, 26), чтобы не подавить въ немъ зачатковъ добра и правды, не угасить духа (І Сол. 5, 19), заповѣдано съ кротостью наставлять противниковъ (2 Тим. 2, 25), впаившаго во грѣхъ исправлять въ духѣ кротости (Гал. 6, 1), прикасаться къ грѣховнымъ ранамъ ближняго съ такою же осторожностью, съ какою опытный и разумный врачъ прикасается къ язвѣ больного, боясь ее разбередить и еще большую боль причинить страдальцу...

Нельзя не сказать, что не безопасна борьба съ міромъ, ибо міръ этотъ сколько многочисленъ и силенъ, столько же и исполненъ гордости и злобы. Онъ не прощаетъ обидъ, онъ не терпитъ

обличеній, онъ жестоко мститъ своимъ обличителямъ и чѣмъ сильнѣе ихъ слово и обличающій ихъ личный примѣръ, тѣмъ болѣе приходится терпѣть обличителю. Много—много зла, скорбей и страданій можетъ доставить мѣръ своему недругу, можетъ раззорить, обезчестить его, осудить... Вспомните, братіе, Аѳанасія Великаго, Іоанна Златоустаго... Но... да не смущается сердце ваше (Іоан. 14, 1). Не побѣдитъ мѣру того, кто воспиталъ въ себѣ вѣру чистую и непоколебимую въ Промыслъ Божій, исчисляющій даже и волосы на головѣ человѣка (Мате, 10, 30) и все устрояющій во благо любящимъ Его (Рим. 8, 28). Не побѣдитъ мѣру того, кто свыкъся съ мыслию о томъ, что весь мѣръ во злѣ лежитъ (I Іоан. 5, 19) и, какъ такой, не стоитъ и одной души человѣческой (Мате. 16, 26), одной души грѣшной, способной къ покаянію, ради которой Господь оставляетъ девяносто девять (Мате. 18, 12) мвящихъ себя быть праведными и пребывающихъ въ нераскаяніи. Не побѣдитъ мѣру того, кто съ дней младенчества возлюбилъ Христа, возлюбилъ больше всего на свѣтѣ, такъ что любви этой никто и ничто въ мѣрѣ не можетъ подавить, *ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни власти, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, или другая какая-либо тварь* (Рим. 8, 38. 39).

Да не подумаетъ кто изъ васъ, возлюбленніи, что такая прочная вѣра и такая непобѣдимая любовь свойственны только особеннымъ избранникамъ Божиимъ, каковы апостолы Христовы и подобные имъ столпы церкви. Всѣ мы рождены отъ Бога, а св. апостоль Іоаннъ вотъ что глаголетъ вдохновенно: *всякъ рожденный отъ Бога побѣждаетъ мѣръ и сія есть побѣда, побѣдившая мѣръ, вѣра наша* (I Іоан. 5, 4). Аминь.

Ректоръ Семинаріи, протоіерей *Н. Боголюбскій*.

НА ЮГѢ.

ДНЕВНИКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

за время лѣтней экскурсіи 1900 года.

(Продолженіе).

ВЪ КІЕВѢ.

Быль довольно поздній вечерній часъ, когда мы, окончивъ обычную процедуру съ вещами, шли по Бибииковскому бульвару безъ опредѣленнаго плана, имѣя лишь ближайшимъ намѣреніемъ попасть въ Лавру и хорошо зная, что если „языкъ до Кіева доведетъ“, то тѣмъ болѣе приведетъ къ нашей цѣли въ самомъ Кіевѣ. Путь—въ гору. По обѣ стороны улицы трехъ-этажные дома, неизмѣнно окрашенные въ желтую краску. Рядомъ съ панелью, широкой и гладкой какъ полъ—электрическіе провода и длинная линія высокихъ пирамидальныхъ тополей. Ближе къ дорогѣ—цѣлый рядъ разнообразныхъ объявленій, сажени по три каждое. Тихій ароматный вечеръ, желтый, ласкающій взоръ, цвѣтъ домовъ и эта совершенно оригинальная смѣсь культуры и природы бодритъ усталыя силы и возбуждаетъ утомленные нервы. Чувство новости дополняетъ общее прекрасное настроеніе. Одинъ только нашъ „пессимистъ“ недоволенъ тѣмъ, что мы идемъ „собачьей рысью“. Предъ Владимірскимъ соборомъ останавливаемся въ нерѣшительности, зайти или отложить на завтра удовольствіе осмотра. Рѣшаемъ, что на завтра, и идемъ далѣе черезъ Крещатикъ и общественный садъ, всюду удивляясь необычайной чистотѣ и благоустройству. Горы, пригорки, цвѣты въ изобиліи, ароматичный воздухъ, причудливые виды, и среди зелени, золотыя главы старинныхъ церквей, все невольно поражаютъ насъ и заставляютъ сказать, что ничего подобнаго мы нигдѣ не встрѣчали. Вышли на берегъ Днѣпра. На необозримое пространство разстилается даль зарѣчья: луга, заливы и озера; большіе пароходы и маленькіе финляндскіе парходики то и дѣло волнуютъ зеркальную поверхность рѣки; подъ горою дома, обрывы и памятники—св. Владимі-

ру и крещенія Руси... Пріѣзжайте сюда сами, читатель: не могу я передать вамъ свое восторженное настроеніе, не съумѣю съ этого громаднаго горнаго обрыва рассказать всю прелесть, все величіе открывающихся видовъ.

Изъ общественнаго сада спускаемся на Подоль и идемъ въ городскую купальню, а потомъ низомъ по направленію къ Лаврѣ. Налѣво Днѣпръ во всей вечерней красѣ, направо зеленяя горы, безъ сомнѣнія не ниже, если не выше нашихъ Жигулевскихъ. Минуемъ Николаевскій мостъ и монастырскую часовню съ привѣтливо теплящеюся предъ иконою лампадою и поднимаемся въ гору, на которой стоитъ Лавра. Прошли по лѣстницѣ двѣсти семьдесятъ шесть ступеней, но это еще не весь подъемъ: нужно пройти еще столько же избитой тропою, чтобы войти въ ворота Лавры. На пути сбиваемся и спрашиваемъ попавшихся на встрѣчу солдатъ: „гдѣ дорога“? А потомъ, когда поднялись въ гору, уже наугадъ идемъ къ святой обители, рядомъ съ цѣлыми десятками лавочекъ, гдѣ продаютъ крестики, образки, четки, свѣчи и необходимую въ домашнемъ обиходѣ утварь. Глубокое религіозное чувство, соединенное съ сознаніемъ тихаго, давно неизвѣданнаго, счастья наполняетъ сердце весь этотъ вечеръ. Лавра уже близко; вотъ и стѣны ея, а вотъ и главный входъ, ворота ведущія въ великую церковь и митрополичьи покои. Издали еще, надъ главными вратами видимъ, какъ привѣтливо теплится лампада, и за нею, съ распростертыми благословляющими руками изображеніе Богородицы, посылающей миръ всякому вступающему на это святое мѣсто. Полустертая надпись гласитъ: „Врата умнаго свѣта именуемъ тебе, Богомати, имиже къ намъ въ виде Христосъ и красень явился блистаньми Божества, во плотстѣмъ одѣянїи покровень яко невидимъ, нынѣ же по насъ видимый“... Молитвенно внимаемъ этому святому надписанію и такъ какъ часъ уже поздній — всякая служба кончилась — направляемъ стопы къ тихой пристани — въ монастырскую гостинницу, гдѣ въ этотъ часъ долженъ былъ ждать насъ о. Ректоръ. Разыскать мѣсто будущей остановки намъ не стоило никакого труда. О. вратарь въ отвѣтъ на нашъ вопросъ: „гдѣ остановился ректоръ Самарской семинаріи“? показалъ намъ

большой трех-этажный корпус и назвалъ № 171-й въ третьемъ этажѣ. Благодарили монаха и спѣшнымъ маршемъ двинулись дальше. Особенно интересно шли по лѣстницѣ; на этотъ разъ никакъ ужъ нельзя было сказать „мы грядемъ“, а необходимо говорить проще, не по монастырски: „мы бѣжимъ“ или „мы бѣжали“. Дѣйствительно, шагали черезъ пять ступеней и считали уже не ступени, а этажи: сдѣлаетъ длинный человѣкъ два шага, и говорить: „разъ этажъ“, еще столько же, — „два этажа“, затѣмъ, послѣ секунды отдыха, также еще пять — десять ступеней и — „три этажа“. Пришли и доложили ректору, что прибыли благополучно. Насъ немедленно воротили назадъ, на монастырскій дворъ ужинать, предварительно объяснивъ, какіе здѣсь существуютъ порядки.

На дворѣ, устланномъ щебнемъ, подъ каштанами разставлены столики, и богомольцы отдыхаютъ, послѣ продолжительной службы, за чаемъ и ужиномъ. На каждомъ изъ столиковъ, окрашенныхъ въ бѣлую съ синеватымъ оттѣнкомъ краску, лежитъ меню съ обозначеніемъ цѣнъ на всякое кушанье. Все обычно, но все такъ чисто и вкусно, что и въ первомъ классѣ любого Волжскаго парохода не угостятъ васъ лучше. Особенно хорошъ монастырскій квасъ: такого квасу во всей нашей губерніи ни за какія деньги не достанешь. Секретъ монаховъ, какъ его дѣлаютъ. Говорятъ, заготавливаютъ разъ или два въ годъ. Во всемъ образцовый порядокъ; для всѣхъ — одни законы; никакихъ исключеній не дѣлается по требованію личнаго вкуса. А всего лучше декорация стола: свѣсившіяся надъ вами на разстояніи протянутой руки вѣтви зеленаго дерева... Общее впечатлѣніе дополняетъ мелодичная музыка колоколовъ на лаврской колокольнѣ, отбивающихъ гармоническою гаммою каждую четверть часа... Давно не былъ такъ хорошъ ужинъ, какъ въ этотъ разъ, — не хуже Соловецкаго, когда, помню, запоздавъ на всенощной, сидѣли мы въ тишинѣ сѣверной бѣлой ночи при свѣтѣ лампадъ одни въ полутемной трапезной... Какъ хорошо тогда было, какъ задушевно рѣчь лилась...

Кончивъ ужинать и возблагодаривъ Творца, опять поднимаемся кверху — одни въ номеръ, другіе на балконъ подышать

чистымъ воздухомъ и отдохнуть въ вечерней прохладѣ. Смотрите вы отсюда внизъ и вдаль, и не можете налюбоваться. Поэтическіе образы одинъ за другимъ встаютъ въ вашемъ сознаніи и приковываютъ къ мѣсту, зачаровываютъ васъ... Прямо разстиляется весь утонувшій въ зелени гористый берегъ, изрѣдка перегороженный оградой церковной или башней какой-нибудь *); за нею — Днѣпръ, дѣйствительно чудный „при тихой погодѣ, когда вольно и плавно мчитъ сквозь лѣса и горы полныя воды свои“. За Днѣпромъ, на все пространство Заднѣпровья, расположено большое селеніе, очевидно городское предмѣстье. Нѣтъ ничего лучше, какъ это красивое мѣсто на другой сторонѣ Днѣпра. Я не Гоголь, и плохой я поэтъ, не могу нарисовать вамъ картину открывающагося далекаго пространства, но смотрите вы сами: предъ вашимъ взоромъ, въ полумракѣ лѣтнихъ сумерекъ, рельефно выдѣляются среди зелени бѣлыя стѣны хатъ; почти въ каждой изъ нихъ горитъ огонекъ, гдѣ „запоздалая семья совершаетъ свой поздній ужинъ“. Чѣмъ это не Диканька въ разказахъ Гоголя?... Смотрите далѣе: небольшой заливъ, за нимъ въ низенькой, бѣлой мазанкѣ, похожей на лачугу, тоже горитъ огонекъ, дальше другой, третій, четвертый; огонь въ хатѣ на самомъ концѣ деревни, а за деревней лѣсъ и даль, которая уходитъ за горизонтъ и сливается съ небомъ. Присмотритесь еще ближе, пристальнѣе къ самымъ берегамъ Днѣпра: и подъ берегомъ, и на срединѣ рѣки въ лодкахъ — огни рыбаковъ... Сами собой напрашиваются въ памяти слова автора Аскольдовой могилы:

Ну-те, братцы, поскорѣе

Собирайте невода...

Лѣвѣе Днѣпра, на горизонтѣ потухаетъ послѣ заката вечерняя заря, прерываемая кое-гдѣ перистыми, окрашенными въ разные цвѣта облаками. Еще лѣвѣе — многочисленныя главы лаврскихъ храмовъ.

Боже! Какъ все это хорошо, и какъ далеки отъ васъ въ эту минуту тревоженія мірской, сумрачной жизни съ ея прозаическими горями и мелкими тревогами. Невольно хочется сейчасъ

*) Это «ближнія и дальнія пещеры», какъ мы послѣ узнали.

сказать съ высоты этого балкона вамъ всѣмъ, кто будетъ читать эти строки: бросьте хоть на недѣлю свои дѣла, прїѣзжайте сюда, полюбуйтесь, какое мѣсто выбрали наши первые подвигоположники для своихъ трудовъ, и вы, пробывъ день, хотя одинъ только день подъ сѣнію Лавры, сразу почувствуете, какъ много лѣтъ у васъ упало съ плечъ и какъ лучше стали вы по сравненію съ тѣмъ, чѣмъ были. Такія мѣста и такіе виды способны будить въ человѣкѣ всѣ добрыя чувства... Сколько вѣковъ пронеслось надъ этимъ мѣстомъ, сколько людей здѣсь схоронено: скиѣны, варяги, печенѣги, татары, половцы... Сколько лѣтъ сіяетъ здѣсь на всю Русскую землю свѣтъ христіанства..

Темнѣетъ. Еще огонь загорѣлся въ какой то кельѣ и привѣтливо свѣтитъ рядомъ съ колокольной. Вдали слышны свистки пароходовъ. Пора спать: завтра рано вставать за утреню.

Возвращаемся въ номеръ. Здѣсь цѣлая бесѣда. При свѣтѣ тусклой свѣчи ректоръ читаетъ предъ собравшейся группой слушателей Печерскій Патерикъ. Остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ почившіе св. отцы на пасхальное привѣтствіе св. Діонисія отвѣтствовали: „воистину воскресе“. Завтра увидимъ эту пещеру.

Вскорѣ чтеніе кончилось. Мы застали только конецъ. Всѣ начали собираться ко сну. Часть людей перешла въ нижній этажъ, гдѣ было отведено намъ второе помѣщеніе: номеръ нашъ свѣтлый и чистый, оклеенъ обоями, украшенъ занавѣсками. Столики, стулья, койки съ чистымъ бѣльемъ, отъ котораго мы такъ отвыкли за время трехъ дней пути. Послѣ молитвы, ложимся спать, но съ непривычки въ новомъ мѣстѣ спится плохо; никакъ не можемъ отдѣлаться отъ прежнихъ впечатлѣній: мерещится пересадка на Черниговъ, свистки, звонки, стукъ поѣзда. Послѣ трехъ дней непрерывнаго пути никакъ не можемъ привыкнуть къ мысли, что мы на отдыхѣ.

17 іюня. Встали рано, еще за долго до службы. Молились въ церкви ближнихъ пещеръ, чтобы одновременно вмѣстѣ всѣмъ начать поклоненіе святынь. На литургіи ректоръ и духовникъ сами поминали нашихъ родныхъ. По окончаніи службы всѣ взяли зажженные свѣчи и въ благоговѣйномъ шествіи отправились поклониться здѣшнимъ подвижникамъ...

Но когда приближаемся къ этому священному мѣсту, все болѣе и болѣе я начинаю чувствовать, какъ слабо мое перо, чтобы въ достаточной степени изобразить исторію длительного, порой быть можетъ молчаливаго, подвига, о которомъ сохранилась память въ этихъ святыхъ гробницахъ и въ этихъ громадныхъ зданіяхъ, созданныхъ постомъ, слезами и молитвами. Еще болѣе слабъ мой умъ, чтобы правдиво нарисовать словомъ народное чувство, вѣру сотенъ и тысячъ людей, которые приходятъ сюда издалека и здѣсь находятъ себѣ ободреніе, утѣшеніе и поддержку въ несчастіяхъ. Не сказать мнѣ, какъ это происходитъ, что молитвенное настроеніе паломника помогаетъ ему разглядѣть, какъ его личное горе и его личныя слезы ничтожны и малочисленны въ сравненіи съ тѣмъ общенароднымъ горемъ, которое изывали и о которомъ молились положенные здѣсь святые. Не успѣть, затѣмъ, мнѣ слабой мыслью своей за тѣми людьми мыслящими, которые видятъ въ этихъ пещерахъ не только основу церкви, но и основу государства, которые желаютъ сказать, что только совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ великихъ двухъ силъ сильна наша дорогая родина, что стоитъ отбросить одну изъ нихъ, чтобы поколебалось великое цѣлое; которые думаютъ, что эти святые, здѣсь положенные, не только — памятники давно минувшаго времени созиданія русской церкви и государства, но и вѣчныя, постоянныя примѣры самоотверженнаго труда и жизни на пользу общую. Эти великія истины для тѣхъ, кто занятъ ими, раскроютъ лучше меня, выскажутъ яснѣе, чѣмъ мое слабое слово, событія изъ жизни святыхъ печерскихъ подвижниковъ, и если бы кто взялъ на себя трудъ привести ихъ въ систему съ этой — именно точки зрѣнія созиданія жизни и охраненія жизни созданной уже отъ прикосновенія разрушительныхъ началъ, — великое бы онъ утѣшеніе нашель своему сердцу и многимъ намѣренно слѣпымъ раскрыль бы ту неложную, вѣчную истину, что только тогда сильна сила тѣла, когда сильна живущая въ ней сила души, и что въ этомъ послѣднемъ отношеніи положенные въ пещерахъ — гиганты, до высоты величія коихъ намъ трудно достигнуть.

Чѣмъ дальше вступаемъ подъ темныя своды пещерныхъ

корридоровъ, тѣмъ все болѣе и болѣе поражаемся несокрушимымъ величіемъ народной вѣры, которая сказывается во всякомъ поклонѣ, во всякомъ, возлагаемомъ на себя крестьяниномъ, крестномъ знаменіи. Приходящіе сюда для поклоненія, въ большинствѣ люди больные душою, готовы на все, что ни сказалъ бы монахъ, лишь бы легче становилось на сердцѣ, лишь бы какая нибудь была надежда на просвѣтлѣніе. Есть между богомольцами люди глубоко невѣжественные, какъ и между монахами люди малоученые и малоопытные въ духовной жизни. Всѣмъ приходящимъ сюда—малопросвѣщеннымъ и неразумнымъ что они могутъ сказать въ утѣшеніе, кромѣ развѣ обычнаго: „молись, Богъ помилуетъ“ или, еще менѣе утѣшительное: „спѣшите, потому что сотни другихъ ожидаютъ своей очереди, чтобы поклониться святынѣ“. И такъ все это спѣшно, стремительно, изо дня въ день, изъ года въ годъ, изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе; — спѣшно, потому что нельзя иначе, спѣшно, потому что приставленные къ пещерамъ очередные монахи утомляются физически и умственно, рассказывая постоянно одно и то же. Вѣдь, и они — люди, вѣдь и у нихъ также какъ у насъ притупляются впечатлѣнія. И вотъ здѣсь, у этой великой святыни, невольно сокрушаешься сердцемъ, вспоминая Соловки или Оптину пустынь, гдѣ такъ развито *старчество*, гдѣ и при множествѣ народа, желающій можетъ получить слово назиданія и утѣшенія. Скорбящему сердцу мало молчаливаго ободренія, которое исходитъ отъ гробницы; больное сердце недовѣрчиво, подозрительно; оно не удовлетворяется безмолвной бесѣдой; оно жаждетъ живаго слова, устной рѣчи. Ему нужно не только указать, что вотъ были люди, которые молились, постились и спаслись, но и сказать, что и нынѣ возможенъ еще этотъ подвигъ. Ему нуженъ не только памятникъ, но и живой примѣръ, чтобы оно не теоретически только, но и самымъ дѣломъ убѣдилось въ томъ, что не прошли еще тѣ времена, въ которыхъ люди жили общей жизнью страны, молились за всѣхъ друзей и враговъ, молились даже за незнакомыхъ, чтобы душа христіанская, въ опасности сущая, чувствовала эту молитву и чтобы молитвой этой ей легче было. Какая великая, всеобъемлющая сила мысли, про-

никающая даже въ самые отдаленные уголки страданій, пороковъ и несчастій. И вотъ невольно хотѣлось бы, чтобы и теперь вдругъ ожилъ этотъ подвигъ — многочисленный, непрерывный въ теченіе многихъ вѣковъ, и чтобы онъ своею всеобъемлемостію украсилъ пещеры и горы Кіевскія, чтобы онъ своею духовной силой разлилъ благодать по лицу всей нашей страны, отъ моря до моря. Дѣло благодатное, дѣло духовное, и не намъ, мірскимъ людямъ, грѣшнымъ и порочнымъ, въ него вмѣшиваться, ибо сами много болѣемъ и сами очернены пороками. Но жажда слышанія слова, также, какъ жажда говоренія — присуща всякому и нельзя ее скрыть и нельзя о ней замолчать. Какъ бы хорошо ни жилъ человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ доволенъ своею судьбой, все равно наступитъ день, — особенно у насъ русскихъ людей, людей крайностей (національная черта), — когда „проклятые вопросы“ будутъ мучить его сердце, когда сами собой раскроются его умные очи и увидитъ онъ всю суету мірскую, увидитъ, и бѣжитъ... Но куда? Гдѣ онъ найдетъ себѣ пристанище?... Для людей, жаждущихъ науки, у насъ есть образовательныя учрежденія: университеты, академіи, школы, и всякому жаждущему они даютъ отъ своего стола знанія „каждому противу силы его“, даютъ не только матеріаль для раскопокъ, но и самую археологію, какъ науку и исторію, какъ дополненіе и освѣщеніе прошлаго. Такъ ли въ области духовной жизни? Есть ли у насъ въ собственномъ смыслѣ (а конечно есть) профессора этой трудной житейской науки, которые бы всякому желающему, какъ Амросій Оптинскій или Серафимъ Саровскій дали не только памятникъ (какъ теперь указываетъ монахъ на гробницу святого), но и теорію объясняющую этотъ памятникъ, пусть это объясненіе будетъ и не научно, и не литературно, и не по плану (у сердца своя наука, свой планъ), но съ глубокимъ знаніемъ души человѣческой, озаренной свѣтомъ Христова ученія, незаблемой вѣрой въ Бога и глубокой смыслъ жизни. Мы желали бы рядомъ съ университетомъ знанія имѣть и *университетъ вѣры*, потому что это первое и главное назначеніе монастыря, — возбуждать, оживлять духовную жизнь, дѣлать то дѣло, о которомъ говорилъ знаменитый

профессоръ на юбилей преп. Сергія, возбуждать каждую захудавшую душу мыслью. и сознаниемъ, что если здѣсь плохо, если здѣсь тьма глубокая, то тамъ, далеко, сіяетъ свѣтъ, что тамъ есть старецъ, который видитъ дальше, чѣмъ удрученный мірской жизнью, земной взоръ, что у него есть *счастье вѣры*, и это счастье непоколебимо свѣтитъ ему и окружающимъ. Я слабъ, сказалъ-бы каждый,—но есть у меня именитый дальній родственникъ, который меня поддержитъ. Я слабъ, сказалъ-бы особенно человекъ религіозный, но у меня есть старецъ, который и меня поддержитъ, и родныхъ моихъ научитъ и всѣмъ намъ, даже среди горя укажетъ *счастье*, умѣнье нести свой крестъ съ радостными глазами и веселымъ лицомъ, идти на войну съ жизнью съ побѣднымъ гимномъ. Намъ хотѣлось бы въ монастырѣ видѣть если не цѣлый университетъ, то хотя одного *профессора вѣры*. Быть можетъ, они и есть здѣсь и тогда жаль, крайне жаль, что мы ихъ не видали. А можетъ быть и нѣтъ. И тогда еще болѣе жаль, что нельзя поставить его за жалованье, что нельзя найти человека, который бы былъ такимъ „ученымъ“ и платить ему деньги. Но у церкви много средствъ, высшихъ, духовныхъ, которыя могутъ замѣнить деньги для пріобрѣтенія такого лица. Въ немъ давно чувствуется необходимость; слуховъ о его славѣ давно жаждутъ всѣ, чтобы придти, поклониться ему и поклонившись, заимствовать отъ того огня, которымъ онъ горитъ, ибо мало стало свѣта и гаснетъ свѣтильникъ.

Дай Богъ, чтобы скорѣе наступило это благодатное время, чтобы и насъ учили не только знать или не столько знать, но и вѣровать, и непременно *вѣровать*. Это *жажда*, о которой говорилъ Спаситель, и жажды той не заглушить ничѣмъ, по крайней мѣрѣ не заглушить *навсегда*.

Съ этими мыслями и чувствами входимъ во святая святыхъ Кіево-Печерской Лавры, въ трогательномъ одушевленіи, съ готовностію воспроизвестъ въ памяти все далекое прошлое христіанства въ Кіевѣ и изъ этого молчаливаго урока извлечь для себя назиданіе, быть можетъ на цѣлую жизнь, потому что многимъ изъ насъ предстоитъ быть скоро пастырями... а не обойти намъ этихъ вопросовъ.

Съ благословенія Преподобныхъ Печерскихъ попытаюсь описать впечатлѣнія нами полученныя.

По внѣшнему своему виду пещеры Кіевскія представляютъ собою земляной корридоръ въ сажень или нѣсколько больше вышиною, со сводами, расположенными полукругомъ, и нишами, или углубленіями въ стѣнахъ. Каждое изъ этихъ углубленій длиною въ ростъ человѣческой и шириною не больше, чѣмъ сколько нужно мѣста для того, чтобы поставить гробницу. Углубленіе не доходитъ до самой земли, такъ что отъ пола и до нижней части его остается въ стѣнѣ возвышеніе или ложе въ полъ-аршина, иногда можетъ быть въ аршинъ вышиною и длиною — въ длину цѣлой ниши. Углубленіе вверху, также какъ и корридоръ, заканчивается полукругомъ. Вотъ въ этихъ-то нишахъ или углубленіяхъ по правую и лѣвую сторону тѣснаго земляного корридора и почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ сорокъ шесть подвижниковъ Кіевскихъ. Впечатлѣніе, которое вы получаете при осмотрѣ пещеръ — неизгладимое; можно быть увѣреннымъ, что оно сохранится на цѣлую жизнь. Широкое поле открывается здѣсь для вашей фантазіи; будто вошли вы въ катакомбы первыхъ христіанскихъ мучениковъ глубокою ночью (потому что здѣсь темно даже въ самый ясный полдень) и участвуете вмѣстѣ съ ними въ ихъ сокровенной молитвѣ. Издали доносящееся до васъ пѣніе литургіи въ трехъ пещерныхъ церквахъ дополняетъ иллюзію. Вы, конечно, никогда не были въ катакомбахъ и не видали ихъ первоначальнаго устройства, но кое что слышали и кое что читали о нихъ, и вотъ теперь всѣ эти неопредѣленныя впечатлѣнія, сосредоточиваясь въ цѣломъ, слагаются въ одинъ ясный, опредѣленный образъ. Это самый счастливый моментъ, когда волю Всевышняго человѣку дано, возвысившись надъ обыденной дѣйствительностью, уйдя въ подземелье отъ мірской заботы, углубиться въ историческое прошлое и силою молитвы и воображенія, ее дополняющаго, воротить его къ жизни...

Каждая ниша напоминаетъ собою, по своей обстановкѣ, келью старца — затворника. Въ углу углубленія образъ святого или ликъ Спасителя, предъ нимъ красная или синяя, иногда бѣлая, лампа-

да, самой простой работы, далѣе въ рамкѣ небольшая надпись, обозначающая имя святого и день его кончины; ниже, на каменномъ, а иногда деревянномъ, ложѣ самая гробница, обыкновенно деревянная, покрытая краснымъ съ черными крестами покрываломъ, или, какъ здѣсь называютъ, пеленою. Одинъ корридоръ отъ другого отдѣленъ рѣшетчатой деревянной дверью, отворяющейся на обѣ стороны. По мѣстамъ, въ стѣнѣ, черной почти, закоптѣвшей отъ времени, встрѣчаются небольшія, въ квадратную четверть, окна, со стекломъ, прокопченнымъ изнутри, задѣланныя наглухо; это — кельи подвижниковъ, скончавшихся въ затворѣ. Изрѣдка на стѣнѣ вы встрѣтите висячій подсвѣчникъ, жестяной, самой простой, оригинальной работы, со стѣнкой вмѣсто рефлектора и съ помещеніемъ для свѣчи. Вотъ и вся скромная, убогая обстановка пещерныхъ жилищъ. Здѣсь нѣтъ ничего лишняго; всѣ вещи наперечетъ. И если вы изъ корридора заглянете въ пещерную келью, то и тамъ также убѣдитесь, уже по первому только взгляду, что не стяжатели были св. подвижники. Икона съ лампадой, жесткое ложе, каменный полъ, значительно вытертый отъ частыхъ колѣнопреклоненій и маленькое оконце, чрезъ которое можно передать просфору и кусокъ хлѣба, необходимые для поддержанія жизни, молитвою возгрѣваемой больше чѣмъ хлѣбомъ тѣлеснымъ, вотъ все, что вы найдете въ пещерахъ. Еще интереснѣе три маленькія пещерныя церковки: Введенія пр. Богородицы, при выходѣ изъ пещеръ, преподобнаго Варлаама и препод. Антонія Печерскаго. Человѣкъ по десяти въ нихъ умѣстится, не больше, а алтарь такъ тѣсенъ, что развѣ двоимъ или троимъ въ рядъ можно пройти между престоломъ и жертвенникомъ. И однакожь, каждая изъ этихъ церквей производитъ на зрителя впечатлѣніе положительно чарующее. Нигдѣ такъ скоро не сходитъ на васъ молитвенное настроеніе, нигдѣ въ такой степени не забываете вы своихъ житейскихъ заботъ и горя, какъ здѣсь, въ этомъ маленькомъ храмѣ. Я сравнилъ бы чувство, которое наполняетъ въ эти минуты вѣрующее сердце съ тѣмъ, какое бываетъ у молящагося въ первый день Рождества или свѣтлаго праздника, когда онъ судьбою какой-нибудь занесенъ къ полюсу и тамъ, вдали отъ род-

ныхъ, слушаетъ рождественскую заутреню или обѣдню раннимъ утромъ, еще до-свѣта. Такая же тамъ убогая, бѣдная церковь; также тускло блеститъ золоченый когда то иконостасъ, также смотрятъ изъ темноты потемнѣвшіе лики святыхъ угодниковъ и также скудно освѣщенъ алтарь, всего лишь десяткомъ свѣчей, а можетъ быть и меньше; но еще болѣе вдохновенно здѣсь, чѣмъ тамъ, лицо пастыря; въ болѣе еще сильномъ, небесномъ восторгѣ возводитъ онъ очи горѣ и возвышая крестообразно сложенные руки, возглашаетъ: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся. Еще приносимъ ти сію словесную и безкровную службу“... А клирикъ умиленно падаетъ ницъ и долго не можетъ поднять главы своей, осѣненной благодатію. Нѣчто подобное, вѣроятно, было въ бѣдной церковкѣ преподобнаго Сергія, когда еще свѣчи тамъ замѣняла лучина, но когда сила вдохновенія святого старца была сильнѣе, чѣмъ все нынѣшнее богатство и великолѣпіе.

Руководимые о. Θεодоромъ, проходимъ мимо мощей св. мучениковъ *Василія и Θεодора*, *) пострадавшихъ въ Кіевѣ отъ Князя Мстислава Святополковича († 11 августа 1091 г.), преподобнаго *Поликарпа*, архимандрита Печерскаго, собесѣдника князя Ростислава, часто совѣтовавшаго князю дѣлать правду и блюсти землю русскую († 24 іюля 1181 г.), преп. *Варлаама*, принесшаго и бросившаго къ ногамъ преп. Антонія всѣ свои сокровища и принявшаго постриженіе († 19 ноября 1063 г.), преп. *Агапита*—врача, священномученика *Кукши*, проповѣдника христіанства на р. Окѣ, и мимо замурованной кельи преп. *Исаакія*, къ гробницѣ *Нестора Лѣтописца*.

Дойдя до этой дорогой намъ гробницы, рѣшительно заявляемъ батюшкѣ—проводнику, что долго не уйдемъ отсюда и просимъ его дать волю нашему чувству. Низко поклонившись, до самой земли, внимательно разсматриваемъ мѣсто вѣчнаго упокоенія перваго русскаго историка, самаго родного намъ изъ всѣхъ положенныхъ здѣсь преподобныхъ подвижниковъ. Еще въ раннемъ дѣтствѣ, едва только научившись читать, видали мы на картинкѣ въ первой книжкѣ для чтенія снимокъ съ его гробницы, и вотъ

*) Подробнѣе о каждомъ изъ нихъ чит. въ Патерикѣ Печерскомъ.

только теперь, черезъ много лѣтъ, Господь сподобилъ насъ ее увидѣть въ дѣйствительности. Невольно приходятъ на мысль школьныя воспоминанія объ этомъ дорогомъ человѣкѣ на урокахъ исторіи, на урокахъ литературы. Сами собой слагаются въ памяти еще въ дѣтствѣ выученные стихи Пушкина:

Еще одно послѣднее сказанье,

И лѣтопись окончена моя...

И невольно останавливаешься мыслью на томъ, что теперь, чрезъ тысячу почти лѣтъ послѣ смерти св. лѣтописца вокругъ его могилы дѣйствительно „все безмолвно и спокойно“. Жизнь Россіи далеко ушла отъ этого святого монастыря и не видать ее изъ подъ мрачныхъ сводовъ темной пещеры... Надъ гробницей, покоящейся на крутомъ поворотѣ пещернаго корридора, въ головахъ привѣтливо горитъ лампада, предъ изображеніемъ преподобнаго, сидящаго за столомъ и пишущаго свою лѣтопись: на столѣ — чернилица, ножикъ и книги; вправо, за рѣшеткой, окно съ видомъ на Днѣпръ и горы. Правѣе иконы — „почетный академическій дипломъ потомковъ предку“ — металлическая вызолоченая доска, поднесенная ему Московскимъ обществомъ исторіи. Вверху доски, подъ изображеніемъ сіянія славы и всевидящаго ока, вычеканенъ текстъ „диплома“: „Преподобному Нестору Лѣтописцу отъ общества исторіи и древностей россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. 1829 года, октября 27 дня“. Ниже, по обѣимъ сторонамъ доски, изображены колонны и около нихъ — щитъ, кадило, мечъ, лукъ, хоругви, сѣкира и раскрытая книга съ надписью: „Се повѣсти временныхъ лѣтъ откуда есть пошла русская земля“. Подъ колоннами даты: „Въ предсѣдательство симъ обществомъ генерала Писарева. 1829 г. м. 13“; „при Кіевскомъ митрополитѣ и почетномъ членѣ онаго Евгеніѣ“. Еще правѣе отдѣланная подъ серебро маленькая рама съ надписью славянскими буквами: *преподобный Несторъ лѣтописецъ. Октовріа 27*. Подъ рамой большой гвоздь. Гробница серебряная съ рельефными изображеніями. Слѣва, въ первомъ полукругѣ вычеканенъ столикъ, на немъ чернилица и на полу книга; подъ изображеніемъ надпись: *преподобный Несторъ, лѣто-*

писецъ Россійскій“; далѣе — второе изображеніе одинаковое съ первымъ. Еще дальше преподобный изображенъ съ заступомъ въ рукахъ и свѣчей, поставленной на землѣ; на самомъ концѣ, съ правой стороны — погребеніе преподобнаго Нестора. Подставка къ гробницѣ деревянная, закапанная воскомъ. Самая гробница внутри обита краснымъ шолкомъ съ черными крестами. Ниша — ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ ни по размѣрамъ, ни по обстановкѣ: *) сводовъ — два и третій на пути, на закругленіи. Сдѣланы изъ натуральной земли и въ достаточной степени закоптѣли; изъ натурального песочнаго цвѣта стали почти совсѣмъ черными.

Такова внѣшняя обстановка мѣста вѣчнаго упокоенія преподобнаго. Есть нѣчто трогательное и въ этой гробницѣ, и въ этой памяти, — въ гробницѣ, которая, по словамъ проводника нашего о. Теодора, заставляетъ останавливаться около нея даже иностранцевъ, въ этой памяти, которая переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и будетъ жить до тѣхъ поръ, пока жива Русская земля. Земный нашъ поклонъ тебѣ, великій историкъ!..

Толпы народа, все болѣе и болѣе скопляющіяся въ пещерныхъ переходахъ, заставляютъ и насъ двигаться, слѣдуя общему направленію. Послѣдній разъ издали смотримъ на гробницу преподобнаго Нестора и идемъ за всѣми. Со стороны особенно сильное впечатлѣніе производитъ это непрерывное шествіе одного за другимъ паломниковъ съ зажженными свѣчами: будто крестный ходъ въ святую ночь вокругъ церкви. Темнота въ пещерныхъ сводахъ еще болѣе увеличиваетъ силу впечатлѣнія. Подходимъ къ мощамъ св. Іоанна Многострадальнаго, по плечи зарытымъ въ землю: припоминается сказаніе о томъ, какъ озаряемъ былъ преподобный среди мрака своей пещеры божественнымъ свѣтомъ, такъ что безъ помощи свѣтильника могъ совершать по книгѣ свое молитвенное правило. Черезъ нѣсколько углубленій почиваетъ Маркъ гробокопатель, подвижникъ XI вѣка. Преданіе рассказываетъ, что онъ ежедневно довольствовался двумя —

*) 11 четвертей въ длину, 4 четверти въ ширину и семь четвертей разстоянія до сводовъ.

тремя глотками воды, которые вмѣщалъ въ себѣ пустой внутри
 мѣдный крестъ. Этотъ крестъ доселѣ хранится невдалекѣ отъ его
 гробницы, и монахъ, хранящій святыя останки преподобныхъ, каж-
 дому проходящему мимо паломнику предлагаетъ скудную мѣру
 воды, зачерпываемую крестомъ изъ находящагося вблизи сосуда.
 Минувя еще нѣсколько гробницъ, мы подходимъ къ большой пе-
 щерѣ съ надписью: „Трапеза преподобныхъ отецъ печерскихъ“. У
 входа монахъ съ цѣлымъ факеломъ зажженныхъ свѣчей освѣ-
 щаетъ путь богомольцамъ. Трапеза имѣетъ крестообразную форму,
 не болѣе 3—4 сажень въ длину и столькихъ же въ ширину,
 и въ вышину немного выше человѣческаго роста. Семь лампадъ
 у гробницъ св. угодниковъ привѣтливо свѣтятъ въ темномъ под-
 земельи. Въ правой сторонѣ пещеры почиваютъ мощи преподоб-
 наго Исаи Чудотворца, Авраамія трудолюбиваго и Нифонта, епи-
 скопа Новгородскаго, примирителя князей, защитника вѣры и цер-
 ковныхъ обычаевъ (+ 8 апр. 1156 г.). Прямо отъ входа—мощи
 преп. Сильвестра и преп. Макарія. Въ лѣвой нишѣ почи-
 ваетъ Пимень постникъ и Онуфрій Молчаливый. Пещера эта
 замѣчательная. По преданію, записанному въ патерикѣ печер-
 скомъ, здѣсь въ ночь на праздникъ пасхи 1463 года, препо-
 добный Діонисій во время утрени вошелъ въ пещеру пока-
 дить усопшую братію и, въ избыткѣ любви къ почившимъ, вставъ
 посреди, воскликнулъ: „святыя отцы и братія! сегодня великій
 праздникъ, Христосъ воскресъ!“ и внезапно всѣ почившіе ему
 громогласно отвѣтствовали: „воистину воскресъ!“ Охраняющій пе-
 щеру монахъ передалъ намъ рассказъ недавно бывшаго здѣсь
 священника, будто св. Макарій, почивающій въ этой пещерѣ, не-
 однократно являлся бѣдной сиротѣ, дочери священника, и при-
 казывалъ ей немедленно уходить изъ того дома зажиточнаго крестъ-
 янина, гдѣ она жила прислугою. Дѣвушка сначала не придавала
 никакого значенія этому видѣнію, а потомъ когда оно повтори-
 лось, ушла изъ дому и въ ту же ночь сгорѣлъ и домъ и всѣ
 люди, которые въ немъ жили. „Недавно прислала двугривенный
 преподобному Макарію... бѣдная она“, добавилъ монахъ съ сожа-
 лѣніемъ.

Невольно мнѣ приходитъ на мысль: если бы можно было побыть здѣсь подольше и записать все, что невольно вырывается изъ сердца страждущаго человѣка, — и непосредственныя наблюденія за богомольцами, и рассказы монаховъ, и собственные впечатлѣнія, то получилась бы психологія цѣлой страны, и кто знаетъ, написавшій эту книгу не доказалъ — ли бы намъ вновь, что сохранилась доселѣ и быть можетъ сохранится на много вѣковъ еще молитвенная связь почивающихъ здѣсь святыхъ съ людьми теперь живущими, и что случаи, подобные рассказаннымъ монахомъ, суть только слабое, по мѣстамъ лишь замѣтное, обнаруженіе этого молитвеннаго общенія. Дай Богъ, чтобы скорѣе нашелся человѣкъ, который напишетъ такую книгу.

Идемъ дальше, и опять гробница, у которой, вѣроятно, тоже немало было можно видѣть скорбей человѣческихъ. По выходѣ изъ пещеры почиваетъ преп. Спиридонъ просфорникъ, во дни жизни своей ежедневно прочитывавшій всю псалтирь. Православное изображеніе крестнаго знаменія, которымъ онъ осѣнилъ себя въ часъ кончины, доселѣ сохранилось на его рукѣ. Говорятъ, что многіе изъ старообрядцевъ, увидѣвъ это изображеніе, возвращались въ лоно православной церкви. Какой борьбы имъ стоило это обращеніе, и сколько слезъ видѣли эти святые останки!.. Еще нѣсколько шаговъ и гробница преподобнаго Алипія Иконописца (+ 17 августа 1114 г.), иконы котораго, сохранившіяся до нашихъ дней, мы видѣли въ минувшемъ году въ Троицкой Лаврѣ и Московскомъ Успенскомъ соборѣ. По преданію, иконы его издавали чудный свѣтъ и оставались невредимы среди пламени и разрушенія; далѣе — гробница св. Симона, епископа Суздальскаго, перваго агіографа печерскаго, который такъ любилъ Лавру, что желалъ быть хотя соромъ въ ея стѣнахъ. Сподобилъ и его Господь лечь въ родимомъ мѣстѣ. Лампада ярко горитъ надъ его гробницей. Далѣе Никонъ, четвертый игумень печерскій, двѣнадцать братій строители Лавры, Исаакій затворникъ, искушаемый діаволомъ и млад. Іоаннъ первый русскій мученикъ, убіенный въ 983 г. кіевлянами за пріятіе христіанства.

Близко къ выходу. Предъ послѣдними гробницами мы уже ме-

нѣе внимательны. Воздухъ удушливый, хотя сопровождающій насъ отецъ Θεодоръ говоритъ, что это еще хорошо, а въ маѣ, при большомъ стеченіи богомольцевъ, свѣчи гаснутъ. Послѣдній разъ смотримъ на обстановку пещеръ и мимопроходящихъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ старцевъ, юношей, мужей и женщинъ разнаго званія. Гдѣ то вдаль, въ глубинѣ пещеры, плачутъ грудныя дѣти; въ другой сторонѣ монахъ убѣждаетъ идти скорѣе, не задерживать проходящихъ... Въ десять часовъ утра вышли изъ пещеръ и благодарили добраго отца Θεодора. Яркій лучъ солнышка рѣжетъ взоръ, привыкшій къ темнотѣ. Предъ глазами — монахи и пестрая толпа богомольцевъ, тѣснящихся у входа. Настроеніе у всѣхъ радостное, почти восторженное. Я не знаю, много — ли у насъ еще такихъ счастливыхъ дней было, и часто — ли съ такой душевной чистотой, какъ теперь, мы принимались за свои мірскія дѣла.

Послѣ осмотра пещеръ, возвратились въ монастырскую гостиницу и принялись за чай спѣша приступить къ осмотру Кіевскихъ достопримѣчательностей. Пили чай по способу замоскворѣцкой купчихи и жглись неимоверно. Обитатели верхняго номера скорѣе окончили свои сборы и, спустившись съ лѣстницы, побуждали остальныхъ не засиживаться. Наконецъ собрались всѣ у входа и послѣ нѣкоторыхъ препирательствъ относительно порядка осмотра, направились въ гору, сначала въ Николаевскій военный соборъ, потомъ къ Аскольдовой могилѣ. Первое же впечатлѣніе по выходѣ изъ гостиницы заставило оживиться всѣхъ, даже обычно серьезныхъ и сосредоточенныхъ нашихъ руководителей. Впереди шелъ странникъ въ подрясникѣ, вышитомъ съ ногъ до головы разными цвѣтами по зеленому полю; даже шляпа была чѣмъ то вышита. Подпоясанъ онъ ораремъ, съ крестами въ разныхъ мѣстахъ. Къ поясу привѣшены мѣшки и мѣшечки, черезъ плечи перекинута полотенце, въ рукахъ корзинка. Издали вся одежда сверкаетъ блестками. Наши всѣ впали въ восторгъ неописанный; нѣкоторые побѣжали его догонять, чтобы разсмотрѣть поближе и шли съ нимъ рядомъ, другіе шли позади его и дѣлали на бумагѣ наброски оригинальнаго костюма. Одинъ изъ толпы совер-

шенно безцеремонно догналь проходимца и, едва скрывая свою улыбку, обратился къ нему съ заботливымъ вопросомъ.

Куда, дѣдушка?

Куда Богъ дастъ, былъ отвѣтъ.

Какой губерніи?

Костромской.

А кто ты?

А тебѣ что?..

Диалогъ конченъ. Наболѣе остроумные люди говорятъ, что дальше только и оставалось спросить „а билетъ у васъ есть“?... Идемъ къ старинной церкви Спаса на Берестовѣ. По дорогѣ зелень, точно лѣсомъ идешь; по ту и другую сторону лужайки и овраги со свѣже-скошенной травой; тѣнистые сады по мѣстамъ. Невольно удивляешься, какъ это случилось, что въ ту пору, какъ во всякомъ городѣ съ корнемъ вырываютъ живое растеніе и спѣшатъ отгородить „мѣсто“, построивъ домъ, здѣсь — красота и приволье, будто и не городъ, а какая-нибудь хорошо устроенная деревенская усадьба, гдѣ не каждый клочекъ земли эксплуатируютъ, а оставляютъ нѣчто и для эстетики.

Николаевскій соборъ, входъ въ который украшенъ пушками, направленными на посѣтителей, совершенно напоминаетъ костель. Храмъ этотъ построенъ Мазепой. Говорятъ, мать Мазепы имѣла здѣсь свою дачу. Сопровождавшій насъ священникъ этой церкви ознакомилъ насъ съ достопримѣчательностями храма, преимущественно различными символическими изображеніями, и обратилъ наше вниманіе на вызолоченный рѣзной иконостасъ, настолько массивный и цѣнный, что одна очистка его стоила сорокъ тысячъ. Въ соборѣ мы пробыли не болѣе пяти минутъ, хорошо зная, что намъ предстоитъ осмотрѣть въ этотъ день много памятниковъ болѣе замѣчательныхъ.

Спускаемся подъ гору. Вдали, за Днѣпромъ синѣетъ облако и слышатся отдаленные раскаты грома. На западѣ солнце еще ярче свѣтитъ, — быть грозѣ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ насъ должна быть Аскольдова могила, но мы идемъ наугадъ, все еще держась пословицы, что языкъ въ Кіевѣ приведетъ куда угодно.

Двое беззаботныхъ юношей, торжественно шествуя подъ вѣковыми липами, украшающими подъемъ въ гору и берегъ рѣки, поютъ себѣ подъ носъ соотвѣтствующія мѣста изъ оперы. Съ Днѣпра вѣетъ свѣжестью, ароматомъ цвѣтовъ и травъ. Въ полгорѣ дорога поворачиваетъ влѣво и идетъ вдоль берега. Навстрѣчу намъ ѣдетъ мужикъ и погоняетъ свою клячу: оба лѣнны или оба устали. Спрашиваемъ:

Гдѣ Аскольдова могила?

— Не знаю...

Да и гдѣ знать: давно Аскольдъ похороненъ... Спускающаяся съ горы хохлушка выводитъ насъ изъ затрудненія: указываетъ съ верху путь. Идемъ нѣсколько сажень въ указанномъ направленіи и подходимъ къ воротамъ съ надписью на правой сторонѣ, слѣдующаго содержанія:

„Аскольдова могила и тысящелѣтіе перваго крещенія Россовъ въ Кіевѣ.“

„Россы Аскольдъ и Диръ были первоначально идолопоклонники. Въ 863—864 году по Рождествѣ Христовѣ они завладѣли городомъ Кіевомъ, въ которомъ тогда было язычество, и стали Кіевскими князьями. Въ томъ же 864 г. они съ своею дружиною отправились изъ Кіева на многочисленныхъ корабляхъ въ Константинополь, дабы отметить грекамъ за избіеніе проживавшихъ тамъ по торговымъ дѣламъ Россовъ. Прибывъ туда, они окружили городъ и въ предмѣстіяхъ его начали истреблять все. Жители Константинополя, съ часу на часъ, въ ужасѣ ожидали вторженія Россовъ въ городъ. Но первосвятитель Фотій возбуждаетъ смятенный народъ къ упованію на помощь Богоматери и съ чудотворною рукою ея совершаетъ крестный ходъ по стогнамъ и стѣнамъ Константинополя. Тогда Россы непостижимо какъ, обратили тыль свой, сняли осаду Константинополя и пораженные чудодѣйственною силою Божіею, возвратились въ Кіевъ. А въ 866 году Аскольдъ, вмѣстѣ со многими Кіевскими Россами, принялъ св. крещеніе отъ епископа, посланнаго къ нимъ патриархомъ Фотіемъ, который въ томъ же году и упомянулъ объ этомъ событіи въ своемъ посланіи къ восточнымъ святителямъ. Въ 882 г. Олегъ пра-

витель Сѣверной Руси прибылъ изъ Новгорода къ высотамъ Кіевскимъ и остановилъ свои ладьи на берегу Днѣпра противъ сей мѣстности. Укрывъ своихъ воиновъ въ ладьяхъ, онъ велѣлъ объявить Оскольду и Диру, что варяжскіе купцы, отправленные Новгородскимъ княземъ въ Грецію, хотятъ видѣть ихъ, какъ друзей и соотечественниковъ. Оскольдъ и Диръ, не подозрѣвая обмана, вышли къ нему на это мѣсто. Воины Олега окружили ихъ, и Оскольдъ и Диръ подъ мечами ихъ пали къ ногамъ сего правителя. Тѣло Оскольда погребено на мѣстѣ мученической кончины его. Вотъ почему это мѣсто имѣетъ историческое названіе Аскольдова могила. Блаженная кн. Ольга построила тутъ церковь въ честь святителя Христова Николая Мурликійскаго чудотворца, потому что Аскольдъ въ святомъ крещеніи нареченъ былъ Николаемъ. Въ 971 году эта Оскольдовская церковь была раззорена Святославомъ первымъ, но св. Великимъ княземъ Владиміромъ вновь въ 990 году возстановлена. Нынѣ существующая каменная церковь на томъ же мѣстѣ устроена въ 1809 году благотворительностію воронежскаго купца Самуила Никитыча Мещерякова. Въ 1861 году Кіево-пустынный Николаевскій Слупскій второклассный монастырь, которому издревле принадлежитъ сія мѣстность и церковь, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита Кіевскаго и Галичскаго и съ утвержденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича построилъ здѣсь каменный домъ для священнослужителей и сію каменную ограду при настоятелѣ архимандритѣ Теокистѣ. Въ настоящемъ 1866 году исполнилась тысяча лѣтъ съ того года, когда князь Оскольдъ и многіе Россы приняли христіанство. Въ память тысячелѣтія христіанства въ Кіевѣ и сооружена дека сія 9 мая въ день Святителя и чудотворца Николая съ благословенія Кіевскаго митрополита Арсенія при настоятелѣ архимандритѣ Теокистѣ, въ двѣнадцатое лѣто царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго Александра Николаевича. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь“:

Надвигавшаяся туча внушительно напоминала во время чтенія этой длинной надписи, что пора намъ уходить отсюда искать

себѣ болѣе надежное убѣжище, и мы поспѣшили воспользоваться предостереженіемъ, посылаемымъ сверху въ видѣ рѣдкихъ дождевыхъ капель, въ полной увѣренности, что не спасутъ насъ отъ дождя ни крыша воротъ, ни развѣсистыя липы, окружающія ограду. Переступили порогъ святого мѣста и двинулись къ самому храму. Здѣсь разстояніе всего какихъ-нибудь нѣсколько сажень. Рѣдко намъ приходилось видать что-нибудь уютнѣе и изысканнѣе этой маленькой церковки, построенной малоизвѣстнымъ благотворителемъ на мѣстѣ убіенія одного изъ первыхъ князей Кіевскихъ. Со всѣхъ сторонъ она окружена бѣлыми колоннами, поддерживающими круглый куполь главнаго храма. Еще лучшее впечатлѣніе производитъ храмъ внутри. Подъ синимъ куполомъ горитъ огнемъ золотое паникадило; семь большихъ оконъ сверху льютъ свой свѣтъ на лики святыхъ, изображенные по стѣнамъ также по синему фону. Иконостасъ, весь вызолоченный, поражаетъ выдержанностію стиля, богатствомъ украшеній и прекрасной живописью. Двѣ изящныхъ печи пріютились въ углахъ и согрѣваютъ храмъ въ зимнее время. Полъ паркетный и чистота поддерживается всюду образцовая. За аналоемъ съ лѣвой стороны постоянно сидитъ клирикъ и предлагаетъ посѣтителемъ записать свое имя за здравіе или родныхъ за-упокій.

Могила Аскольда въ склепѣ. Ходъ снаружи, съ лѣвой стороны террасы, украшенной колоннами, и нельзя сказать, чтобы содержался въ исправности. Лѣстница крутая, узкая, въ самомъ склепѣ темно, такъ что безъ помощи свѣчи и проводника едва-ли разыщешь мѣсто старинной могилы. А если и найдешь, то пожалуй сначала поклонись „праху“ какого-то генерала, который положенъ здѣсь на болѣе почетномъ мѣстѣ рядомъ съ Аскольдомъ. Спускаемся въ подземелье, напутствуемые изъ-за Днѣпра внушеніями Перуна, о которомъ теперь совсѣмъ забыли: молнія зигзагами освѣщаетъ Заднѣпровье и все слышнѣе и слышнѣе становятся раскаты грома.

Могила Аскольда ничѣмъ не украшена. Это простая, покрытая пылью, каменная плита; на ней лежитъ довольно изношенный, простой работы, парчевый покровъ и тарелка съ четырьмя копѣйками. Маленькая красная лампада, теперь по-

гашенная, по временамъ освѣщаетъ икону Спасителя, утвержденную въ камнѣ, нѣсколько ниже почернѣвшаго желѣзнаго креста, который, по преданію, сохранился отъ временъ Аскольда. Крестъ четырехъ-конечный, небольшихъ размѣровъ, съ наставкой внизу, самой простой и грубой работы. Рядомъ съ могилой стоитъ аналой съ распятіемъ впереди; на аналоѣ—икона Николая чудотворца.

Поклонившись кіевскому князю, мы поднялись обратно по лѣстницѣ террасы и рѣшили переждать накрапавшій дождь подъ привѣтливомъ и гостепріимнымъ покровомъ маленькой церковки. Болѣе неустрашимые разбрелись по окружающимъ церковь могиламъ; человекъ три вышли за ограду—еще разъ перечитать историческую надпись. Фотографъ уловилъ моментъ и снялъ группу.

Невдалекѣ отъ церкви покоится знаменитый Наумовичъ, борецъ за вѣру и Россію въ Галиціи. Чорный мраморный памятникъ на его могилѣ въ трехъ мѣстахъ испещренъ біографическими свѣдѣніями и цитатами св. Писанія (I Іоан. III, 3; Апок. XX, 19, Мате. V, 10). Ниже евангельскихъ изреченій съ разныхъ сторонъ вычеканены очевидно любимыя покойнымъ сентенціи: „Молись. Учись. Трудись. Трезвись“. Со стороны, обращенной къ Днѣпру, въ памятникъ вдѣланъ портретъ и подъ нимъ помѣщена слѣдующая трогательная надпись: „Гонимому на родинѣ, принятому въ родной Россіи, печальнику Галицкой Руси о. протоіерею Іоанну Григорьевичу Наумовичу“.

(Продолженіе будетъ).

Расколъ и сектантство въ Самарской епархіи въ 1899 году.

По исчисленію исповѣдныхъ росписей 1899 года, въ епархіи раскольниковъ и сектантовъ числилось: 37181 душа мужескаго пола, 38689—женскаго, обоого 75870 душъ. Въ прошломъ 1898 году ихъ значилось 78603 души обоого пола. Но какихъ-либо выводовъ изъ составленія этихъ двухъ цифръ не хочется дѣлать и потому, главнымъ образомъ, что всякое довѣріе къ цифровымъ даннымъ исповѣдныхъ росписей само собою должно рушиться послѣ того, какъ мы видѣли, что ежегодные плюсы или

минусы цифръ о раскольникахъ и сектантахъ не вытекали изъ существа дѣла, а зависѣли скорѣе отъ прихоти составителей ихъ. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ объяснить, что въ извѣстный годъ раскольниковъ и сектантовъ числилось на тысячу больше предыдущаго года, а въ слѣдующемъ на тысячу слишкомъ меньше? Въ продолженіе многихъ лѣтъ мнѣ приходилось давать объясненія подобному явленію, съ большими натяжками, при этомъ съ сознаниемъ, что даваемые объясненія болѣе чѣмъ проблемматичны, но въ надеждѣ — въ будущемъ отыскать какую-либо основательную причину наблюдаемыхъ скачковъ въ искомымъ цифрахъ. Десятилѣтній опытъ убѣдилъ меня, что никакихъ тутъ основательныхъ причинъ нѣтъ, кромѣ одной, довольно печальной для нашей статистики — боязни предъ начальствомъ за обнаруженіе истины. Скрывали ее много лѣтъ, зачѣмъ обнаруживать теперь?...

Дальнѣйшія строки очерка покажутъ, что въ епархіи за истекшій годъ, тѣмъ или другимъ способомъ, заявили о себѣ тѣ именно раскольническіе толки и секты, представители которыхъ орудовали и въ предыдущіе годы.

Настоящій очеркъ раскола и сектантства, составленный на основаніи данныхъ, заключающихся въ дѣлахъ Самарской Духовной Консистеріи за 1899 годъ (около 150 дѣлъ), не можетъ претендовать на названіе полного изображенія состоянія раскола и сектантства уже въ силу скудости самого матеріала. По необходимости приходится ограничиться сообщеніемъ лишь чисто фактической стороны дѣла. Такъ стоящіе впереди всѣхъ раскольники *австрійскаго толка* ничѣмъ особенно выдающимся не заявили себя, если не считать попытки крестьянъ села Кашпирскаго Хутора, Самарскаго уѣзда, М. К—на съ женою на совращеніе въ расколь снохи Стефаниды, выразившейся въ запрещеніи посѣщать храмъ Божій;—или брака по раскольническому обряду крестьянина с. Новой Тепловки, Бузулукскаго уѣзда, П. М—ва (раскольника) съ православною дѣвицею Марією К—вою. Да и можно-ли отнести къ пропагандѣ „австрійцевъ“ эти два случая, когда мы узнаемъ, что какъ Стефанида К—на, такъ и Марія К—ва не были отъ рожденія православными; возсоединились же съ церквю-

вію въ таинствѣ муропомазанія, правда, уже въ зрѣломъ возрастѣ, т. е. съ сознаниемъ совершавшагося надъ ними акта, но не съ тою цѣлю, которая должна преслѣдоваться въ подобныхъ случаяхъ.

Не исключаетъ нашего утвержденія и фактъ, сообщенный священникомъ слободы Саврушской, Бугурусланскаго уѣзда, о наѣзжающемъ въ слободу австрійскомъ попѣ *Θ. И—въ*, который, вопреки запрещенію закона, носитъ длинныя волосы и одежду, очень похожую на священническую. Конечно, это, въ извѣстномъ смыслѣ, преступленіе, — но такое, которое уже ни въ какомъ случаѣ не свидѣтельствуетъ объ усиливающейся пропагандѣ раскола.

И у *бѣглопоповцевъ* не замѣтно было особаго проявленія пропагаторской дѣятельности. Правда, Кабаевскіе и Елатмонскіе (близь Бугуруслана) раскольники этого толка, долгое время никакъ не тревожимые, никакъ не могутъ подчиниться объявленному имъ административному распоряженію, воспреещающему всякое оказательство раскола, — напр. крестные ходы, погребеніе умершихъ начетчиками въ священническомъ облаченіи. Такъ, въ истекшемъ году Кабаевцы, не взирая на присутствіе въ деревнѣ урядника, совершили на гору крестный ходъ, вопреки запрещенію урядника, вынужденнаго поэтому составить о случившемся протоколъ и передать его на рѣшеніе земскаго начальника.

Затѣмъ обнаружены были такіе факты. У бѣглопоповца выселка Морець, Николаевскаго уѣзда, *А. Ш—ва* 18 лѣтъ воспитывался подкидышъ, оказавшійся крещенымъ въ православной церкви. У крестьянина села Бормы, Самарскаго уѣзда, *А. Д—на* урядникъ отбираетъ разрѣшительныя молитвы и выписки неизвѣстнаго происхожденія, но печатныя, и свѣчи. Крестьянка д. Озерокъ, Николаевскаго уѣзда *М. С—ва*, по рожденію православная, выходитъ за мужъ за бѣглопоповца *И. Л—на*. Что эти факты говорятъ? — да ровно ничего. Что православные выходятъ замужъ за раскольниковъ, что бѣглопоповцы не могутъ обойтись безъ свѣчей, разрѣшительныхъ молитвъ и вѣнчиковъ, — давно извѣстно. Чѣмъ, далѣе, виновать *Ш—въ*, если у него на воспитаніи

оказался подкидышъ изъ православной семьи?— Не особенно поражаютъ и факты, обнаруженные священникомъ Бугурусланской единовѣрческой церкви, Іоанномъ Евстратіевымъ, во время его миссіонерской поѣздки по округу. Въ д. Нижней Заглядиной онъ узналъ объ отступничествѣ въ расколъ двоихъ присоединившихся къ единовѣрцію въ 1894 году, изъ коихъ одинъ (А. Ч—новъ) прямо заявилъ, что не помнитъ, какъ его присоединяли, такъ какъ былъ пьянъ. Другой, — крестьянинъ М. А—евъ, присоединенный къ православію въ 1896 году, въ слѣдующемъ — вступаетъ въ бракъ съ раскольницею. Слабыми въ вѣрѣ оказались д. Борисовки крестьяне Н. К—евъ съ сыномъ. Опечаленъ былъ миссіонеръ Евстратіевъ и поступкомъ крестьянина села Кирюшкина А. Д—на, присоединившагося къ единовѣрцію, но ставшаго послѣ того ярымъ порицателемъ патріарха Никона и его новшествъ. — Прежде всего надо замѣтить, что мѣстность, посѣщенная о. Евстратіевымъ, издавна населена раскольниками, до фанатизма преданными своимъ вѣрованіямъ. Что-жъ удивительнаго, если въ такомъ населеніи оказались люди, подобные Ч—ву, А—еву и Д—ну.

Много шуму надѣлали бѣглопоповцы Г. Р—въ и М. З—въ (изъ с. Кормежки, Николаевского уѣзда) и Г. Д—овъ (изъ с. Криволучья). Ихъ дѣятельность была направлена, главнымъ образомъ, на возбужденіе раскольническаго населенія противъ предъявляемаго къ нимъ обязательства — содержать православное духовенство. Благодаря численности раскольниковъ въ селахъ: Сухомъ Отрогъ, Криволучьѣ, Кормежкѣ и Маломъ Кушумѣ, имъ удалось путемъ составленія приговоровъ отказаться отъ содержанія мѣстныхъ школъ и церквей. Съ этой стороны въ дѣятельности Р—ва, З—ва и Дороднова усматривались опасные признаки, и эта ихъ дѣятельность могла явиться, не въ далекомъ будущемъ, прецедентомъ и для другихъ раскольническихъ общинъ Николаевского и другихъ уѣздовъ епархіи. Гражданская власть (въ лицѣ низшихъ ея представителей) возбудила вопросъ объ удаленіи агитаторовъ административнымъ порядкомъ. Нужно замѣтить, что относительно Д—ва (яраго фанатика, нѣсколько разъ подвергавшагося по суду взысканіямъ, а однажды даже высидѣвшаго въ тюрьмѣ 8 мѣси-

цевъ, за кощунство) уже возбуждалось и ранѣе ходатайство объ административной высылкѣ. Ходатайство не было удовлетворено. Вѣроятно, останется оно безъ удовлетворенія и на этотъ разъ.

Болѣе дѣятельными пропагандистами своихъ вѣроученій явились безпоповцы какъ *поморцы*, такъ и *спасовцы*. О *федостевцахъ*, по обычаю, не было слышно въ продолженіе всего года. Что пропаганда безпоповцевъ не была чѣмъ-то случайнымъ, это доказывается уже тѣмъ, что случаи совращенія, напр., въ поморство имѣли мѣсто въ Самарскомъ, Ставропольскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ.

Съ такимъ трудомъ отвоевавшая дочери своей свободу отъ власти раскольника — мужа, путемъ присоединенія ихъ къ православію, крестьянка села Воскресенки, Самарскаго уѣзда, У. С — на (см. о ней въ очеркѣ 1897 г.) предъ смертью допускаетъ совершить надъ собою „чинопріемъ“ въ расколь, т. е. вновь переходитъ въ вѣроученіе, котораго она издавна придерживалась. Совершитель этого чинопріема Г. Л — вь былъ преданъ за такое дѣяніе уголовному преслѣдованію; но судъ въ дѣяніи Л — ва не нашель даже и состава преступленія. Прекратилъ судъ и дѣло о крестьянкѣ села Ягоднаго, Ставропольскаго уѣзда, А. И — вой, которая принуждала сына своего съ женою вторично крестить четырехъ-мѣсячнаго сына послѣднихъ, уже крещеннаго православнымъ священникомъ, въ поморство, — затѣмъ запрещала имъ посѣщать храмъ Божій и вообще всячески притѣсняла ихъ за принадлежность къ православію. Недавно перешедшая въ православіе крестьянка села Петропавловки, Новоузенскаго уѣзда, А. З — ва, за этотъ свой поступокъ подверглась жестокому преслѣдованію со стороны отца, который и преданъ, по обычаю, уголовному преслѣдованію; но, вѣроятно, будетъ освобожденъ отъ всякаго наказанія, такъ какъ въ законѣ нѣтъ особой статьи, преслѣдующей покушеніе на совращеніе. Въ томъ же селѣ Петропавловкѣ поморцы, по заявленію мѣстнаго священника, допустили отступленіе отъ утвержденного плана при постройкѣ молитвеннаго зданія. Долженъ, впрочемъ, оговориться, что фактъ этотъ подлежитъ еще изслѣдованію со стороны мѣстнаго духовенства и полиціи. Поморская на-

ставница изъ села Покровки, Бугурусланскаго уѣзда, В. А — на вступаетъ въ сожителство съ числившимся доселѣ православнымъ, крестьяниномъ В. С — вымъ, и результатъ не замедлилъ обнаружиться: этотъ православный уже подыскалъ для своего сына невѣсту изъ раскольнической семьи. Заранѣе можно предугадать полное отпаденіе семьи С — выхъ отъ православія. Числилась въ православіи (по церковнымъ документамъ) и крестьянка села Журавлихи, Николаевскаго уѣзда, Е. Б — ва, и никто изъ мѣстнаго причта не догадывался, что Б — ва уже болѣе 7 лѣтъ состоитъ въ расколѣ.

Поморство истекшаго года успѣло заявить себя и на попрощѣ открытаго порицанія господствующей церкви. Въ двухъ случаяхъ такое порицаніе имѣло характеръ прямого богохульства. Крестьянка села Елховки, Самарскаго уѣзда, С. У — на выразилась, что она „плюетъ на Іисуса (въ котораго вѣрують православные), на вѣру и церковь“ (православныхъ), а крестьянинъ деревни Безеньчуга Д. К — евъ скверными словами обругалъ церковь“ православныхъ. За такія слова и У — на и К — евъ понесли заслуженное наказаніе, — первая тюремное заключеніе, второй — арестъ при полиціи (какъ произнесшій кощунство въ пьяномъ видѣ). Такое же наказаніе долженъ былъ понести и крестьянинъ села Шиланскаго ключа, Самарскаго уѣзда, Р. Г — нь, кощунственно отозвавшійся (въ пьяномъ видѣ) о молитвѣ, крестѣ и Богѣ. Г — нь назвался православнымъ; но православіе его, послѣ такого поступка, должно стоять подъ большимъ сомнѣніемъ.

Среди *спасовцевъ* съ недавняго сравнительно времени происходитъ сильное броженіе. До половины восьмидесятыхъ годовъ многіе, если не большинство, изъ спасовцевъ принадлежали къ такъ называемому *малоначалному толку*, не порывавшему связи съ православіемъ. Затѣмъ они замѣтно удаляются отъ церкви православной, переставая въ ней крестить и брачить своихъ дѣтей. Такое явленіе пришлось, между прочимъ, понаблюсти священникамъ: пригорода Ерыклинска Сергіевскому и села Ясашнаго Помряскина — Каменскому. Спасовцы пригорода даже и крещенныхъ въ православіи дѣтей начинаютъ брачить по раскольниче-

скому обряду. Такъ ерыклинскій крестьянинъ Л—овъ, о которомъ священникъ отзывается какъ о фанатикѣ, нетерпимомъ въ обществѣ за свои хулы на православіе, отдалъ своихъ дочерей, крещенныхъ въ православіи, за раскольниковъ. Такъ Новиковскій крестьянинъ Г. П—въ, проживая въ селѣ Ясашномъ Помряскинѣ, два раза женился на раскольницахъ и по раскольническому обряду спасовцевъ, хотя самъ отъ рожденія числился православнымъ.

Что касается *спасовцевъ по малому началу*, то раскольники этого толка въ глазахъ нашихъ часто и совершенно неосновательно являются отступниками православія, когда, напр., хоронятъ своихъ единовѣрцевъ по раскольническому обряду. Какъ будто страннымъ кажется, когда 75-ти лѣтняя старуха П. К—на изъ села Мусорки, крещенная и вѣнчанная въ православной церкви, хоронится по образцу спасова согласія,—какъ хоронится по тому же обряду крестьянинъ Владимірской губерніи М. С—въ, по крещенію православный. Но когда мы узнаемъ, что и К—на и С—въ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, не имѣли общеніе съ церковію въ таинствахъ исповѣди и св. таинъ причастія, дѣло объясняется само собою. И К—на, и С—въ, въ сущности, и не были православными, а принадлежали къ расколу спасова согласія по малому началу.

Не трудно объясняется и погребеніе по спасову согласію крестьянки д. Ягодной, Самарскаго уѣзда, Наталіи Е—вой ея родителями Платоновыми, исконными раскольниками. Пока Наталія жила у свекра (православнаго), показывала себя православною; но какъ только заболѣла и, по этому поводу, перешла жить къ родителямъ, тотчасъ же „принимаетъ спасову вѣру“, къ которой она принадлежала, вѣроятно, отъ рожденія и, только по случаю выхода замужъ за православнаго, постаралась показать себя православною. Сожительствующая съ спасовцемъ, крестьянка села Ярзавы, Ставропольскаго уѣзда, Ольга К.—рожденную отъ этого сожительства дочь Анну, крещенную въ православной церкви, отдаетъ на воспитаніе въ село Новую Майну къ раскольнику—спасовцу. Здѣсь дѣло объясняется слабоуміемъ и нѣмотою Ольги К., конечно, не признававшей преступности совершаемаго ею дѣя-

нія. Почему объ охраненіи вѣры дѣвочки Анны уже епархіальною властію возбуждается ходатайство предъ губернаторомъ.

Заканчивая очеркъ о расколѣ, не могу не указать на сообщеніе священника с. Богдановки, Бузулукскаго уѣзда, о. Соколова, который въ январѣ 1899 года донесъ о выходѣ крестьянки д. Большой Ремизенки, У. Р—вой замужъ за раскольника С. К—ва, „по вѣроисповѣданію принадлежащаго къ раскольническому толку *никудышниковъ*“. Съ этимъ названіемъ намъ не одинъ разъ приходилось встрѣчаться. О значеніи слова „никудышникъ“ лично мнѣ пришлось узнать изъ земскихъ статистическихъ сборниковъ. По объясненію земскихъ статистиковъ, „никудышниками“ называли себя при опросѣ крестьяне, отпавшіе отъ православія и ни къ какому вѣроученію не приставшіе. Другіе объясняютъ, что „никудышники“ появились послѣ разоренія Иргизскихъ раскольническихъ монастырей. Многіе тогда, лишившись въ монастыряхъ самой дорогой для нихъ святыни, не пожелали примкнуть ни къ какому раскольническому обществу или толку, составивъ изъ себя особый толкъ „никудышниковъ“. Желательно, конечно, лучшее освѣщеніе этого вопроса со стороны свѣдущихъ людей.

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ одной уловкѣ раскольниковъ, желающихъ избѣжать непріятной для нихъ перспективы пораженія на собесѣдованіи съ православными миссіонерами,—уловкѣ, обнаружившейся только въ 1899 году, но, конечно, давно извѣстной мѣстнымъ дѣятелямъ. Раскольническіе начетчики, чтобы получить возможность читать при собесѣдованіяхъ книги раскольническихъ апологетовъ, наполненныя, обычно, хулами на господствующую церковь и ея представителей, требуютъ отъ миссіонеровъ подписки, что ихъ не будутъ преслѣдовать за то, что будетъ произнесено или прочитано на бесѣдѣ. Къ такому способу охраны своей особы прибѣгъ австрійскій начетчикъ села Богородскаго, Николаевскаго уѣзда, сльвущій въ народѣ подъ кличкою „Жалетки“. Но каковы были его удивленіе и досада, когда мѣстный священникъ выдалъ требуемую подписку. Подписка была составлена такъ, что исключала возможность произнесенія хульныхъ

словъ. Бесѣда состоялась, и поражение раскольниковъ явилось лишь слѣдствіемъ раскольнической самонадѣянности.

(Продолженіе будетъ).

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства, напечатанныхъ въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ 1867 г. по 1899 годъ, за тридцать два года.

(Продолженіе).

1876.

62) № 7. Отзывъ о публичныхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами въ Самарѣ, стр. 164.

63) № 8. О состояніи миссіи въ предѣлахъ Самарской епархіи за 1875 г.

64) № 19. О средствахъ, какія употребляли мнимо-старобрядческіе Иргизскіе монастыри для распространенія раскола. стр. 417.

65) № 21, 24. Публичныя собесѣдованія съ сектантами въ г. Самарѣ, происходившія въ 1875 г. Пр. Д. Орлова, стр. 436, 500. (Прод. 1877 г. № 4).

66) 23. Присоединеніе изъ лютеранства и молоканства къ православной вѣрѣ. Свящ. І. Соколова, стр. 449.

67) № 24. Присоединеніе двухъ сестеръ изъ молоканства къ церкви православной, стр. 494.

1877.

68) №№ 1, 5, 9, 15 и 19. Сопоставленіе молоканства съ ученіемъ церкви апостольской о таинствѣ причащенія. Прот. Д. Орлова, стр. 6, 111, 167, 280, 379. (Продолж. 1878 г. №№ 1, 6 и 15).

69) № 10. Присоединеніе изъ еврейства, молоканства и язычества къ церкви Христовой. Прот. Д. Орлова, стр. 177.

70) №№ 20 и 21. Отчетъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета за 1876 г., стр. 398, 408.

1878.

71) №№ 7 и 9). Собесѣдованіе съ молоканами въ селѣ Покровскѣ, Бузулукскаго уѣзда. Свящ. Ѳ. Николаева, стр. 166, 207.

72) № 9. Присоединеніе къ православію поморскаго наставника въ селѣ Балаковѣ. Свящ. А. Началова, стр. 212.

73) № 12. Запѣтки о расколѣ села Курумоча, Ставропольскаго у. А. Скородумова, стр. 265.

74) № 13. Отчетъ миссіонера Новоузенскаго уѣзда, села Борисоглѣбовки, за 1877 годъ. Свящ. П. Меликова, стр. 289.

75) № 16. Раскольничьи лѣстовки и подручники, стр. 349.

76) № 16. Изъ с. Борскаго, Бузулукскаго уѣзда, о собесѣдованіяхъ съ молоканами. Свящ. Ѳ. Архангельскаго, стр. 353.

77) № 17. Отчетъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1877 г., стр. 365.

78) № 23. Свѣдѣнія о состояніи раскола въ Самарской епархіи въ 1877 году, стр. 473.

1879.

79) №№ 11, 16, 17, 18, 22 и 23. Отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1876 г., стр. 308, 328, 357, 420, 435.

80) № 13. Записка, читанная въ общемъ собраніи членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 14 мая 1878 г., стр. 246, 270, 287.

81) № 21 и 22. По вопросу объ австрійскомъ священствѣ, стр. 406, 416.

1880.

82) №№ 12, 13 и 14. Отчетъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета. Пр. М. О. за 1879 г., стр. 184, 200, 216.

83) №№ 17, 19 и 21. Изъ записки, читанной въ общемъ годичномъ собраніи Православнаго Миссіонерскаго Общества 11-го мая 1880 г., стр. 267, 295 и 327.

1881.

84) № 7, 9. Отчетъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета Пр. М. О. за 1880 г., стр. 104, 127 и 145.

85) № 13. Бесѣды съ послѣдователями Спасова согласія. Свящ. А. Вратскаго, стр. 205.

86) № 20. Бесѣды съ послѣдователями австрійскаго толка. Его-же, стр. 314.

1882.

87) №№ 5, 6, 7, 14. Иргизскіе раскольническіе монастыри. Преподав. Дмитрія Дубакина, стр. 83, 124, 155, 170, 195, 217, 230, 271, 288, 317.

88) № 6 и 7. Отчетъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета Пр. М. О. за 1881 г., стр. 107 и 140.

89) №№ 15, 16, 19, 21. Обращеніе Иргизскихъ раскольническихъ монастырей въ единовѣріе. Д. Дубакина, стр. 341, 361, 433, 467. (Продолж. 1883 г. №№ 1, 17, 19, 21).

90) № 17 и 18. Разговоръ приходскаго священника села Тяглова Озера съ молоканиномъ о таинствѣ крещенія. Свящ. В. Соловьева, стр. 384, 414.

91) № 22 и 23. Штундисты на югѣ Россіи, стр. 485, 514. (Продолж. 1883 г. № 3).

1883.

92) № 2, 4. О новомъ появленіи такъ называемой монтанской ереси. Св. Г. Грекулова, стр. 27 и 73.

93) № 6, 8. Отчетъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета П. М. О. за 1882 г., стр. 126, 145, 164.

94) № 9. Лжеіерархъ Савватій, стр. 173.

1884.

95) №№ 6, 7, 14, 15. Отчетъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета П. М. О. за 1883 г., стр. 101, 134, 274 и 306.

96) № 7. Разборъ безпоповщинскихъ миѣній объ антихристѣ В. Прозорова, стр. 128.

97) № 20. Главныя книги, необходимыя при собесѣдованіяхъ съ старообрядцами, стр. 389. (1885 г. № 2).

(Продолженіе будетъ).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукъ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготавливаемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказѣ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для перквей скидка 10% съ рубля.

24—8

Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средній
подъѣздъ.

МАГАЗИНЪ В. П. СЕНДЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
СУЖНО, ТРИКО, ДРАПЪ, МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕЖЪ.

ПЛЮШЪ ШУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,
бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовые портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ные бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. S. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются
24—3 бесплатно, посылки съ наложеннымъ платежомъ.

СУЖНО, ДРАПЬ, ТРИКО

ДЛЯ МУЖСКИХЪ, ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФОРМЪ
ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ.

ПЛЮШЪ ШЕЛКОВЫЙ и ШЕРСТЯНОЙ.

МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРИИ

ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ,

зефиръ, батистъ, сатинетъ и всевозможныя бумажныя ткани.

ОДѢЯЛА ПЛЮШЕВЫЯ, БАЙКОВЫЯ, АТЛАСНЫЯ И ТКАНЬЕВЫЯ
получены въ большомъ и разнообразномъ выборѣ

ВЪ МАГАЗИНѢ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА,

Самара, Дворянская улица.

для твердаго и полнаго, убѣжденнаго усвоенія христіанской вѣры, въ такомъ случаѣ всѣ инородцы сольются въ одно племя по языку и по вѣрѣ — въ татарское и магометанское. Если же допустить инородческіе языки, въ такомъ случаѣ если бы даже и поддержались народности, но разныя, мелкія, къ татарству не расположенныя и съ русскимъ народомъ соединенныя единствомъ вѣры“. Вотъ слова знаменитаго просвѣтителя инородцевъ, оставившаго намъ мудрую, на опытѣ провѣренную систему инородческаго образованія, которую однако такъ жестоко хотятъ исковеркать подъ видомъ разныхъ поправокъ, совершенно противныхъ убѣжденіямъ основателя системы, конечно, на горе инородцамъ и на горе православной церкви, на горе русскому государству предъ грозой панисламизма, проповѣдуемаго въ разныхъ мусульманскихъ мѣстностяхъ Россіи, когда на нашихъ глазахъ цѣлыми деревнями отпадаютъ въ магометанство не только язычники, но и крещеные черемисы, вотяки, чуваша въ губерніяхъ Пермской, Уфимской и другихъ и дѣлаются татарами. Издалека трудно представить это явленіе и восчувствовать его жестокость и горечь, но на мѣстѣ оно явно и очевидно — это неотразимый процессъ, въ родѣ гангрены, который, если ему не поставитъ преграды, можетъ окончиться въ какія нибудь 50 — 100 лѣтъ окончательнымъ переходомъ всѣхъ нашихъ инородческихъ племенъ: чувашъ, черемисъ и вотяковъ — въ татаръ магометанъ“.

Основатель Казанской системы инородческаго просвѣщенія былъ человекъ трехъ культуръ: европейской, азіатской и африканской. Онъ лично былъ знакомъ съ состояніемъ магометанствующаго инородчества и видѣлъ что знаніе русскаго языка еще нисколько не дѣлаетъ человека русскимъ. Примѣръ ему показывали казанскіе татары, всѣ говорящіе по-русски, но представляющіе самый фанатичный элементъ въ магометанствѣ, и турки, получившіе европейское образованіе. Обстоятельное историческое изученіе русской православной миссіи на востокъ Россіи, знакомство съ крещеными татарами, киргизами и друг. инородцами края привели Николая Ивановича къ мысли, что нужно пайти другую почву, на которой бы можно было сблизить инородчество съ

Русью. Знакомство съ языкомъ господствующаго племени не заставитъ инородца мыслить по-русски, не измѣнитъ его душевнаго склада, и онъ останется съ прежними симпатіями, вѣрованіями; насильственное же, обязательное обученіе въ школахъ на русскомъ языкѣ въ мѣстности инородческой, помимо полной бесполезности и чрезвычайной трудности для инород. дѣтей, можетъ вызвать лишь недовольство и отчужденіе отъ русскихъ. И дѣйствительно факты насильственнаго обученія инород. дѣтей въ удѣльныхъ русскихъ школахъ были фактами печальными по преимуществу. Они способствовали еще большей отчужденности населенія отъ русской школы и русскаго образованія (Днев. старокр. татарина). Николаю Ивановичу удалось найти эту почву для сближенія инородчества съ Русью. Этой почвой была замѣченная имъ среди инородцевъ потребность въ религіозномъ образованіи, потребность въ религіи, вслѣдствіе чего инородчество такъ чутко прислушивалось и прислушивается къ татарско-мусульманской пропагандѣ. Время расшатываетъ въ инородствѣ дѣдовскіе шаманскіе религіозные взгляды, нужна ужъ замѣна ихъ новыми. Мусульманство, близко живущее съ инородчествомъ, воспользовалось этимъ и, посредствомъ родственнаго языка, своей школы стало прокладывать свои пути въ души инородцевъ. Это замѣтилъ и Николай Ивановичъ и рѣшилъ вмѣсто мусульманства выдвинуть христіанство, какъ почву, на которой слѣдуетъ устроить сближеніе народностей. „Христіанство не посягаетъ на народныя особенности, не сглаживаетъ ихъ формальнымъ или виѣшнимъ уровнемъ, не обезличиваетъ человѣка или народа, но соединяетъ народы и племена внутреннимъ, искреннимъ и прочнымъ союзомъ любви, дѣлая ихъ сынами Божиими и братьями во Христѣ. Эта религія, усвоенная инородцами, тѣмъ болѣе можетъ расположить ихъ къ русскимъ, что послѣдніе издавна исповѣдуютъ христіанскую вѣру, въ которой инородцы—новички. Какъ живая, созидающая и сплачивающая сила, христіанство состоитъ не въ холодномъ, разсудочномъ изученіи догматовъ, не въ формальномъ соблюденіи обрядовъ, но преимущественно въ убѣжденномъ и искреннемъ вѣрованіи, въ сердечномъ усвоеніи хри-

стіанскаго духа, въ проникновеніи нравственностью евангелія, основанною на любви. Въ такомъ смыслѣ христіанство твердо воспринимается только въ дѣтствѣ, чрезъ воспитаніе.“ (Избр. мѣста изъ пед. соч.). Христіанское воспитаніе незамѣтно, исподволь измѣняетъ понятія и нравы народа. Всякое другое воспитаніе, разрушая младенчески наивныя вѣрованія и не давая вмѣсто нихъ никакой религіи, тѣмъ самымъ подтачиваетъ духовныя силы инородцевъ, пріостанавливаетъ ихъ духовный ростъ и подобно раннему умственному развитію дѣтей, поверхностно схватившихъ верхушки разныхъ знаній. „Какъ бы ни были просты и не развиты понятія и вѣрованія инородцевъ, но они составляютъ сущность ихъ мышленія и основу ихъ нравственности; они не сознательны, но глубоки и любимы, какъ наслѣдіе отдаленнѣйшей старины. Простой человѣкъ мыслить и чувствуетъ цѣльно, въ одномъ органически послѣдовательномъ направленіи и дорожить своими, какъ бы ни на есть, религіозными убѣжденіями, потому что онъ живетъ ими. Станемъ ли смотрѣть на инородцевъ свысока и попираеть ихъ понятія, какъ глупость? Чтобы преподаваемая истины глубоко укоренились въ сознаніи простолюдина, надобно войти въ его міросозерцаніе, принять его понятія за данное и развивать ихъ. Архаически простыя и немногосложныя понятія шаманиствующихъ инородцевъ могутъ быть ассимилированы христіанствомъ, наполниться и освятиться его божественнымъ содержаніемъ.“ (Казанская кр.-тат. школа). Послѣднее возможно только при условіи передачи христіанскаго ученія на родномъ инородцу языкѣ. Необходимо, чтобы это ученіе коснулось инородческаго сердца, проникло въ его мышленіе, произвело переворотъ въ его душѣ. „Мышленіе народа и все міросозерцаніе выражается въ его родномъ языкѣ, кто владѣетъ языкомъ инородцевъ, тотъ понимаетъ, хотя бы и инстинктивно, міросозерцаніе ихъ. Кто говоритъ съ инородцами на ихъ родномъ языкѣ, того они легко понимаютъ и могутъ убѣждаться его доказательствами, потому что вмѣстѣ со словами онъ употребляетъ ихъ же элементы мысли.“ (Тамъ-же).

„Чѣмъ инородческое племя или общество, или отдѣльное лицо менѣе подготовлено къ христіанскому просвѣщенію, чѣмъ пред-

ставляетъ оно болѣе трудную для сего почву, тѣмъ настойчивѣе и долѣе нужно примѣнять къ нему родной языкъ; а въ начальномъ образованіи родной языкъ во всякомъ случаѣ и для всѣхъ инородческихъ мѣстностей необходимъ. Родной языкъ сильно и глубоко проникаетъ въ душу; особенно живое и сильное дѣйствіе имѣетъ онъ на инородцевъ въ церковномъ богослуженіи и въ церковной проповѣди.“ (Система народн. и въ част. инород. образ. въ Казан. краѣ). И такъ богослуженіе и церковное проповѣдничество на родномъ языкѣ утверждаютъ инородцевъ въ христіанствѣ. Приходскій храмъ, собирающій подъ свою сѣнь инородцевъ всѣхъ возрастовъ, и мужчинъ и женщинъ, представляетъ мѣсто, гдѣ предъ ними раскрывается „богатая сокровищница христіанскаго догматическаго, историческаго и нравственнаго ученія, изложеннаго, такъ сказать, въ лирическомъ направленіи.“ Въ частности Николай Ивановичъ такъ мечталъ объ устройствѣ богослуженія для крещеныхъ татаръ на ихъ родномъ языкѣ. „Въ церкви богослуженіе должно совершаться на народно-татарскомъ языкѣ, чрезъ что раскроется для темныхъ татаръ и сокровище глубокаго богомыслія, какое заключено въ православномъ богослуженіи, и чувство христіанское, то покаянно-умилительное, то восторженное, могущее тронуть и восхитить сердце человѣка; обнаружится имъ вся бѣдность и ничтожество магометанскихъ намазовъ, лучше которыхъ они теперь, по своему невѣдѣнію, и вообразить себѣ ничего не могутъ.“ Что такое вліяніе можетъ оказать богослуженіе на родномъ языкѣ, прекрасно доказываютъ слова покойнаго епископа Уфимскаго Діонисія, всю жизнь посвятившаго дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ: „10 сентября 1884 года прибыли мы къ Михаило-Архангельской церкви села Юмиды, Мензелинскаго уѣзда. Церковь деревянная. Прихожане-инородцы (крещеные татары) выстроили ее на свой счетъ и вошли въ долги. По обычаю, вошедши въ церковь, я сталъ пѣть молебенъ. Вдругъ услышалъ я пѣніе на обоихъ клиросахъ по-татарски, такое умилительное, что отъ слезъ не могъ сказать возгласа. Чѣмъ далѣе продолжался молебенъ, тѣмъ пѣніе становилось пріятнѣе и сладостнѣе для сердца моего, потому что языкъ

татарскій, во многомъ сходствуесть съ языкомъ якутскимъ, съ которымъ я, такъ сказать, въ теченіе 43 лѣтъ сроднился. Я объ- щальъ выслать въ сію церковь и ризы и евангеліе, и сосуды, самъ не зная, откуда ихъ пріобрѣсти; такъ я былъ тронуть прі- ятнымъ пѣніемъ дѣтей въ церкви сей по-татарски.“

Чтобы среди инородцевъ края богослуженіе было на ихъ род- номъ языкѣ, нужно перевести на инородческіе языки священныя и богослужебныя книги православной церкви. И Николай Ивановичъ, начавъ свое переводческое дѣло съ молитвъ для букваря, такъ расширилъ его, что предъ смертию этого замѣчательнаго пере- водчика организованная имъ при братствѣ св. Гурія Переводче- ская Коммиссія издавала ежегодно до 100 названій книгъ на разныхъ инородческихъ языкахъ востока Россіи и Сибири при 200 т. экземпляровъ. Отъ перевода Николай Ивановичъ требо- валъ слѣдующаго: онъ долженъ быть вполне согласенъ съ пра- вославнымъ ученіемъ, имѣть возможную близость къ смыслу и тексту переведеннаго подлинника. Переводъ долженъ быть обще- доступенъ, т. е. исполненъ на правильномъ народномъ языкѣ и изложенъ такъ, чтобы возбуждалъ лишь благоговѣйныя и назида- тельныя представленія. „Какъ портной или сапожникъ шьетъ по мѣркѣ, снятой съ того человѣка, на котораго онъ беретъ рабо- тать кафтанъ или сапоги; такъ и инородческіе переводы должны быть также примѣрены къ инородцамъ, т. е. точно соображены съ мѣрою ихъ разумѣнія и съ обычнымъ характеромъ ихъ рѣ- чи“. (Шрак. зам. о пер. и соч. на ин. яз.). Николай Ивановичъ переводилъ на инородческіе языки лишь книги священнаго харак- тера и во-очію убѣждался въ ихъ неотразимомъ вліяніи на ино- родческія души. „Надъ дѣтьми простыми и темными стала воз- никать едва замѣтная заря; впервые стали слышать и даже какъ бы, такъ сказать, осязать животворныя христіанскія истины на языкѣ родномъ, простомъ и совершенно понятномъ по своей про- стотѣ и естественности, уму и сердцу ихъ близкомъ. Тутъ на- чался и происходилъ процессъ жизни, а не холодная рассу- дочная дѣятельность“. (О примѣн. рус. алф. къ инор. яз.)

Не одни дѣти, но и взрослые инородцы приходили въ во-

сторгъ и умиленіе при богослуженіи и пѣніи на ихъ языкѣ. По словамъ Николая Ивановича „Православное богослуженіе отличается богатствомъ, разнообразіемъ и глубокою трогательностью содержанія, а инородческія племена и при томъ чѣмъ проще, тѣмъ въ большей степени имѣютъ искреннее и живое религіозное чувство, и потому, если только въ доступномъ для нихъ изложеніи на ихъ родномъ языкѣ предлагается имъ христіанское богослуженіе, оно должно возбуждать ихъ религіозное чувство и приводить ихъ въ умиленіе. Родной языкъ въ богослуженіи не только содѣйствуетъ пониманію богослужебныхъ книгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объемлетъ и восторгаетъ душу“ (Система нар. и въ част. инор. обр. въ Каз. краѣ). „Въ связи съ инородческими переводами богослужебныхъ книгъ и церковныхъ службъ стоитъ пѣніе на инородческихъ языкахъ. Стройное и благоговѣйное пѣніе еще болѣе усиливаетъ впечатлѣніе умилительныхъ православныхъ церковныхъ пѣснопѣній и своими православно-русскими напѣвами и движеніями оно сближаетъ инородческое чувство къ русскимъ“. (Тамъ же). „Пѣніе инородцевъ отличается задушевностью. Преосвященный Никаноръ (Уфимскій), самъ талантливый знатокъ пѣнія и музыки, чутко подмѣтилъ этотъ оттѣнокъ... Пѣніе церковнаго, религіознаго содержанія составляетъ весьма сильное и дѣйствительное средство къ развитію и воспитанію христіанскаго религіознаго чувства. Апостоль Павелъ совѣтуетъ Ефесскимъ христіанамъ пѣть псалмы и пѣсни духовныя, чтобы исполниться духомъ, духомъ, разумѣется, божественнымъ Христовымъ“. Инородческое пѣніе растрогало преосвященнаго Никанора, когда онъ въ 1878 г. посѣтилъ Налимскую школу, „какою то невыразимою, отличительною народно-татарскою сосредоточенностью и экспрессіею“ и „привело епископа въ умилительное волненіе“: „Мы были совершенно поражены, умилены, растроганы до глубины души успѣхами по церковному пѣнію“. (Переписка о трехъ школахъ Уф. губ.)

Не менѣе сильное вліяніе имѣетъ на инородцевъ, по мнѣнію Николая Ивановича, церковная проповѣдь на инородческомъ языкѣ въ понятной простой формѣ изложенія. „Лицамъ, свободно говорящимъ по-инородчески, я присовѣтовалъ бы прямо писать на

инородческомъ языкѣ: мнѣ думается, что это поставило бы ихъ непосредственно въ виду инородческой простоты и предохранило бы отъ суетнаго краснорѣчія и напыщенности. Но для кого непосредственное изложеніе на инородческомъ языкѣ затруднительно, стѣсняя ходъ мыслей, тотъ пусть сначала напишетъ по-русски, только просто, безыскусственно“ (Практ. зам. о пер. и соч. на ин. яз.) „При сочиненіи на инородческихъ языкахъ нужно все свое вниманіе обратить на то, чтобы ходъ изложенія былъ какъ можно проще, прямѣе, естественнѣе, объяснительнѣе и примѣненнѣе къ быту и пониманію инородцевъ. Съ инородцами надо дѣло пачать съ начала и на массу инородцевъ смотрѣть какъ на дѣтей, которыя собрались учиться, и которымъ учитель долженъ преподавать элементарныя знанія, развивать ихъ умъ и воспитывать ихъ религіозное чувство. Поэтому сначала нужно предложить инородцамъ главнѣйшіе факты священной исторіи, просто и ясно. Инородцы твердо вѣрують въ Бога, видятъ своими глазами міръ, понимаютъ, что этотъ міръ и все, что въ немъ, сотворены Богомъ. Вотъ самое ясное и доступное для инородцевъ положеніе, которое и послужитъ исходнымъ пунктомъ и прочнымъ началомъ для уроковъ св. исторіи, потому что порядокъ творенія міра и человѣка будетъ разъясненіемъ и подробнымъ раскрытіемъ уже извѣстнаго имъ положенія. Начатое такимъ образомъ изложеніе свящ. Исторіи въ послѣдовательномъ порядкѣ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ событій, шагъ за шагомъ поведетъ инородцевъ къ исторіи новозавѣтной, къ Іисусу Христу, земная жизнь котораго должна быть изложена по евангелію. Это изложеніе должно быть послѣдовательное и отнюдь не отрывочное, потому что отрывочныя свѣдѣнія, внѣ исторической связи, не привьются надлежащимъ образомъ къ мысли инородцевъ, забудутся, пропадутъ безслѣдно. Послѣ священной исторіи или совмѣстно съ нею должно быть представлено христіанское нравоученіе. Оно доступно, близко простому, искреннему сердцу, легко усваивается и сильно дѣйствуетъ на чувство. Молитвы на первый разъ должно избрать для перевода наиболѣе употребительныя и доступныя, или же въ случаѣ затрудненій должно сопровождать ихъ устными или

письменными изъясненіями. Догматическое ученіе должно завершать этотъ инородчески воспитательный планъ. Священная исторія приведетъ къ догматамъ“ (Тамъ же). Вотъ такая простая передача на инородческомъ языкѣ священно-историческаго, догматическаго и лирическаго матеріала съ церковной кафедры или въ мирной бесѣдѣ съ прихожанами несомнѣнно можетъ оказать вліяніе на религіозное міросозерцаніе инородца. Въ дневникахъ старокрещенаго татарина В. Тимоѣева между прочимъ говорится, что даже при плохомъ пониманіи словъ проповѣдника послѣдній оказываетъ дѣйствіе на простую душу инородческую. „Когда священникъ читалъ поученіе, я смотрѣлъ ему въ глаза“, пишетъ В. Тимоѣевъ. „Я познакомился съ нѣсколькими грамотеями изъ русскихъ крестьянъ. Они мнѣ толковали объ Іисусѣ Христѣ, о Божіей Матери и святыхъ угодникахъ“. Но инородческая голова не могла ясно уразумѣть слова русскихъ грамотеевъ. „Когда меня спрашивали дома крещеные о русской вѣрѣ, я ничего не говорилъ: не знаю, не умѣлъ-ли пересказать, или не смѣлъ, что-ли“, писалъ Василій Тимоѣевъ. Ясно, что русскіе проповѣдники не могли проникнуть въ сердце и умъ крещенина, не смотря на все стараніе послѣдняго уразумѣть слова истины.

Какіе же должны быть у инородцевъ священно-служители и проповѣдники? На это мы находимъ теоретическія указанія у Николая Ивановича и убѣдительнѣйшіе примѣры въ Дневникѣ старокрещенаго татарина“, въ проповѣдническихъ подвигахъ учениковъ Крещенотатарской Школы, упомянутыхъ нами выше.

„Чтобы передать инородцамъ христіанское догматическое и нравственное ученіе и передать не отвлеченно, не какъ мертвую букву, а такъ, чтобы оно сдѣлалось основою ихъ мышленія и жизни, для этого нужно приоровиться къ ихъ религіознымъ понятіямъ и нравственнымъ убѣжденіямъ, къ ихъ своеобразному ходу и направленію мышленія. Русскій человекъ не можетъ вполнѣ приоровиться къ инородцамъ, хотя бы и говорилъ на ихъ родномъ языкѣ, развѣ только посредствомъ глубокаго этнографическаго изученія достигшій полнаго объективнаго пониманія умственнаго и нравственнаго склада инородцевъ. Его рѣчь будетъ убѣ-

дительно по-русски, а въ инородцахъ она своею русскою постановкою излагаемыхъ мыслей всегда должна болѣе или менѣе оставлять недоразумѣніе, темноту, отсюда неубѣдительность, бездѣйственность. Если для русскихъ простолюдиновъ бываютъ туманны и не убѣдительны рѣчи русскихъ же людей, только другого сословія и образованія, то тѣмъ естественнѣе это должно случиться при бесѣдахъ русскаго съ инородцами. Но что недостаетъ русскому, развѣ только при высокомъ образованіи, то непосредственно дается инородцу природой. Инородецъ, движимый только врожденнымъ инстинктомъ, прямо и непосредственно можетъ дѣйствовать на умъ и сердце единоплеменныхъ ему инородцевъ, и съ теплымъ, умиленнымъ убѣжденіемъ будутъ приняты ими его христіанскія бесѣды и наставленія. Къ этому надобно присоединить то естественное обстоятельство, что къ человѣку своего племени инородцы, и вообще простолюдины, имѣютъ болѣе довѣрія, нежели къ человѣку чужому“. (Изъ переписки объ удост. инор. свящ. должностей). „Есть тонкіе, почти неуловимые оттѣнки въ звукахъ и тонѣ голоса, и также въ складѣ мышленія, отличающіе каждый народъ, соблюденіе которыхъ облегчаетъ пониманіе рѣчи и усиливаетъ впечатлѣніе, а нарушеніе этихъ оттѣнковъ препятствуетъ не только впечатлѣнію, но и пониманію“ (Письма Н. И. Ильм. къ К. П. Побѣдоносцеву. Инородцы же видятъ жизнь своихъ единоплеменниковъ, какъ она есть, безъ всякой утайки, и по своей единоплеменности прямо понимаютъ явленія этой жизни“. Мы уже знаемъ, что не только Николай Ивановичъ, но великій учитель св. Іоаннъ Златоустъ былъ такого же взгляда, когда бралъ для готтовъ проповѣдниковъ изъ среды этого народа.

Инородческіе священники изъ среды народа, конечно, могутъ имѣть и богословское образованіе и высокое умственное мышленіе; но не это главнымъ образомъ нужно цѣнить въ пастырѣ инородческаго племени. „Священникъ есть учитель своихъ прихожанъ, но не для того, чтобы производить въ нихъ ученость, а правую христіанскую вѣру, и проповѣдуемая имъ нравственныя христіанскія правила опять должны питать не любознательность собствен-

но, но христіанскій духъ и жизнь, что можетъ дѣлать только тотъ, кто самъ его имѣетъ, кто „самую жизнью подкрѣпляетъ свои слова и своимъ примѣромъ дополняетъ и объясняетъ свои устные правоученія». По своей неразвитости всѣ простолюдины не отдѣляютъ личности отъ его дѣла или ученія, и всѣ дурные жизненные поступки проповѣдника могутъ приписать его вѣрѣ, имъ объясняемой. „Пусть священники изъ инородцевъ не будутъ учеными богословами и мыслителями; но пусть обладаютъ они сердцемъ теплымъ, любящимъ Бога, вполне преданнымъ христіанской религіи и стремящимся къ благу своихъ соплеменниковъ: они, люди простые, но пламенѣющіе огнемъ вѣры въ Бога и любви къ своимъ ближнимъ, принесутъ пользы болѣе многихъ богослововъ и, подобно апостоламъ, которые, до просвѣщенія ихъ божественнымъ свѣтомъ, были людьми простыми и невѣдующими, далеко разнесутъ евангельское ученіе по своему племени“.

„Чтобы инородца сподобить священническаго сана съ надеждою на благоуспѣшное служеніе, для этого нужно искать въ немъ а) зрѣлаго, не менѣе 30-лѣтняго возраста, сопровождаемаго разсудительностью, постоянствомъ, опытностью; б) трезвости, честности, благочестія, но не мнимаго, не лицемернаго; в) искренняго и убѣжденнаго исповѣданія православной вѣры и учительности; г) въ отношеніи образованія нужно ограничиться знаніемъ важнѣйшихъ въ исторіи домостроительства спасенія событій ветхаго завѣта и подробнымъ знаніемъ жизни Господа Іисуса Христа, достаточною начитанностью въ словѣ Божіемъ и особенно въ евангеліи, знаніемъ основныхъ догматовъ вѣры православной, насколько они излагаются въ катихизическихъ сочиненіяхъ для простаго народа, знаніемъ порядка православнаго богослуженія; археологическія же и тому подобныя свѣдѣнія въ предметахъ богословія не обязательны; е) желательна при этомъ знаніе (по то же не научное) русскаго языка настолько, чтобы онъ могъ объясняться свободно по-русски и съ разумѣніемъ читать русскія книги религіознаго содержанія“.

„Для направленія священниковъ съ вышепоказанными качествами и образованіемъ было бы полезно учредить окружныхъ

миссіонеровъ—благочинныхъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ,, (Тамъ же). Такого рода инородческіе проповѣдники, жегомые божественнымъ огнемъ, руководимые преданными дѣлу просвѣщенія людьми, могутъ произвести въ душѣ инородца переворотъ въ пользу христіанства и отвлечь его отъ склонности къ исламу. „Духовная мыслящая сила въ человѣкѣ сама по себѣ имѣетъ такую организующую, живородящую дѣятельность, что при нѣкоторомъ направленіи способна произвести рядъ новыхъ понятій и создать систему, прежде этому человѣку неизвѣстную... Передовыя личности изъ среды инородцевъ удобно могутъ ввести въ свое сознаніе и въ свое сердце христіанство, которое, какъ живое начало, какъ закваска, само воздѣйствуетъ на ихъ мысль и чувство. А организовавшись въ этихъ личностяхъ, отъ нихъ и черезъ нихъ оно передается и къ другимъ. Только при этомъ не должно выпускать изъ рукъ единственно дѣйствующее орудіе—родной языкъ“.

Подготовительной школой для инородческаго священника должно быть учительство, которое „дастъ возможность юношамъ испытать и обнаружить свои качества, свой характеръ и способности, доставить нѣкоторую опытность въ народномъ ученіи, дасть случай вмѣстѣ съ возрастомъ тѣлеснымъ возрасти до той степени умственнаго и нравственнаго развитія, которое нужно для поступленія въ священники“. Примѣромъ служить Василій Тимоѣевичъ, „единственный въ своемъ родѣ и неоцѣнимый человѣкъ, на свѣтлой одушевленной личности котораго основался успѣхъ Казанской крещено-татарской школы“. Николай Ивановичъ былъ очень строгъ въ выборѣ кандидатовъ на инородческія священническія мѣста. „За исключеніемъ Василія Тимоѣева, я не имѣю въ виду ни одного крещенаго татарина, который бы совмѣщалъ въ своемъ лицѣ всѣ вышеизложенныя качества по возрасту, нравственности и знанію. Поэтому надобно озаботиться воспитаніемъ и приготовленіемъ къ священству людей способныхъ“ Эти слова совершенно опровергаютъ упреки, дѣлаемые Николаю Ивановичу за его пристрастіе, снисходительность къ инородческимъ священникамъ и строгость къ русскому духовенству, за его якобы „патронатство“.

Послѣдствіемъ допущенія родного языка въ церковное употребленіе неизбѣжно является усвоеніе инородцами православной русской вѣры, сближеніе съ русскими въ христіанскихъ понятіяхъ, взглядахъ, а затѣмъ и постепенное *обрусѣніе* инородцевъ. Здѣсь нѣтъ мѣста насильственному *обрусенію*, навязыванію инородцамъ чужихъ взглядовъ, чужой рѣчи, нѣтъ мѣста поправанію того, съ чѣмъ сошлась душа инородца, какъ завѣтъ, какъ отеческое преданіе. Это сближеніе начинается не съ вершины, а съ корня: съ усвоенія основной стихіи русской народности — православія. Распространеніе русскаго языка нельзя считать вполне достаточнымъ къ тому, чтобы духовно преобразить инородцевъ и сплотить ихъ воедино не только политическое, но и духовное цѣлое: одинъ языкъ не обладаетъ перерождающею силою. Не въ языкѣ дѣло, по крайней мѣрѣ не въ немъ одномъ: вся суть дѣла въ вѣрованіяхъ, понятіяхъ, преданіяхъ, которыми живетъ народъ, и которыя находятъ свое выраженіе отчасти въ языкѣ. Слѣдовательно но нужно прежде всего работать противъ этихъ вѣрованій и преданій, нужно первѣе и паче всего стараться о томъ, чтобы внутренно обрусить инородцевъ и въ церковномъ и въ гражданскомъ смыслѣ, т. е. научить ихъ мыслить и чувствовать по-христіански и по-русски. А для этого вѣрнѣйшій и надежнѣйшій путь — школьное обученіе на родныхъ нарѣчіяхъ и изданіе русско христіанскихъ книгъ на живомъ разговорномъ языкѣ инородцевъ. Обрусѣніе прежде всего должно состоять въ усвоеніи инородцами религіозныхъ христіанскихъ понятій. Кто усвоилъ себѣ эти понятія, тотъ уже внутренно обрусѣлъ, хотя бы выражалъ ихъ на своемъ языкѣ; и тотъ еще вполне чуждъ православно-русскому народу, кто хотя говоритъ по-русски, но мыслить и чувствуетъ по-татарски, по-чувашски. Но усвоить себѣ русско-христіанскія понятія прочно, живо и сознательно инородцы могутъ не иначе, какъ при посредствѣ своего родного языка; только родной языкъ служить проводникомъ идеи въ самую глубь сознанія. Сколько ни учите въ школѣ инородца русскому языку, какіе продолжительные курсы ни назначайте для этого, всегда русскій языкъ останется для него чѣмъ-

то внѣшнимъ; вы можете его научить говорить по-русски, но мыслить онъ все таки будетъ на своемъ родномъ языкѣ. Русскіе слова и обороты во всей полнотѣ и широтѣ ихъ значенія онъ не будетъ понимать дотолѣ, пока совсѣмъ не забудетъ своего языка, пока русскій языкъ не сдѣлается для него роднымъ, а это рѣшительно невозможно въ короткій періодъ школьнаго обученія *). А потому идеи, понятія, представленія, сообщаемыя инородческому мальчику на русскомъ языкѣ, всегда будутъ подернуты для него какимъ-то туманомъ, не будутъ имѣть той опредѣленности, живости и прозрачности, какъ если-бы они сообщались ему на его родномъ языкѣ; никогда не проникнутъ въ самую глубь души, а будутъ лежать на поверхности ея и могутъ быть вполнѣ усвоены, — обратиться, такъ сказать, въ плоть и кровь его духовнаго организма лишь тогда, когда онъ внутренно переведетъ ихъ на свой родной языкъ, разжуетъ и переваритъ ихъ, такъ сказать, посредствомъ этого внутренняго процесса; въ этомъ только случаѣ они будутъ для него и ясны, и опредѣленны и глубоко залягутъ въ душу.

„Внутреннее обрусѣніе неизбежно поведетъ къ внѣшнему, для коего оно кладетъ прочный фундаментъ. Языкъ, нравы, обычаи и прочія стихіи народности дороги теперь инородцамъ, какъ внѣшній отпечатокъ, какъ воплощеніе ихъ вѣрованій и убѣжденій; но какъ скоро послѣднія рухнутъ, какъ скоро послѣдуетъ объединеніе съ русскимъ народомъ въ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ, то не будетъ болѣе преграды къ внѣшнему объединенію въ языкѣ и во всемъ прочемъ“. (Мнѣніе М. М. Зефирова).

Убѣжденно настаивая на употребленіи при христіанскомъ богослуженіи инородческаго языка, на переводѣ церковныхъ книгъ на мѣстныя нарѣчія, Николай Ивановичъ не допускалъ однако ни какого иного алфавита, кромѣ русскаго. Рассказывая о жизни и дѣятельности приснопамятнаго, мы уже имѣли случай проводить его взгляды на необходимость для инород. нарѣчій этого алфавита. Теперь упомянемъ только, что введеніемъ русскаго алфа-

*) Сравните нашихъ поляковъ, евреевъ, говорящихъ въ школахъ по-русски, а думающихъ по своему, далеко не обрусѣвшихъ.

вита Николай Ивановичъ думалъ рѣзко отдѣлить крещено-ино-родческую грамотность отъ татарско-мусульманской; видѣль въ алфавитѣ указаніе на религіозную связь народовъ и находилъ, что русскія буквы лучше обозначаютъ инородческіе звуки, чѣмъ знаки другихъ алфавитовъ. Но алфавитъ невидимо связываетъ инородческую грамотность съ русской. „Религія способна совершенно измѣнить народное міросозерцаніе и внѣшній бытъ и, что всего важнѣе, соединить данный народъ внутренними искренними духовными узами съ тѣмъ народомъ, отъ котораго онъ заимство-валъ свою вѣру. И въ настоящее время крещеные татары и др. инородцы принимаютъ русскій алфавитъ, именно благодаря свя-зующему православію, которое они называютъ русской вѣрой. Если бы какимъ нибудь чудомъ всѣ подвластныя Россіи племена, неповѣдующія мухаммеданство, вдругъ приняли православную вѣ-ру, то и русскій алфавитъ вошелъ бы къ нимъ безъ всякаго затрудненія.“ (Изъ переписки объ алфавитѣ.). Конечно, „един-ство алфавита, даже самое точное, не приведетъ къ внутреннему единенію инородцевъ съ русскими, пока первые не объединятся съ нами въ вѣрѣ православной. Я даже полагаю, что иновѣрные инородцы, имѣющіе свою религіозную письменность, какъ напр. татары мухаммедане или ламайцы — буряты, не примутъ русскаго алфавита ни цѣликомъ, ни съ какими угодно приспособленіями и прибавками. Всѣ наши инородцы, какъ и русскій сельскій народъ, находятся въ періодѣ религіознаго міросозерцанія и руководству-ются религіозными мотивами. Христіанское просвѣщеніе инород-цевъ мы ведемъ путемъ школъ. Въ этихъ школахъ инородческія дѣти обучаются первоначальной грамотѣ и Закону Божию по кни-гамъ на своемъ родномъ языкѣ, начиная съ букваря. Успѣш-ность, разумность и основательность первоначальнаго усвоенія учащимися ученія и письма обусловливаются тѣмъ чтобы каждый самостоятельный звукъ, ясно различаемый природнымъ слухомъ, обозначался и особеннымъ буквеннымъ знакомъ, всегда неизмѣнно употребляемымъ. Если приложить къ инородческимъ языкамъ рус-скую азбуку безъ всякаго само-малѣйшаго приспособленія, въ та-комъ случаѣ обученіе должно вести въ другомъ порядкѣ, именно

сначала должно выучить инородческихъ дѣтей русской грамотѣ по русскимъ букварямъ и книгамъ, и когда они уже вполне усвоятъ русскую грамоту, тогда только должно дать имъ книги на ихъ родномъ языкѣ. Такой порядокъ обученія былъ бы, конечно, очень неудобенъ и неестественъ... Употребленіе діакритическихъ знаковъ въ русскомъ алфавитѣ даже необходимо, коль скоро является надобность въ переводахъ св. писанія на мѣстные языки.“ (Изъ переписки объ алфавитѣ). Но Николай Ивановичъ вовсе не стремился наводнять этотъ алфавитъ разными знаками, допуская лишь нѣкоторыя приспособленія. Такъ въ письмѣ къ К. П. Побѣдоносцеву онъ такъ отзывается о корейскихъ переводахъ: „Мнѣ не нравится употребленіе въ нихъ корейскаго алфавита, а желательно, чтобы книги писаны были русскою азбукой съ нѣкоторымъ приспособленіемъ къ корейскимъ азбукамъ. Усвоеніе русскаго алфавита корейскому христіанству будетъ полезно не только въ отношеніи къ ихъ обрусѣнію, но и къ духовному возрожденію.“

Николай Ивановичъ неоднократно проводилъ мысль, что употребленіе русскаго алфавита въ инородческихъ переводахъ значительно облегчаетъ изученіе русскаго языка, чего бы, конечно, не было, еслибы алфавитъ инородческихъ переводовъ былъ испещренъ значками до неузнаваемости. Въ цѣляхъ большого сближенія инородческой письменности съ русскою, творецъ Казанской системы упорно настаивалъ на томъ, чтобы новыя христіанскія понятія, собственныя имена писались по-русскому произношенію, не измѣняя правописанія. Поэтому переводы св. книгъ пестрятъ русскими словами, къ которымъ легко привыкаетъ инородческое ухо и вноситъ русскія слова въ свой обиходъ. «Въ случаѣ недостатка въ разговорномъ языкѣ словъ для выраженія христіанскихъ понятій, лучше заимствовать русскія слова, нежели употреблять арабскія, всегда болѣе или менѣе проникнутыя мухаммеданскими идеями. Собственныя имена непременно нужно писать по русскому произношенію.» (Сборникъ док. и статей по вопросу объ обр. инород.).

Но богослуженіе, проповѣдь и чтеніе религиозныхъ книгъ на

инородческомъ языкѣ имѣеть примѣненіе преимущественно къ взрослому инородческому населенію и не такъ усиленно, какъ воспитаніе цѣлыхъ поколѣній въ христіанскихъ понятіяхъ, незамѣтно вытѣсняющихъ языческія убѣжденія. Къ тому же инородческія семьи не представляютъ благопріятныхъ условій для христіанскаго воспитанія. Вотъ эту святую обязанность и взяли на себя школы, устроенныя Николаемъ Ивановичемъ въ инородческихъ селеніяхъ, а прежде всего Казанская крещено-татарская школа. Онѣ приняла миссіонерскій характеръ. Николай Ивановичъ говорилъ: „Я подѣ миссіонерствомъ разумѣю не прямое обращеніе въ православіе и крещеніе инородцевъ, но постепенное и искреннее сообщеніе и внушеніе имъ христіанской нравственности и христіанскаго міровоззрѣнія.“ Онѣ не придавалъ значенія школъ, снабжающей дѣтей знаніемъ русской грамоты и счисленія, но не развивающей въ нихъ высокихъ религіозныхъ чувствованій, не обновляющей ихъ духовно. „Съ тѣхъ поръ какъ открыты народныя школы въ нѣкоторыхъ селахъ, дѣти инородцевъ поступали въ нихъ и обучались грамотѣ по русскимъ книгамъ. Сначала сельскія школы плохо зарекомендовали себя въ глазахъ народа... Писаря изъ инородческихъ мальчиковъ, вышедшихъ изъ сельскихъ школъ, своею заносчивостью и глупыми поступками превзошли всѣхъ русскихъ товарищей по грамотѣ. Это впрочемъ было явленіе временное. Впослѣдствіи многіе примѣры доказали, что и такое необширное сельское образованіе имѣеть сильное вліяніе на образъ мыслей... Но съ другой стороны, учась наравнѣ съ русскими крестьянскими мальчиками исключительно по русскимъ книгамъ, инородецъ хотя и получаетъ общее православное направленіе, но многого не понимаетъ или понимаетъ неправильно и главное—не можетъ пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній облечь въ живую форму своего языка и убѣдительно предложить ихъ въ своей семьѣ. Грамотные въ большинствѣ народа почти безъ слѣда должны исчезать, какъ единицы въ тысячахъ.“ (Объ образ. инородцевъ). Тѣ же печальные результаты получались при обученіи инородцевъ въ духовныхъ школахъ. „Такая поразительная безуспѣшность зависѣла отъ того, что инородческіе мальчики были

помѣщены въ семинарію безъ всякаго приготовленія, вдругъ очутились въ кругу для нихъ чуждомъ, къ которому, вслѣдствіе племенной разности, не могли имѣть никакого сочувствія и не могли черпать изъ него матеріаловъ для умственнаго и нравственнаго образованія. Въ учебныхъ занятіяхъ они на первыхъ же порахъ встрѣтили трудности, какъ отъ разности учебнаго языка, такъ, быть можетъ, отъ схоластичности самаго преподаванія. Это должно было охладить и совсѣмъ убить ихъ любознательность; а потомъ неудача въ ученіи, бездѣйствіе и праздность должны были повести юношей съ мягкимъ и нѣсколько вялымъ характеромъ къ апатіи и тупости. Этого не было бы, если бы инородческіе мальчики поступали послѣ достаточнаго приготовленія въ школахъ, спеціально приноровленныхъ къ образованію инородцевъ. (Переписка объ удост. инор. священносл. д.) „образованіе инородческимъ дѣтямъ должно преподавать въ такомъ видѣ, чтобъ и ими оно легче усваивалось и удобнѣе могло переходить въ массу неграмотнаго народа“ (объ обр. инор.). Одно механическое изученіе русской грамоты, когда ученикъ не понимаетъ, что при этомъ онъ читаетъ, естественно должно утомлять любознательность...

„Религіозное движеніе сердца несравненно сильнѣе и глубже возбуждается, когда христіанскія истины слышатся инородцами на языкѣ родномъ, нежели на русскомъ, хотя бы послѣдній и былъ для нихъ знакомъ въ нѣкоторой степени. Это потому, что родной языкъ непосредственно говоритъ уму и сердцу. Какъ скоро въ инородцахъ утвердились посредствомъ роднаго языка христіанскія понятія и правила, въ нихъ пробуждается любовь къ русскому народу. Когда же посредствомъ роднаго языка достаточно уже пробуждена и воспитана въ нихъ любознательность вообще, они охотно и съ успѣхомъ занимаются и русскимъ языкомъ и ищутъ русскаго образованія“ (П. В. Знаменскій. На память о Н. И. Ильминскомъ). И такъ по системѣ Николая Ивановича инородческая школа должна быть религіозною, воспитательно образовательною на родномъ языкѣ инородцевъ, подготовляющею молодое поколѣніе къ жизни христіанской, къ защитѣ и проповѣдничеству христіанства. „Нужно стараться, чтобы крещенные то

татары вполне усвоили себя христианское учение, приняли его умомъ и сердцемъ, чтобы христианство стало въ нихъ дѣломъ жизни: тогда уже они сами передадутъ своимъ мухаммеданскимъ сосѣдямъ христианство и посредствомъ живой бесѣды, а еще болѣе примѣромъ христианской жизни“ (Знаменскій). „Знанія сами по себѣ, какъ сборъ затверженныхъ фактовъ безъ проникновенія ихъ нравственными идеями, не симпатичны, способны развивать эгоизмъ. Религіозность должна составлять душу образованія, основаніе всего: религіозно-нравственное одушевленіе придаетъ энергію и живость научнымъ даже занятіямъ“. „Въ школахъ грамотности, пишетъ Н. Ивановичъ К. П. Побѣдоносцеву, главнымъ и господствующимъ предметомъ должно быть религіозное, православно-христианское воспитаніе“. Переходя затѣмъ къ учебнымъ предметамъ, Николай Ивановичъ полагалъ, что въ первые годы ученія „должно сосредоточивать всѣ усилія на религіозномъ воспитаніи“, въ слѣдующіе годы „не упуская изъ виду религіозно воспитательныхъ цѣлей начальной школы, нужно направить всѣ усилія на усвоеніе дѣтьми русскаго языка“.

„Въ инородческихъ школахъ дѣтямъ уроки рассказываются и объясняются на ихъ родномъ языкѣ самымъ понятнымъ для нихъ образомъ; для чтенія же въ классѣ и на дому печатаются особья на инородческихъ языкахъ книги“... „Урокъ или ариѳметическую задачу вы рассказываете своимъ ученикамъ непременно на ихъ родномъ языкѣ,“ совѣтуетъ Николай Ивановичъ. Религіозныя движенія непосредственно и быстро расширяютъ, возвышаютъ, возвращаютъ, облагораживаютъ и освящаютъ цѣлый духъ человѣка“. „При изученіи священной исторіи важно не столько усвоеніе связи событій, сколько живое, сердечное запечатлѣніе образовъ и событій священной исторіи“... „Мало катихизисъ затвердить, даже съ пониманіемъ, нужна, небось, вѣра, сердечное расположеніе къ христианству“ („Письмо Н. Ив.) Изученіе закона Божія даже въ младшемъ отдѣленіи школы должно сопровождаться необходимыми объясненіями о Богопочитаніи, о святыхъ. „Живое, толковое особенно по книжкѣ

на инородческомъ языкѣ знакомство съ житіями хотя небольшого числа святыхъ будетъ весьма важно для уничтоженія многихъ сувѣрій между крещеными инородцами и для разсѣянія предубѣжденія противъ христіанства между магометанами, постоянно обвиняющими христіанъ въ многобожіи... Почитаніе святыхъ, часто недостаточно осмысленное въ народныхъ массахъ, служитъ иногда къ соблазну магометанъ.“ „Преподаваніе Закона Божія въ старшемъ отдѣленіи должно вести въ томъ же духѣ живого христіанскаго наставленія и тщательно избѣгать сухости и педантизма. Желательно, чтобы Законъ Божій въ старшемъ отдѣленіи преподавался по-русски.“ Въ инородческой 4 годичной школѣ по этому предмету проходится курсъ начальной русской школы. „Для воспособленія преподаваемого на урокахъ Закона Божія, для заучиванія молитвъ и различныхъ церковныхъ пѣснопѣній и для подготовки къ выразительному чтенію по церковной книгѣ служитъ занятіе славянскимъ языкомъ въ инородческихъ школахъ; начинается со второго полугодія перваго учебнаго года. Ученики учатъ отчетливо молитвы, тропари, ирмосы праздниковъ; при этомъ само собою усвоятся наизусть на славянскомъ языкѣ тѣ молитвы и пѣснопѣнія, которыя изучаются на урокахъ Закона Божія по-инородчески. Въ дальнѣйшемъ славянское чтеніе приспособляется къ прохожденію священной исторіи; нужно давать читать избранныя мѣста изъ евангелія... Славянское чтеніе легче усваивается инородческими дѣтьми, чѣмъ русское, такъ какъ по-славянски читается текстъ безъ приуровки къ устному обычному произношенію. Ученики легко успѣваютъ къ концу третьяго года хорошо научиться прочитывать шестопсалміе въ церкви. Переводъ славянскаго текста на мало изученный еще русской языкъ совершенно излишенъ; желателенъ переводъ читаемыхъ текстовъ на инородческой языкъ.“

„Приученіе учениковъ къ *свободному инородческому чтенію весьма важно*, такъ какъ обеспечиваетъ проникновеніе христіанскихъ понятій въ массу, въ огромномъ количествѣ не понимающую не только русской книги, но и самаго простого разговора. Высокогуманная дѣятельность Православнаго Миссіонерскаго

Общества, давшаго теперь уже почти для всѣхъ инородческихъ племенъ учебно-религіозныя книги, должна встрѣтить поддержку со стороны школы, которая по закону преслѣдуетъ тѣ же религіозно-воспитательныя цѣли. Книгами для чтенія по-инородчески должны служить: священная исторія, другія религіозно-нравственныя книги изъ числа изданныхъ Пр. М. Обществомъ.“

„Изученіе русскаго языка (въ младшемъ отдѣленіи) начинается заучиваніемъ отдѣльныхъ словъ и предложеній сначала съ голоса, потомъ по книгѣ: „Уроки русскаго языка.“ За усвоеніемъ матеріала въ этой книгѣ, ученики переходятъ къ чтенію статей по-русски по „книжкѣ для чтенія инородцевъ.“ Книга эта изучается переводомъ ея на инородческой языкъ; учитель составляетъ фразы для разговора и предложенія для диктовки. Читаются нѣкоторыя главы учебника по священной исторіи или иной книги религіознаго содержанія. Самостоятельными письм. упражненіями въ русскомъ языкѣ служатъ списываніе изучаемыхъ статей и записываніе фразъ, которыя ученики усваиваютъ съ голоса учителя.“ Въ старшемъ отдѣленіи „желательно, сколь возможно, доводить учениковъ инородческихъ училищъ до свободнаго и правильнаго разговора по-русски и до свободнаго же пониманія ими русской книги обыденнаго содержанія. Требуется „знакомство съ простѣйшими правилами правописанія, диктовка, упражненіе въ самостоятельномъ изложеніи своихъ мыслей по-русски.“ Эти требованія въ инородческой школѣ, окруженной населеніемъ, не знающимъ по-русски, весьма высоки. Такое знаніе чужого языка должно достигаться усиленными занятіями, и для людей, преподающихъ чуждые языки дѣтямъ, не слышащимъ ихъ въ семьяхъ, понятна невѣроятная трудность научить инородца въ 4 года только путемъ школьнаго ученія хорошо, правильно говорить и писать по-русски. Намъ нужно обратиться къ примѣру нашихъ русскихъ народныхъ школъ, гдѣ дѣти къ концу курса говорятъ хорошо лишь заученное, и затрудняются въ свободномъ и правильномъ пользованіи живою рѣчью; гдѣ они „натаскиваются“ въ диктовкахъ, и простыя изложенія имъ не по—силамъ. Это фактъ. Понятно, что въ инородческой школѣ еще труднѣе достигнуть

того, что не достигается въ русской школѣ съ русскими учениками. Особенное предпочтеніе славянскому чтенію Николай Ивановичъ объяснялъ особымъ укладомъ русской православной жизни, семейной, общественной и государственной, которая „тѣмъ охотнѣе и основательнѣе усвоится инородцами, чѣмъ глубже и полнѣе они проникнутся православно-церковнымъ ученіемъ“.

Ариѳметика въ начальной инородческой школѣ собственно не проходитъ, дѣти учатся лишь счету умственному и письменному на русскомъ языкѣ, въ видахъ усвоенія послѣдняго,“ но учителя должны давать задачи ученикамъ на ихъ родномъ языкѣ (Письма къ крещ. татарамъ).

Особенное вниманіе въ инородческихъ школахъ обращается на пѣніе. Въ младшемъ отдѣленіи дѣти поютъ главнымъ образомъ по-инородчески, со слуха и по нотамъ изучаютъ пѣніе молитвъ, избранныхъ мѣстъ литургіи, всенощной, молебна, панихиды. Въ старшемъ отдѣленіи изучаютъ по-славянски и по-инородчески пѣніе литургіи Іоанна Златоуста, Василя Великаго, всенощной, молебна, панихиды и нѣкоторыхъ пѣснопѣній въ Страстную седмицу. „Въ отношеніи пѣнія инородческая школа должна притти на помощь духовному вѣдомству, которое стремится устроить въ инородческихъ мѣстностяхъ богослуженіе на инородческихъ языкахъ.“ Пѣніе происходитъ всякій разъ, *когда остается свободное отъ занятій время*, и молитвы изучаются пѣніемъ. Чистописаніе ведется по одобреннымъ Министерствомъ Нар. Просвѣщенія руководствамъ.

Изъ этого мы видимъ, что инородческая школа при 4-лѣтнемъ курсѣ съ 2 отдѣленіями заключаетъ въ себѣ собственно двѣ школы: 1-ое отдѣленіе, т. е. школу грамотности съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ по преимуществу и 2-е отдѣленіе, сохраняющее прежнее направленіе, но имѣющее предметомъ и сообщеніе полезныхъ знаній. Въ 1-мъ отдѣленіи „всѣ мірскія, свѣтскія знанія должны быть на второмъ планѣ, и на нихъ можно только тратить свободные досуги отъ религіозныхъ предметовъ“. Во 2-мъ отдѣленіи имѣетъ значеніе и сообщеніе этихъ „мірскихъ, свѣтскихъ знаній“, нужныхъ въ практической жизни ино-

родца, при сношеніяхъ его съ русскими. Располагая курсъ инородческой школы по двумъ центрамъ, система имѣла въ виду возможность выхода учениковъ изъ младшаго отдѣленія послѣ 2-лѣтняго ученія, сообщившаго инородцу религіозное ученіе и элементарную грамотность.

Вводя въ старшемъ отдѣленіи школы усиленное изученіе государственной рѣчи, система однако не изгоняетъ инородческаго языка изъ школьнаго употребленія особенно по Закону Божію, который долженъ быть „живою бесѣдою учителя съ учениками“. Николай Ивановичъ мечталъ о преподаваніи священной исторіи въ храмѣ, гдѣ, указывая на священныя изображенія, учитель своими разказами могъ произвести на дѣтей сильное впечатлѣніе.

Конечно, никакъ нельзя допустить, чтобы инородческій мальчикъ чрезъ 2 года ученія въ младшемъ отдѣленіи настолько усвоилъ русскую рѣчь, изучаемую имъ лишь въ школѣ, что могъ свободно пользоваться русскимъ учебникомъ, ясно понимать устный разказъ законоучителя на русскомъ языкѣ; тѣмъ менѣе можно требовать отъ него полныхъ, точныхъ отвѣтовъ, если только онъ не будетъ заучивать уроки механически, наизусть по учебнику, Николай Ивановичъ какъ разъ былъ противъ этой механической учебы и писалъ: „я думаю, что въ такомъ возрастѣ и степени развитія, при такомъ назначеніи, какъ наши воспитанники, для нихъ несравненно полезнѣе теплота и простота вѣры, усвоеніе вѣры сердцемъ; а разсудочный взглядъ на вѣру, мнѣ кажется, долженъ сушить сердце, ослаблять и охлаждать религіозное чувство. По моему мнѣнію, для приготовительныхъ мальчиковъ было бы достаточно, если-бы они читали евангеліе, вчитывались въ его духъ и плакали о страданіяхъ Спасителя и благоговѣли предъ Его божественными чудесами... Чувству религіозному нѣтъ дѣла, кто писалъ то или другое евангеліе; оно видитъ во всякомъ евангеліи дѣла и слова самого Господа“.

Особенно желалъ Николай Ивановичъ видѣть въ инородческихъ школахъ дѣвушекъ, какъ носительницъ религіознаго чувства по преимуществу. Устраивая школы такъ, что онъ не отры-

вають дѣтей отъ единоплеменниковъ, Николай Ивановичъ всѣми силами старался развить въ учащихся миссіонерскія наклонности, способности и готовность къ защитѣ христіанства. Для этой дѣятельности женщины были всего способнѣе. Николай Ивановичъ и поощрялъ учителей набирать въ школы дѣвочекъ. „Въ старину людямъ, вѣроятно, и въ мысль не приходило, что нужно учить дѣвицъ. Потомъ, увидѣвши это новое дѣло и познавши его доброту, чрезъ нѣсколько времени и сами отцы дѣвицъ, интересуясь и соревнуя другъ передъ другомъ, сильно будутъ содѣйствовать его развитію, если Господь поможетъ“.

Создавъ и разработавъ „Казанскую Свято-Гурьевскую систему“ инородческаго просвѣщенія, Николай Ивановичъ всю силу системы полагалъ въ ея миссіонерской задачѣ, которая всецѣло зависѣла отъ „дѣлателей“, отъ тѣхъ незамѣтныхъ, но безцѣнныхъ труженниковъ, которые въ тиши инородческихъ деревушекъ мирно сѣяли святое сѣмя религіознаго ученія.

Учителями миссіонерскихъ инородческихъ школъ, по твердому убѣжденію основателя системы, предпочтительно должны быть инородческіе воспитанники Казанской Учительской Семинаріи и мѣстныхъ центральныхъ школъ.

„Предпочтительность туземныхъ учителей и проповѣдниковъ я основываю 1) на силѣ единоплеменности, которая привлекаетъ больше довѣрія и сочувствія народа; на примѣнительности: учитель, вышедшій изъ среды инородцевъ, по себѣ знаетъ мѣру и образъ пониманія своего племени; 3) туземецъ въ самой дикой родной дебри, въ самомъ необезпеченномъ, скудномъ быту будетъ чувствовать себя уютно, тогда какъ для иного человѣка будетъ ощутительно и тяжело отсутствіе удобствъ цивилизованной жизни. А потому даже въ экономическомъ отношеніи полезно воспитать до степени миссіонерскаго служенія туземцевъ; не говорю уже о томъ, что сама справедливость требуетъ возвышать до своего христіанскаго и церковнаго уровня тѣхъ инородцевъ, которые того заслужили бы по своей сколько горячей, столько же сознательной преданности дѣлу христіанства“ (Каз. Крещен.-тат. Шк.).

Учители инородческихъ школъ должны имѣть глубоко-хри-

стіанское воспитаніе, ревность къ распространенію христіанства, готовность и умѣнье защищать христіанство. При такихъ условіяхъ при выборѣ инородческихъ учителей нужно обращать вниманіе не столько на знакомство ихъ съ современными методами преподаванія, сколько на знакомство ихъ съ задачами и приѣмами миссіонерства. Надъ ними необходимъ контроль приход. священниковъ и постоянное руководство со стороны миссіонеровъ-наблюдателей.

Въ письмахъ своихъ къ инород. учителямъ и къ Василю Тимоѣевичу Николай Ивановичъ постоянно заботится, пригоденъ ли тотъ или другой для школьнаго дѣла, „не уклоняется ли отъ настоящаго дѣла — христіанскаго образованія“. „Ты испытай учителя въ знаніи Закона Божія, особенно въ его учительности и назидательности“... „Я предоставилъ ему самому покопаться въ своемъ сердцѣ, есть ли истинная ревность и готовность потрудиться для дѣла Божія“... „Мнѣ кажется, его вовсе нужно изъ учителей долой, ибо онъ уклоняется отъ настоящаго дѣла — христіанскаго образованія“.

Смотря на инородческую школу, какъ на мѣсто для проповѣди, и на ученіе, какъ на проповѣдь, Николай Ивановичъ требовалъ отъ учителя-проповѣдника ласки и любви къ инородцамъ, безъ всякихъ принудительныхъ или искусственныхъ поощреній. „Если кто изъ учениковъ и ошибается, скажите ему добрымъ словомъ, безъ гнѣва; ни колотковъ, ни брани да не будетъ у васъ“. (Письма къ крещ.-татар.). Учитель долженъ болѣе всего заботиться объ умѣннн просто и толково передавать дѣтямъ учебные предметы. „Для учителя сельской школы чрезвычайно важно умѣть свободно и толково рассказывать дѣтямъ на ихъ родномъ нарѣчій; это единственный способъ, которымъ можно ввести въ душу ребенка искреннія чувства, а слѣдовательно и правила жизни. Безъ умѣнья свободно излагать на родномъ языкѣ учитель школы не можетъ достигать тѣхъ миссіонерскихъ и просвѣтительныхъ цѣлей, которыя составляютъ первую и важнѣйшую задачу русской школы въ инородческихъ мѣстностяхъ“.

Учитель инородческой школы есть въ тоже время и мис-

сіонеръ. Онъ не долженъ ограничивать свою дѣятельность учащимися и школой: сфера его дѣятельности также и село, деревня и взрослые ихъ жители. „Ты взрослыхъ попробуй заставлять читать, говоритъ Николай Ивановичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ учителямъ. Они, очевидно, очень расположены къ ученію. Если приступятъ, скоро поймутъ. Если у нихъ появилось расположеніе къ молитвамъ, такъ они не останутся не выучеными читать—писать. Особенно ихъ не торопи, потихоньку только двигай; покажи въ день 4—5 словъ, потомъ, когда они, по привыкши, сами начнутъ понимать и будутъ хорошо себя чувствовать, пусть идутъ и далѣе и далѣе. Я объ нихъ особенно забочусь. Если такіе взрослые люди узнаютъ ученіе, то тотчасъ же въ состояніи будутъ и другимъ рассказать и объяснить доброе слово. Кто отъ чистаго сердца и ради Господа старается, тому хоть и много лѣтъ, а Господь отверзаетъ умъ. А если кто для похвальбы и для міра хочетъ учиться, а самъ живетъ, какъ отступившій отъ Бога, то и Богъ отъ него отступитъ и не поможетъ достигнуть успѣховъ въ ученіи и познаніи. Пусть же взрослые разсудятъ въ сердцахъ своихъ“.... „Если есть картинки изъ священной исторіи, то начиная съ сотворенія міра, бери картинки по двѣ, по три и показывай ихъ; это имъ и ребятамъ очень понравится. А потомъ еще лучше; заходи въ дома добрыхъ крещеныхъ, иногда наединѣ попробуй дѣйствовать на нихъ пѣніемъ молитвъ въ родѣ: „помощникъ и покровитель“.... Что будетъ? Если одобрятъ, то пой. Ты видишь, что они бѣгутъ, боясь только школы, а отъ наставленій не бѣгутъ; если такъ, то ты чтеніемъ и разговоромъ ихъ учи, а пѣніемъ молитвы удобряй сердца ихъ—о школѣ же не говори. Когда они сердечно обратятся къ вѣрѣ Христовой, тогда сами будутъ стараться учиться, — только ты дѣйствуй съ терпѣніемъ и любовью. Если они тобою не тяготятся, то и ты ими не тяготись. Можетъ быть, Богъ сотворитъ изъ ихъ огрубѣлыхъ сердець что-либо мягкое, досточтимое. Почему знаешь? Сила и милость Божіи вѣдь безмѣрны“.

Кромѣ любви и терпѣнія, на этомъ дѣлѣ необходимо само-

пожертвованіе. „Зерно, если остается цѣло, не даетъ ростка, а если умереть, то много плодъ сотворить“. „Знаете ли, что куда не падаетъ солнечный свѣтъ, тамъ бываетъ темно и холодно. Солнце не только освѣщаетъ, но и грѣетъ. Іисусъ Христосъ истинно есть какъ солнце. Кто содержитъ законъ Его, тотъ въ свѣтѣ ходитъ и въ теплѣ живетъ, съ яснымъ лицомъ ходитъ и всякаго человѣка любитъ, какъ своего родного, всякому доброму дѣлу помогаетъ и не обманываетъ“... Узнавши этотъ истинный свѣтъ, вы должны его теперь всюду распространять. иначе сами будете виновны. Много-ли, мало-ли что знаешь, увеличивай и самъ старайся, учись и учи, сколько самъ узнаешь, и другихъ тому наставляй: не задерживай дѣло Господне“... „Набирайтесь силы и не ѣлѣнно сообщайте, распространяйте истину христіанскую. Жатва увеличилась, поспѣшайте быть годными для жатвы. Христосъ подастъ вамъ награду и не оставитъ васъ на погубленіе. Учите вы словомъ и дѣломъ (книжнымъ ученіемъ вашимъ и дѣлами, которыя дѣлаете). Богъ да сохранить васъ отъ дѣлъ, не согласныхъ съ словами вашими. Кругомъ темная ночь; только свѣтлыми дѣлами вы можете ее уничтожить; а если свѣтъ Вашъ будетъ малъ, то тьма сама васъ подавитъ и уничтожитъ“.

Свои миссіонерскіе подвиги юные ученики великаго учителя должны совершать преимущественно среди крещеныхъ инородцевъ: „послѣ того какъ крещеные воспримутъ Христово ученіе, чрезъ нихъ уже можно будетъ дѣйствовать и на мусульманъ и язычниковъ, такъ какъ они живутъ съ ними въ одинаковыхъ бытовыхъ условіяхъ“. (Каз. Крещенот. школа) „Слѣдовательно если на первый разъ утверждать православіе въ крещеныхъ татарахъ, то они могутъ имѣть благотѣльное вліяніе и на магометанъ“. Но если придется разговаривать о вѣрѣ съ мусульманами, то учителя должны быть осторожны, спокойны; имъ не слѣдуетъ забираться въ дебри ислама, чтобы не уронить своего авторитета. „Съ татарами ты спорь“, пишетъ Н. Ивановичъ, „но не раздражайся, и ихъ ты не серди, и самъ не горячись много и ихъ не приводи въ большой гнѣвъ. При взаимномъ гнѣвѣ вѣдь пользы не бываетъ. Какъ по евангелію Іисусъ Христосъ всегда съ

любовію кратко наставлялъ и ходилъ уча, такъ и тебѣ нужно ходить и бесѣдовать. А въ брани нѣтъ пользы. Брань только ожесточаетъ сердце cadaго челоуѣка“... „Въ мухаммеданствѣ много не копайся. Почему? — скажешь. Къ нѣкоторымъ вещамъ чѣмъ больше прикасаешься, тѣмъ большій запахъ отъ нихъ происходитъ“.

Не слѣдуетъ ожидать скорыхъ плодовъ отъ трудовъ и унывать при неудачахъ. Юные учителя Николая Ивановича, конечно, болѣе всего нуждались въ нравственной поддержкѣ со стороны своего руководителя, особенно живя въ чужой деревнѣ, въ глуши, среди равнодушнаго или даже враждебно настроеннаго населенія. И Николай Ивановичъ всегда утѣшалъ и ободрялъ питомцевъ въ такихъ случаяхъ: „Безъ благословенія Божія домъ не выстроишь; нельзя безъ помощи Божіей научить и челоуѣка истинной вѣрѣ. Вѣдь онъ видитъ твое стараніе. Будь вѣрный слуга, дѣлай и дѣлай, не отвращайся, не ропщи. Владыка, по своей милости, неожиданно дастъ успѣхъ твоему дѣлу и третнимъ не оставитъ“... „Подобно тому, какъ если въ сердцевинѣ дерева заведется червякъ, хотя бы и маленькій, и начнетъ его точить, точить, дерево совершенно подсыхаетъ; такъ и въ сердцѣ челоуѣка, если упадетъ какая нибудь грусть, и если, почувствовавъ гнетъ ея, не выкинешь ее, то она является большой помѣхой и гнететъ и давитъ сердце, угашаетъ старательность, руки отнимаютъ отъ дѣла, силу и бодрость обращаетъ въ безсиліе. Если такой червякъ завелся у тебя и сушитъ, то ты постарайся его выбросить и передать себя Богу. Только до конца претерпѣвый спасется“.

Истины христіанскія принимаются челоуѣкомъ не сразу, а постепенно. „У насъ обыкновенно признается мѣриломъ миссіонерскаго успѣха число обращенныхъ въ православіе. Мѣрило весьма шаткое и не точное, какъ я знаю по нерѣдкой практикѣ въ Казанской епархіи. Иные отцы крестятъ себѣ татаръ безъ всякаго собственнаго обращенія, а по случаю, напр. рекрутскаго набора. Обращеніе изъ одной религіи въ другую, конечно, не легко и не скоро можетъ совершиться. И вотъ если-бы какой-нибудь труженикъ

сталъ хлопотать о дѣйствительномъ обращеніи, тогда по этому взгляду на обращеніе онъ бы оказался безуспѣшнымъ; а другой накреститъ сотню, другую кое-какъ — и ему честь и слава. Но хорошо ли это? Не значить ли это дѣлать окрещенаго инородца весьма жалкимъ существомъ, потому что онъ обреченъ исполнять христіанскіе обряды не только безъ вѣры, но и съ отвращеніемъ и съ ужасомъ? говоритъ Николай Ивановичъ. Поэтому въ миссіонерскомъ дѣлѣ прежде всего нужно терпѣніе. «Въ Египтѣ однажды нашли нѣсколько зеренъ пшеницы на гробѣ одного мертвеца; нашедши, посадили ихъ въ землю; чрезъ мѣсяць посмотрѣли: лежатъ въ томъ же положеніи и ни одно зерно не возшло. Потомъ опять посадили. Много мѣсяцевъ лежали зерна въ землѣ, смягчились, возшли, и появилась прекрасная пшеница. И здѣсь точно также. Ты ходи къ нимъ (инородцамъ), наставляй ихъ изъ евангелія, книги премудрости Іисуса Сирахова, катихизиса и добрыми назидательными словами. Если сами они заставляютъ тебя читать, такъ для того, чтобы послушать. А каждый разъ, какъ они слушаютъ, сердца ихъ раскрываются. Слова истинной вѣры близки и сродны чистому сердцу. Самъ Господь Своею силою помогаетъ истинной вѣрѣ. Всякое доброе, великое дѣло потихоньку совершается. И такъ ты не тяготись, не теряй надежды на милость Божию. Богъ самъ съ сожалѣніемъ смотритъ на нихъ, какъ заблудшихъ, не имѣющихъ пастыря овецъ. Онъ тебѣ поможетъ, только ты старайся, переноси, терпи. Претерпѣвый спасется и достигнетъ желаемаго.»

Въ своей жизни инородческіе учителя должны „найти утѣшеніе въ молитвѣ и развлеченіе въ трудахъ, „помогать другъ другу,“ „обходиться между собою ласково, по-дружески, по-братски, сближаться съ приходскими священниками, обо всемъ съ ними совѣтоваться, брать примѣръ, итти по ихъ стопамъ. „Ты сблизиться долженъ всѣхъ болѣе съ отцомъ Арсеніемъ. Съ нимъ обо всемъ совѣтуйся и съ него бери примѣры и по его стопамъ старайся итти,“ совѣтуетъ Н. Ив.“ въ письмѣ къ учителю Василию.“ Учители должны привлечь къ себѣ симпатіи стариковъ въ селѣ.

„Прислушивайтесь съ почтеніемъ къ совѣтамъ старыхъ людей въ затрудненіяхъ вашихъ, писалъ Николай Ивановичъ учителямъ, спрашивайте у нихъ наставленія и, гдѣ не достанетъ вашей силы, умоляйте ихъ, чтобы они помогли вамъ. Деревенскіе старики все равно, что основаніе въ домъ.“ „Бѣднаго отъ богатаго, малаго отъ большого не отдѣляйте, со всѣми будьте одинаково ласковы и привѣтливы.“

Вотъ какими наставленіями сопутствовалъ Николай Ивановичъ своихъ питомцевъ, направляя ихъ учительскіе пути; такимъ образомъ путемъ труда, самоотверженія и религіозной настроенности онъ приготавливалъ ихъ къ священству въ инородческихъ приходахъ. Даже семейная жизнь инородческаго учителя не проходила безъ наставленій незабвеннаго учителя. „Я очень радъ, пишетъ онъ, что ты вступаешь въ бракъ съ дѣвицей столь хорошей семьи. Это всего дороже; семья ручается за личное достоинство невѣсты... Священная исторія представляетъ тому ясные примѣры, какъ искали не невѣсты, а ея семьи.“

Зная, какой тяжелый трудъ предстоялъ его питомцамъ въ миссіонерскихъ школахъ, плохо обеспеченныхъ матеріально, устраиваемыхъ часто среди населенія, недоброжелательно относящагося къ нимъ, Николай Ивановичъ старался готовить лучшихъ учителей къ священству. „Если ты хочешь выйти въ духовные, запомни, что прежде всего для этого нужно особенно хорошо знать по-русски; потомъ нужно умѣть читать церковныя книги; необходимо также знать порядокъ богослуженія. Если есть у тебя русскій часословъ, то просматривай его, потомъ проглядывай по-славянски евангеліе, апостоль и по маленьку приготавливайся... „Старайся попасть въ духовное званіе, пишетъ Николай Ивановичъ къ другому учителю. Учителемъ вѣкъ не проживешь; для учительства много лѣтъ десять, а—потомъ нужно выбрать родъ службы... Духовное служеніе весьма подходяще къ учительству. Это вѣдь тоже своего рода педагогія.“ Признавая глубокое психологическое основаніе въ назначеніи священниками въ инородческіе приходы одноплеменныхъ имъ учителей, не искушенныхъ долговременною схоластикой, Николай Ивановичъ требовалъ отъ кандидатовъ въ

духовное званіе преимущественно сердечныхъ, нравственныхъ качествъ, искренняго сердца къ православной вѣрѣ и ревности къ христіанскому просвѣщенію инородцевъ. Онъ полагалъ, что увлеченіе ума въ сторону религіозныхъ разсужденій должно препятствовать сердечной сторонѣ. Посему манера изучать въ школахъ законъ Божій со стороны разсудочной и по такимъ же приемамъ не соотвѣтствуетъ религіозно-воспитательнымъ задачамъ, не даетъ особенно религіозныхъ людей и представляетъ ту же схоластику, только въ современной формѣ. Питомцы такихъ схоластическихъ мудрствованій могутъ даже смутить чистое сердечное христіанское чувство, какъ на примѣръ, разъ это было съ Васильемъ Тимоѣевичемъ въ годы его практикантства въ Казанской Дух. Академіи.

Вотъ какова Казанская Свято-Гурьевская система, породившая въ краѣ десятки братскихъ и миссіонерскихъ школъ, истинно религіозныхъ, чуждыхъ шаблона, формальной выправки, съ учителями — миссіонерами, совершенно сосредоточенными на исполненіи возложенныхъ на нихъ высокихъ задачъ. Эти школы съ одной стороны представляли противовѣсъ мусульманской пропагандѣ, съ другой давали религіозное воспитаніе и образованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исполняли Государево дѣло — сближали инородцевъ съ господствующемъ племенемъ.

„Школы эти, писалъ Николай Ивановичъ К. П. Побѣдоносцеву, большею частію просты и бѣдны; но это зависитъ отъ малыхъ средствъ, и все таки онѣ дѣлаютъ свое дѣло. Онѣ притомъ своей дешевизной и уютностью могутъ уравнивать татарскія школы, отличающіяся крайней дешевизной и простотой... Если эти школы плохи, то ихъ нужно улучшить и улучшить не въ смыслѣ возвышенія программы или улучшенія методовъ преподаванія, по требованію новѣйшей педагогики, а въ смыслѣ инородческо миссіонерской постановки свято-Гурьевской системы“. Осуществленіе своихъ идеаловъ онъ видѣлъ въ будущемъ: „мой снаряды — инородческія книги, пишетъ Николай Ивановичъ, инородческое богослуженіе, инородческой причтъ церковный со священникомъ во главѣ. Эти мѣры никого не возмутили, грамотность

христіанская распространяется, усердіе къ православної церкви усиливается. Растетъ дѣло постепенно и медленно; но вѣдь все органическое не вдругъ возрастаетъ, а постепенно, не только животныя организмы, но и растенія. Вотъ, на примѣръ, голодь: всѣ запасы истощились, а на полѣ колосящіяся нивы не будутъ сейчасъ готовы къ жатвѣ—надо ждать мѣсяць и т. п. На нивахъ то вещественныхъ всѣ это видятъ и мирятся съ закономъ постепенности; но нивы духовныя, которыми Господь именуетъ христіанскую церковь, также подчинены законамъ постепенности. Если взять да сравнить, что было прежде, назадъ тому лѣтъ двадцать, и что теперь, то мы увидимъ замѣтную разницу. Но люди истерпѣливыя и горячіе хотятъ все сдѣлать вдругъ и недовольны медленными успѣхами“. Они не понимаютъ этихъ законовъ постепенности и даже рѣшались и рѣшаются видѣть въ этой свято Гурьевской системѣ искусственное созданіе и поддержаніе народностей во вредъ русскому народу и государству. Это обвиненіе, далеко не новое, еще въ 1868 г. вызвало Николая Ивановича сказать: „Не смущайтесь призракомъ сепаратизма чувашь, въ случаѣ если они будутъ учиться по чувашскимъ книгамъ—они самостоятельной націей сдѣлаться не могутъ. Какъ ни странно на первый взглядъ, но совершенно вѣрно, что первоначальное школьное образованіе чувашь и распространеніе въ чувашской массѣ православныхъ книгъ на ихъ родномъ языкѣ поведетъ ихъ чрезъ религіозное объединеніе съ русскимъ народомъ къ усвоенію русскаго быта и русскаго языка“. Противная система, обрусительная, «отдаляетъ ихъ отъ самой коренной основы русской народности и такимъ образомъ, приготовляя новыя приращенія магометанамъ, служитъ противъ своей воли сепаратизму». (По дѣлу объ образ. инородцевъ).

Но этого не хотѣли понять еще при жизни Николая Ивановича тѣ люди, которые почти ждали его смерти, полагая, что онъ единственная опора и защита инородчества. Они не хотѣли убѣдиться, что его „школа не просто мѣсто обученія грамотѣ и цифири, но дѣйствительно миссіонерское и христіанско-просвѣтительное учрежденіе“. Враждебное отношеніе къ инородческому обра-

зованію волновало Николая Ивановича; онъ боялся за трудъ своей жизни, за свои „помыслы и идеи“. „И что если, паче чаянія, въ сѣверныхъ странахъ Россіи, послѣ такихъ дѣятелей, какъ епископъ Діонисій и миссіонеръ Иннокентій, наступитъ поворотъ въ направленіи и образѣ дѣйствій“? спрашиваетъ Николай Ивановичъ. Когда въ 1883 г. изданъ былъ Синодальный указъ о допущеніи богослуженія на инородческихъ языкахъ, доселѣ практиковавшася лишь по епископскимъ разрѣшеніямъ, Николай Ивановичъ писалъ Константину Петровичу Побѣдоносцеву, что этотъ указъ „составляетъ новый шагъ и даже, можно сказать, прочное основаніе въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ“. Последніе должны отъ рода сего и во вѣкъ молиться за Васъ въ благодарность за Ваши приложенныя къ сему дѣлу труды не малые.

Этому же государственному дѣятелю и искреннему христіанину онъ поручилъ бѣдныхъ инородцевъ для защиты отъ набѣгающихъ бурныхъ волнъ житейскаго моря, когда былъ на смертномъ одрѣ и испускалъ послѣднее издыханіе; а бѣднымъ инородческимъ дѣятелямъ, въ ихъ утѣшеніе и подкрѣпленіе, можно привести слѣдующія слова Спасителя нашего:

„Аще миръ васъ ненавидитъ вѣдите яко мене прѣжде васъ взненавидѣ. аще отъ мира вы есте были миръ оубо свое любилъ бы“ (Отъ Іоанна гл. 15 ст. 18, 19). „Блажени есте егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всѣхъ злыхъ глаголъ на вы лъжѣще мене ради. Радоуйтеся и веселитесь яко мзда ваша многа есть на небесехъ“ (отъ Матѳея гл. 5 ст. 11, 12).

Николай Спасскій.